

ИРИНА МУТОВЧИЙСКАЯ

ХАЙШЕНВЕЙ

МИЛЛИОНКА

Гор. Владивостокъ.

Ирина Зиновьевна Мутовчийская Хайшенвей. Миллионка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18371785

Хайшенвей:

ISBN 978-5-4474-6855-2

Аннотация

Перед Вами история земли, на которой стоит сейчас город Владивосток. Эта история состоит из шести книг. И начинается она с тех давних времен, когда на месте современного города Владивостока стоял древний город Юнминчен.

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ	6
Сказка первая	10
Сказка вторая	18
Сказка третья	32
Сказка четвертая	47
Сказка пятая	56
Сказка шестая	72
КНИГА ВТОРАЯ	84
Пролог	87
Часть первая	100
ГЛАВА ПЕРВАЯ	100
ОТЧИМ	100
ПОБЕГ ИЗ ДОМА	103
ВСТРЕЧА С КИТАЙЦЕМ	106
ГЛАВА ВТОРАЯ	119
СНОВА ОДИН	119
СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА	121
ПУТЬ ВО ВЛАДИВОСТОК	138
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	140
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	162
Часть вторая	189
ГЛАВА ПЕРВАЯ	189
ГЛАВА ВТОРАЯ	192

ГЛАВА ТРЕТЬЯ	199
ГЛАВА ПЯТАЯ	215
ГЛАВА ШЕСТАЯ	231
Часть третья	248
ГЛАВА ПЕРВАЯ	248
ГЛАВА ВТОРАЯ	261
Конец ознакомительного фрагмента.	265

Хайшенвей Миллионка

Ирина Мутовчийская

© Ирина Мутовчийская, 2022

ISBN 978-5-4474-6855-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА ПЕРВАЯ

СКАЗКИ О ЮНМЕНЧЕНЕ

«Хайшенвей, в переводе с китайского языка —

это низменность, равнина. А еще Хайшенвей-это место, где сейчас находится город Владивосток. Первая книга рассказывает о прошлом той земли, на которой стоит сейчас город Владивосток. Юнминчен был реальным городом. Он занимал огромную территорию. И находился, как вы понимаете, на месте нынешнего Владивостока.»

Итак, а сейчас о сюжете сказки:

Королева Юнминчена страдала, у нее не было наследника. Красная колдунья дала королеве четыре зернышка женьшень. Король был на войне, но когда он вернулся, его ждал приятный сюрприз. У короля появились наследники. Три девочки и один мальчик. Шло время, дети росли. Росли добрыми и отзывчивыми. А еще дети были очень умными. Принц Женьшень и его сестры помогали всем, кто нуждался в помощи. Там, где сил не хватало, дети призывали на помощь ум и... магию. Да, да, именно магию, потому что у детей была своя собственная магия – магия корня женьшень».

Сказка первая

Три принцессы и принц

Давным-давно, а может быть совсем недавно, на прошлой неделе или в прошлом месяце, жила-была на свете добрая королева.

Город, в котором жила королева, был большим и красивым. Все было у королевы, дворцы и храмы, драгоценности и вкусная еда, не было лишь у бедной женичины одного – детей!

Король очень любил свою королеву, но горевать вместе с ней, у него не было времени. Город окружали воинственные племена, и королю все время приходилось воевать. Король уходил на войну и снова возвращался. Город, в котором жили король и королева, носил загадочное имя-Юнминчен.

Шли годы. Король все больше старел. Грусть поселилась в королевском дворце. Королева знала, что королю очень нужен наследник, но ничего сделать не могла. Однажды утром, за завтраком, король объявил королеве, что издал указ. Прочитав указ, королева заплакала. В указе было сказано, что король хочет привезти во дворец вторую королеву и жениться на ней. В Юнминчене было разрешено иметь не одну, а много жён. Вскоре все жители города узнали о том, что король решил найти себе ещё одну королеву. Весть об этом достигла даже соседних племён. Жители

племён, которые окружали Юнминчен, с нескольких сторон, обрадовались. Всем хотелось, чтобы второй королевой стала девушка из племени. Жители племён называли Юнминчен городом вечного света. Это был прекрасный город, раскинувшийся на холмах и долинах, стоящий у самого синего моря. В город рано приходил рассвет и поздно наступал закат. В море было много рыбы, в тайге, которая окружала город, много зверья, шишек и ягод. Зимы, были короткими и тёплыми, а лето – прохладным и долгим.

Выбор второй королевы был назначен на девятое число, девятого месяца. То есть, через девять месяцев и ещё один день. Король опять ушёл на войну, а королева осталась плакать в своём прекрасном дворце. И вот однажды, то есть, почти в тот момент, как за королём захлопнулись ворота города, любимая служанка королевы принесла весть.

В город пришла колдунья. Утром следующего дня королева надела плащ с глубоким капюшоном и отправилась к колдунье. Колдунья поселилась в старом монастыре, на высокой сопке, с которой был виден весь город. Это был женский монастырь. Когда королева пришла в монастырь, ее встретили две монашки и провели в старую беседку, где сидела колдунья. На колдунье тоже был плащ с капюшоном. Королева сняла свой капюшон и думала, что колдунья сделает то же самое. Однако колдунья сидела и молчала. Весь плащ колдуньи был в зеркалах. Зеркала были нашиты так плотно, что при каждом движении женщины плащ звенел

и сверкал.

Вскоре колдунья заговорила. Королева рассказала женищине о своей беде. Колдунья обещала помочь. Она дала несчастной женищине четыре семечка корня женьшеня и четыре склянки с водой. Про себя колдунья ничего не рассказывала, а вот про воду проговорилась. По словам колдуньи, вода была набрана из разных источников, в четырёх государствах, которые окружали Юнминчен.

Колдунья велела посадить себя, ухаживать за ним и ждать, когда из семени вырастут маленькие человечки.

Вскоре королева ушла. Колдунья велела королеве посадить семена на той сопке, с которой хорошо был виден монастырь. Королева призвала астролога, и он помог выбрать ей место для посадки семян. Это была самая высокая сопка в городе. Тот, кто забирался на самую вершину сопки, мог видеть не только весь город, но и все что окружало его. У королевы были маленькие ножки. Самые маленькие в городе Юнминчен.

Ножки болели непрерывно, потому что их туго-туго бинтовали. Давным-давно, когда королева была лишь маленькой девочкой, и ей исполнилось всего пять лет, пришла старуха бинтовальщица, и туго перетянула ножки. Прошло время. Когда король увидел самые маленькие ножки в городе Юнминчен, он полюбил королеву и женился на ней. С возрастом, королеве, ходить было все тяжелее, и поэтому, по городу Юнминчен, она передвигалась только в палан-

кине, который несли слуги. Но на сопку, которая была самой высокой в городе, королева должна была взобраться сама, без всяких слуг. Никто, кроме служанки и астролога, не знал, куда отправилась королева.

Много часов шла королева. Вышла она засветло – рано-рано утром, а достигла вершины сопки только в сумерках. Как и советовала колдунья, королева нашла место, где прямые солнечные лучи не достигали земли. В этом месте, даже в самую солнечную погоду, было сумрачно и прохладно.

Королева посадила семечки на том расстоянии, о котором говорила ей колдунья, и сбрызнула семена водой из бутылочек. Закопав семена, она ещё несколько раз полила землю, и пошла назад, делая метки на деревьях и кустах. Эти метки назывались: хао-шу-хуа. По этим меткам королева должна была через месяц вернуться сюда. После того, как она вернулась во дворец, никто из придворных королеву больше не видел. Всему двору было объявлено, что королева ждёт ребёнка.

Через месяц королева опять поднялась на сопку. Чтобы никто не увидел того, что королева одна, без сопровождения, вышла из дворца, пришлось долго выбирать время. Был даже вырыт тайный подземный ход, с помощью которого женщина и покинула дворцовые покои. Рабы, которые рыли ход день и ночь, были после этого проданы в другое государство. Итак, королева опять поднялась на сопку. Она полила место, где были зарыты семена, и заспешила назад.

Колдунья сказала, что семена, которые она дала королеве, должны пролежать в земле не меньше девяти лет, прежде чем принесут плоды, но так как вода, которую колдунья дала королеве, была волшебной, то цветы должны были появиться уже через три месяца. Так и произошло.

Когда королева поднялась на сопку в третий раз, она увидела на том месте, где посадила семена, мелкие, зеленовато-белые цветы. В тот день королева полила цветы не только водой из склянок, но и своими слезами. Прошло ещё три месяца, и вот настал день, когда королева увидела плоды. За три месяца цветочки облетели, и на их месте теперь красовались плоды – костяные ярко-красные шарики, видные среди зелёной травы издали. Шарики горели так ярко, что королева испугалась: как-бы никто не заметил то, что она выращивала так долго и с такой любовью. Когда женщина поднялась на сопку в седьмой раз, плодов уже не было. Королеве стало тревожно, но она верила колдунье и не стала волноваться. Она спустилась вниз, прошла по подземному ходу во дворец, вошла в свои покои и задумалась. Она страшилась того момента, когда король вернётся домой. Однако, по словам астролога, война должна была закончиться только к тому сроку, когда исполнится замысел королевы и колдуньи.

В девятый раз поднялась королева на сопку. На этот раз путь дался ей с лёгкостью. Она почти взлетела по знакомой тропинке. На весь путь ушло не больше двух-трёх часов. Ко-

ролева изменилась. Она помолодела, стала стройной и прекрасной. Стала почти такой, какой увидел ее король, когда решил взять в жены. В рукаве у королевы был потайной карман, она достала оттуда специальную лопаточку. Этой лопаточкой нужно было осторожно выкопать растения. Однако сегодня королева зря поторопилась. Таинство выкапывания можно было проводить только вечером, на заходе солнца.

Когда огромный диск солнца стал садиться прямо в море, женщина достала лопаточку. Ладони у королевы были распухшими и кровоточили. Весь день она сдирала кору с кедров и делала кедровые короба. Короба были устланы мхом, который королева тоже накопила сама. Наконец все было готово.

Королева уложила, то, что выросло, за девять месяцев, в короба и двинулась в обратный путь. В каждом коробе лежал корень, похожий на человечка. На следующий день всему двору было объявлено, что королева послала за бабкой повитухой. Повитуха должна была помочь появиться на свет королевскому ребёнку. Вскоре прибыл целый поезд из паланкинов. Повитуха была доставлена с почётом. Это была колдунья из монастыря.

По наказу колдуньи, вода из четырёх бутылочек была вылита не вся. Войдя в комнату королевы, колдунья поклонилась и протянула руку. Королева вложила бутылочки в руки колдуньи-повитухи. На дне бутылочек плескались последние

капли воды. Колдунья пошла в ту комнату, где лежали в коробах загадочные плоды женьшеня. Она сказала волшебные слова, полила волшебной водой первый корешок, и на свет появился мальчик.

Ему дали имя Женьшень. Следом за ним, на свет божий, явились три девочки. Имена мальчика я не назову. Оно должно храниться в тайне до совершеннолетия.

Как и предсказывал астролог, король вернулся на следующий день. Ворота были долго распахнуты, потому что обозы въезжали в город гружёные добычей. Король вернулся с победой. Во дворце короля ждал сюрприз и помолодевшая королева.

Хотите знать, какое имя носит город Юнминчен сейчас? Этот город носит гордое имя – Владивосток. Люди, которые живут в нем, владеют востоком.

Сказка вторая

Кто украл веер японского принца?

Однажды утром три сестры и брат встретились в зале праздников. Детям должно было исполниться пять лет. По этому поводу отец и мать решили устроить грандиозный праздник и пригласить из соседних стран наследных принцев и принцесс.

Мать души не чаяла в своих детях. Дети росли послушными, умненькими и, самое главное, дружными. А ещё дети были очень похожи... на отца, короля города Юнминчен. Особенно была похожа на отца третья сестра. Ее звали Дикая Слива. Что же, если уже называть имена маленьких принцесс, то полностью. Надеюсь, вы меня не подведёте, и не разболтаете врагам города Юнминчен, как зовут наследников. Мальчик получил имя Женьшень. Первая сестра была наречена именем Персик, вторая носила имя Пион, а третью нарекли именем Дикая Слива.

На эти имена дети и откликались на различных церемониях.

Дома же, в покоях королевы, детей называли так, как назвала их мать. Одна из сестёр носила имя Феникс, другая – Единорог, третью дочь мама ласково называла Тигрицей. Сын же так и остался Женьшенем. Таким было его домашнее имя.

Женьшень любил книги. Персик — петь, рисовать и лечить зверей, Пион — отгадывать и загадывать загадки, слышать то, о чем думают птицы и люди. Дикая Слива умела все, что умели остальные, но ещё она умела лазить по деревьям, скакать на лошади, стрелять из лука и драться. Она владела боевыми искусствами.

До праздника пятилетия оставалось пять дней, когда прибыла первая делегация. Из-за моря приплыл наследный принц японского императора Такеши. Японского принца поселили во дворце, где жил принц Женьшень. На следующий день прибыла китайская принцесса. Армия, которая сопровождала принцессу, была столь огромна, что жители Юнминчена заволновались.

Те, кто не знал, что приближается праздник Пятилетия, подумали, что началась война. Китайская принцесса поселилась в покоях, которые были отведены для принцессы Персик. Корейская принцесса прибыла на третий день. Армия, которая сопровождала ее, была не столь многочисленной, но зато у корейской принцессы было очень красивое и необычное платье.

Корейскую принцессу поселили в покоях принцессы Пион. Армия, которая сопровождала русскую царевну, была совсем маленькой. Однако на солдатах русского царя была необычная форма. Солдаты носили бороды и говорили низкими голосами. Русская царевна была светленькой и голубоглазой. Царевна очень устала, ей пришлось добираться

до Юнминчена дольше всех. Почти месяц она была в дороге. Русская царевна с удовольствием гуляла по дворцу, в котором ее поселили. Ей повезло, дворец Дикой Сливы был самым большим в городе Юнминчен.

Король Юнминчена распорядился, чтобы гостям был оказан всяческий почёт и самый тёплый приём.

Когда до праздника оставался один день, в комнату к Женьшеню явилась принцесса Дикая Слива. Так как детям пришлось уступить свои дворцы гостям, их временно разместили во дворце матери-королевы.

Женьшень решал шахматную задачу, когда к нему без стука ворвалась Дикая Слива

– Братец, – взволнованно проговорила она, – я тренировалась в лесу и вот что нашла.

Принцесса Дикая Слива подала брату веер.

– Где ты это нашла? – удивился Женьшень.

– В пяти километрах отсюда. Помнишь, там, где стоит стена, которая осталась от дворца Бохайского короля. Там все заросло деревьями, и мне никто не мог помешать тренироваться.

Король Юнминчена выписал для принцессы Дикая Слива наставника из государства Китай. Король серьёзно относился к обучению детей и не жалел денег на учителей. Сегодняшний урок состоял в том, чтобы научиться взбегать по стенам. Вернее, это было домашнее задание. Урок с учителем состоялся вчера.

Женьшень повертел веер в руках. Принц был мальчиком наблюдательным и сразу обратил внимание, что веер только недавно изготовлен.

— Веер новый, — сказал Женьшень и вернул веер Дикой Сливе.

— Почему ты так думаешь? — удивилась сестра, — может он пролежал там долго? Может какая-то придворная дама из королевского дворца прежнего короля потеряла этот веер

— Посмотри внимательно, — засмеялся брат, — иероглифы ещё свежие! Их нанесли сегодня утром, или вчера. Вот, несколько иероглифов даже стёрлись. Тот, кто писал эти иероглифы, очень старался, но нанёс на перо слишком много чернил, и написанное не успело просохнуть.

— И что нам теперь делать с этим веером?

— Позови сестёр. Тут надо думать всем вместе.

Принцесса Пион играла на флейте, но тут же отложила инструмент, как только Дикая Слива позвала ее.

Долго не могли найти принцессу Персик, наконец, нянька принцессы сказала, что принцесса Персик на конюшине, лечит одну из лошадок лекарством, которое сама составила из трав. Принцессе Персик было запрещено этим заниматься, поэтому нянька попросила Дикую Сливу никому не говорить о тайне сестры.

Наконец все четверо собрались в комнате для игр.

Дикая Слива рассказала сёстрам о находке.

Сестры долго вертели веер, но ничего не смогли добавить

к тому, что уже сказал принц Женьшень.

Наконец подала голос принцесса Пион. Она была самая высокая среди сестёр, но и самая робкая.

— Если братец мне позволит, то я призову на помощь мою любимую птичку, — тихим и нежным голосом молвила принцесса.

— Да, конечно, — кивнул головой Женьшень, — делай, как считаешь нужным.

Пион вызвала птицу. Когда птичка прилетела, Пион прошептала несколько звуков, птица несколько раз щёлкнула клювом и улетела.

Пион повернулась к брату и сестре

— Вы все поняли?

Женьшень, Персик и Слива закивали головой

— Да, мы все поняли, — повторила принцесса Персик, — жаль, что мы не умеем говорить на языке птиц и зверей, так же как и ты. Хорошо хоть понимаем то, о чем они говорят!

Но не все обладают тем же даром, который был у четверых детей, поэтому я объясню, что спросила у птицы принцесса Пион, и какой ответ получила. Пион попросила птицу слетать к тому месту, где был найден веер и опросить птиц, которые живут возле того места, где тренировалась Дикая Слива. Птица уточнила, о каком месте идёт речь, Пион сказала, что веер был найден там, где раньше, сто или двести лет назад, висел замок Бохайского короля.

Пока птица отсутствовала, Женьшень предложил сёстрам сыграть в шахматы.

Птицы не было очень долго. Закончив играть в шахматы, принц Женьшень взял веер снова в руки. Он осмотрел его со всех сторон, а потом сказал сёстрам.

– А ведь этот веер был предназначен нам!

Сестры не поверили брату, и Женьшень был вынужден объяснить сёстрам, почему он так думает

– Милые сестрицы, – улыбнулся брат, – Вы все вместе осмотрели веер, но ничего не увидели. Это потому что вам очень хотелось проникнуть внутрь веера. Однако веер закрыт на замочек. Вам стало досадно, и вы перестали думать о загадке веера. Однако я докажу вам, что можно узнать кому предназначен веер, даже не открывая его!

– Дорогой братец, – засмеялась Дикая Слива, – ты опять хвалишься?

– Вот смотрите, – принц Женьшень взял веер и, не обращая внимания на слова сестры, поднял вещь над головой, – веер, конечно, закрыт, но посмотрите на его боковые поверхности! Вероятно, веер состоит из четырёх пластин! А теперь смотрите! Первая боковина окрашена в зелёный цвет-это цвет Феникс!

– Да, – захлопала в ладоши Пион, – это мой цвет!

– Вторая в сине-фиолетово-чёрный цвет – это цвет Дикой Сливы!

Принцесса кивнула головой!

– Третья, – но принц не успел договорить, как веер у него выхватила Персик

– Третий цвет-это мой! Цвет единорога!

– Да, – кивнул Женьшень, – это твой цвет!

А четвёртый цвет – мой! Это чёрный цвет-цвет воина! Цвет мужчины! Посмотрите! Четвертая пластина снизу окантована остро заточенным металлом. Четвертая пластина – эта пластина воина! Сестра, ты не оцарапалась, когда поднимала веер?

– Нет, – улыбнулась Дикая Слива, – спасибо за заботу, братец, но я тоже воин, хоть и девочка, и знаю для чего предназначены эти пластины.

Девочки снова схватили веер и стали его крутить во все стороны, но в этот момент вернулась птица.

Она летела с трудом. Было видно, что она серьёзно ранена. Принцесса Пион прижала птицу к себе.

Птица рассказала Пион все, что узнала и свесила головку на бок.

Пион пересказала все, что узнала от птицы, и залилась слезами. Персик тут же забрала птаху из рук Пион и унеслась к себе в комнату, пообещав сестре-принцессе, что спасёт ее любимую птичку.

Теперь брат и сестры знали, кто украл веер, узнайте же об этом и вы!

Однако для этого нам с вами придётся вернуться на четыре года назад.

Когда детям исполнился год, в Юнминчен пришла старая женщина, и привела с собой дочь. Старуха хотела, чтобы король женился на ее дочери и сделал дочь второй королевой. Однако король сообщил старухе, что уже год, как его приказ, о поиске второй жены, отменен. У короля теперь было четверо детей, и вторая жена ему была не нужна. Старуха упала в ноги королю и призналась, что у неё теперь ничего нет.

Чтобы купить свадебный наряд дочери, старуха продала все, что было в доме. А потом продала и дом, потому что ей нужны были деньги на дорогу. Юнминчен был далеко от ее деревни. Старая женщина, вместе с дочерью, полгода добиралась до Юнминчена и поэтому не слышала, что указ был отменен. Королева предложила старухе с дочерью остаться во дворце. Дочь старухи могла бы стать придворной дамой королевы. Однако старуха лишь злобно зашипела и ушла. Дочь очень хотела остаться и жить в красивом дворце, но мать ей не позволила. Они поселились на сопке, где жили орлы, и старуха на остатки денег построила белый монастырь. Теперь королеву, короля и детей стали преследовать несчастья. Старуха оказалась злой колдуньей.

С этого дня так и повелось: на одной сопке жила злая колдунья, на другой – добрая. Белый монастырь люди обходили стороной, в красный монастырь шли за помощью. Король и королева боялись белой колдуньи и не посмели выгнать ее из города. Особенно невзлюбила белая колдунья де-

тей. Она все время старалась их погубить, но красная колдунья была начеку и не давала свершиться замыслам белой шаманки.

Дочь белой шаманки была красивой, но наивной и глуповатой девушкой. Шаманка все время превращала девушку в различных животных и пыталась использовать для своих целей. Но вот что интересно: даже превратившись в животное, девушка все равно оставалась красивой и кроткой. В результате, все животные, в которых превращалась Веточка Жасмина, так звали дочь колдуньи, были такими же красивыми и добрыми. И такими же бестолковыми.

Вот что рассказала птичка принцессе Пион. Злая колдунья превратила свою дочь в белую обезьянку и велела ей выкрасть веер у одного из приглашённых на праздник гостей. Обезьянка украла веер. Пробегая мимо леса, она начала играть с веером, а потом выронила его.

Природа обезьян такова, что они теряют интерес к тому, что потеряли. Обезьянка не стала искать веер. Она тут же забыла о нем, и, цепляясь за ветки деревьев, запрыгала по направлению к белому монастырю. Чуть позже этот веер нашла принцесса Слива. Детям было теперь понятно, кто украл веер. Но оставалось ещё два вопроса: зачем старуха послала дочь украсть веер? И кто был тот человек у которого украли веер?

Принцессы устали и хотели спать. Приближалось время полуденного сна. Брат распрощался с сёстрами, и они от-

правились по своим спальням. Принц Женьшень тоже попытался заснуть, но никак не мог! Наконец и его сморил сон. После сна и полдника, дети опять собрались все вместе. После отдыха все были веселы, бодры и голова у всех хорошо работала. Принцесса Персик рассказала, что спасла птичку. Птичка во время лечения поведала принцессе Персик о том, что, в тот момент, когда она расспрашивала окрестных птиц, на неё налетел орёл, который жил на Орлиной сопке у колдуньи, и чуть не заклевал ее до смерти. Орёл искал веер, который уронила обезьянка.

Принц Женьшень опять достал веер и ещё раз внимательно его осмотрел

– Веер что-то значит для белой шаманки! Вот только что? Как бы узнать?

– Надо узнать, кому принадлежит веер, тогда все станет ясно! – задумчиво проговорила Дикая Слива, – Раз веер делали специально для нас, значит это кто-то из приглашённых гостей!

– Молодец, сестричка, – хлопнул в ладоши принц Женьшень, – давайте думать все вместе!

– К нам приехала корейская принцесса, японский принц, китайская принцесса и русская царевна.

– Мне вот такая мысль пришла, – пропела принцесса Пин, – хозяин тот, кто пишет иероглифами!

– Но сестричка, иероглифами могут писать все трое, а за четвертую, русскую царевну, мог написать специаль-

ный человек, который владеет искусством писать иероглифы! – засмеялась Персик

– Нет, сестра Персик, ты не права, Пион сказала правильную вещь, надо подсмотреть, кто из гостей как пишет, так и найдём хозяина!

– Подождите, – Персик перестала смеяться, – я вспомнила! Птичка рассказывала что осталась в живых, потому что орёл очень торопился и не стал смотреть, осталась ли жива птица, на которую он напал. Хозяйка велела орлу найти веер сегодня! И сказала, что завтра ей веер будет уже не нужен!

– Значит, у нас тоже не осталось времени, – погрузился принц Женьшень, – по черку искать очень долго!

– Надо искать того гостя, которому пропажа веера может очень сильно навредить! – напомнила брату и сёстрам принцесса Дикая Слива, – я могу взобраться по стене в те комнаты, где живут сейчас гости, и покопаться в их тетрадах, но это не хорошо! И, как говорит Женьшень, уже ничего не даст!

– Да, это сложная загадка и решить ее надо сегодня, сейчас! – поднял палец принц Женьшень, – говорите, кто, о чем, думает!?

– Пропажа веера для всех трёх заморских принцесс ничего не значит, – снова заговорил Женьшень, видя, что сестры молчат, – ну отругают их дома... Даже не так, обычно за пропажу расплачиваются почему-то слуги. Называ-

ют слуг!

А вот наследный принц императора Японии, если этот веер, конечно, принадлежит ему, будет наказан серьёзно! К сожалению, принцу Такеши придётся наказать себя самому!

– Это как? – испугалась принцесса Пион

– Принцу уже исполнилось 10 лет. Отец относится к нему как к взрослому. И поэтому, если окажется, что принц не смог выполнить поручение императора, то принцу придётся себя убить.

Принцессы были так напуганы, что какое-то время в комнате стоял плач. Наконец все успокоилось

– А что же делать? – спросила Персик, – мы не можем позволить, чтобы из-за злобы колдуньи пострадал такой хорошенький мальчик! Он такой вежливый! И у него такая красивая сабля!

– Самое главное понять, зачем колдунье понадобилось похищать именно этот подарок!

– Я поняла! – вдруг закричала Дикая Слива, – Мне учитель на прошлой неделе рассказывал о странных законах, которые царят в Японии. Если принц не выполнит веление императора, он должен сделать себе сипуку! То есть убить себя. Император будет гордиться своим сыном. Но в глубине души императору будет больно, ведь его сын погибнет из-за того, что именно в нашей стране был украден подарок. Император не покажет вида, но в душе будет скорбеть.

И как только представится повод, он пойдёт на нашу страну войной. И тогда погибнем все мы. Ведь Юнминчен лишь маленький город, а Япония великая и древняя страна!

— Вот значит, какой был замысел у Белой шаманки! К счастью у меня самые лучшие и самые умные сестрички на свете, — засмеялся Женьшень, — и мы предотвратим беду!

— И папа с мамой даже не узнают, что мы не дали начаться войне, — засмеялась принцесса Персик.

— Ну что? — обвела всех взглядом Дикая Слива, — все поняли, кто вернёт веер на место?

— Да, — закричали брат и сестры, — мы поняли, что это сделаешь ты!

Дети начали бросаться подушками. Не забывайте, что им было всего пять лет и им тяжело было оставаться долго серьёзными. Потом Дикая Слива взяла веер и отправилась тайком во дворец, где жил сейчас сын японского императора. Влезть по стене для неё, как вы уже поняли, не составляло никакого труда. Веер был доставлен по назначению!

На следующий день, во время вручения подарков, принц Такеши торжественно открыл замочек на веере и сестры увидели, что братец Женьшень был прав. У каждой дощечки на веере был свой цвет. Когда веер был раскрыт, оказалось, что каждую дощечку украшает своя загадка. Именинники отгадали загадки и получили подарки от японского принца.

А потом начался праздник. Но это уже совсем другая история. Которую я расскажу завтра.

Сказка третья

Разбитая ваза

Вы помните имена трёх сестёр и брата?

Для тех, кто уже забыл, как зовут трёх принцесс и принца, я создала напоминалку. Трёх сестричек звали: Пион, Персик и Дикая Слива. Брата звали Женьшень. У детей были ещё домашние имена, но этими именами их называла только мама. Эти имена – Единорог, Феникс и Тигрёнок. Домашнее имя принца мы здесь называть не будем. Оно держалось в страшном секрете.

Три сестры, и брат любили играть вместе, но король не разрешал детям терять время зря. Дети учились с утра до вечера. Принц и принцессы жили в отдельных дворцах и видели друг друга очень редко. Дворцы были рядом, но просто так, в гости, принц и принцессы прийти друг к другу не могли. Если принцесса Персик желала навестить принцессу Пион, ей нужно было с вечера оповестить об этом няню.

Утром няня должна была обратиться к домашнему учителю. Учитель должен был составить прошение и передать это прошение Попечителю принцессы. Попечитель, кланяясь и улыбаясь, должен был передать прошение лично в руки Наставнику принцессы Персик. Вы думаете, после этого принцесса Персик могла вприпрыжку убежать к сест-

ре?

Ничего подобного! Наставник принцессы должен был отослать прошение в Палату Церемоний, и только после того, как Палата Церемоний, давала своё согласие, принцесса, в сопровождении няньки, учителя, наставника, попечителя и ещё десятка два слуг и служанок, садилась в паланкин и отправлялась поиграть с сестрой.

Расстояние от одного дворца до другого равнялось всего лишь четырём сотням шагов, но это никого не волновало. И принцесса сидела в паланкине, хотя с удовольствием пробежалась бы до дворца сестры. И лишь раз в год, в Праздник Рождения, детям разрешалось жить в одном дворце всем вместе. Так как в этом году детям исполнилось пять лет, то король разрешил им находиться всем вместе во дворце королевы-матери. Высочайшим указом им было разрешено жить под сводами дворца королевы целых пять недель. Пять недель дети могли играть все вместе, веселиться и не делать уроки. В прошлом году они жили во дворце мамы четыре недели. В позапрошлом — три недели. Что было, когда им исполнилось по два года, дети не помнили. Они тогда были совсем маленькие.

Сейчас, в праздник Пятилетия, весь город Юнминчен предавался безделью. Пять недель, каждый день, взлетали в небо фейерверки, звучала музыка, детям города Юнминчен бесплатно раздавались сладости и игрушки. Вход на спектакли кукол и оперы был бесплатным. А ещё на каждом

шагу показывали уличные спектакли и цирк. Такая традиция была заведена в тот день, когда король узнал, что у него родились дети, и так продолжалось уже 5 лет.

Все дети города Юнминчен каждый год с нетерпением ждали, когда наступит день рождения наследников короля. Ждали даже с большим нетерпением, чем своего дня рождения. Однако этот день Пятилетия все – же отличался от остальных дней рождения. Гостей из четырёх соседних государств в Юнминчен пригласили впервые.

Принцесса Дикая Слива могла ходить куда угодно. Ей все время нужно было тренироваться и, поэтому, ей разрешалось больше, чем ее брату и сёстрам. Как вы помните, праздник Пятилетия длился пять недель. Так распорядился король Юнминчена. В тот день, когда началась вторая неделя праздника, принцесса Слива встретила в лесу мальчика.

Мальчик сначала не хотел знакомиться с принцессой. Но она, так сказать, просто взяла мальчика в плен. Она схватила мальчика за руку и сказала, что никуда его не отпустит, если мальчик не расскажет, почему он такой грустный. Мальчик вырвал руку и попытался убежать, но принцесса Слива зацепилась за ветку дерева и мгновенно оказалась на другом дереве.

Прыгая с дерева на дерево, она обогнала мальчика и приземлилась прямо перед ним. Мальчик сказал, что его зовут Мо. Он попросил принцессу сейчас отпустить его, но взамен

обещал, что завтра покажет девочке, где находится озеро «Исполнение желаний». После этого дети расстались. Дикая Слива вернулась во дворец королевы-матери и рассказала сёстрам и брату о встрече с мальчиком.

Весь королевский двор готовился к торжественному приёму и вручению подарков от корейской принцессы, и поэтому у детей появилась возможность ускользнуть незамеченными. Принцесса Персик предполагала, что мальчик по имени Мо не придёт на встречу, но Дикая Слива, почему-то, была уверена в своём новом знакомом. Так и оказалось.

Мальчик Мо ждал друзей около того места, где они условились с принцессой Сливой. Он был по-прежнему грустен, но вежливо поприветствовал новых друзей. Конечно, Мо знал, кто перед ним. Дикая Слива ещё вчера сказала ему, что она наследница королевского двора. Однако знакомясь с новыми друзьями, Мо не проявил подобострастия. Казалось, что его мысли были далеко отсюда. Принц и принцессы были одеты по-походному, они знали, что до озера, исполняющего желания, идти далеко. Однако Мо сказал, что он не сможет выполнить своего обещания. Дети приуныли. Принцесса Слива обвинила Мо в том, что он обманщик. Мо расплакался и рассказал странную историю.

Старший брат Мо служит во дворце. У него высокая должность, он следит за порядком в «Павильоне размышлений». Так называется дворец, где король работает. Китайский император передал королю Юнминчена в подарок вазу

из драгоценного фарфора. Ваза была так хороша, что король распорядился поместить вазу в своём кабинете. Рисунок на вазе помогал королю обдумывать проблемы и принимать правильные решения.

Ваза была подарена две недели назад, а вчера, в полдень, обнаружилось, что ваза разбита. Кабинет был закрыт. Окна были целы. Король уже неделю не появлялся в своём кабинете. Брата Мо звали Ли, и он был последним, кто заходил в кабинет короля. После того как неделю назад король покинул кабинет, Ли проверил все ли в порядке, и поставил печать на дверь павильона. Так было положено. А вчера ваза оказалась разбита. Завтра король прибудет в «Павильон размышлений» и вероятно, Ли и его помощники будут казнены. Мо закончил свой рассказ и опять залился слезами.

Женьшень попросил Мо ещё кое-что уточнить, а потом обратился к сёстрам

– Сестрички, вероятно, опять понадобится ваша помощь!

Мы никогда не были в той части дворца, и не знаем, на каком этаже находится кабинет отца. Слива-это твоя задача. Как только стемнеет, тебе придётся пробраться в тот двор, где находится павильон. Если кабинет отца находится выше первого этажа, тогда Персик, тебе, придётся снова звать свою птичку на помощь!

Девочки как могли, успокоили нового друга. Договорились встретиться завтра на рассвете.

Когда стемнело, Дикая Слива пробралась мимо стражи, охраняющей «Павильон размышлений». К сожалению, в сам павильон она влезть не смогла, зато точно узнала, где находится кабинет отца. Кабинет был на первом этаже. Окна были застеклены цветными стёклашками, верх окон был не застеклён, но забран крупной решёткой. Девочка и так и этак прикидывала, пытаясь найти пути проникновения в кабинет, но у неё ничего не получилось. Вернувшись в свою комнату, она переделалась и вскоре уже была перед покоем, которые выделили принцессе Персик.

Вдвоём они отправились к третьей принцессе – Пион, но той как всегда не оказалось в комнате. Пришлось идти в террариум, где Пион беседовала со змеей. Пион очень любила эту змею, она выходила ее, когда нашла в лесу полгода назад, раненную и умирающую. Змея была ядовитой, но Пион это не смущало. Пион знала, о чем думает змея и была уверена, что успеет убежать, если вдруг змее вздумается на неё напасть. Но вообще-то змея хорошо относилась к Пион, она считала принцессу Пион что-то вроде верховного божества – богиней змей. Змея огорчилась, когда увидела сестёр, которые пришли за принцессой. Змейка была ревнивой и считала, что Пион должна посвящать все свои заботы только ей – змейке Розочке.

Вскоре сестры уже стучали в дверь, которая открывала доступ в покои принца Женьшеня.

Дикая Слива быстро рассказала все, что успела узнать,

но узнала она не так много, и ребята приуныли.

Женьшень предложил подкупить кого-нибудь из слуг, обслуживающих павильон отца, но тут же сам и отказался от этой идеи. Дети представили, как будет гневаться отец, и их охватила дрожь. Отец карал за такие проступки быстро, не раздумывая долго. А ещё король Юнминчена был страшен в гневе.

Потом слово взяла Персик

– Я уже поговорила с птичкой! Она обещала, что завтра, как только рассветёт, попытается проникнуть в комнату.

– Я боюсь, что завтра будет поздно -, задумчиво проговорил Женьшень, закрывая любимую книгу со стихами, – наверняка уже Ли и его подчинённых заключили под стражу. Завтра с утра отцу доложат о разбитой вазе, и участь Ли будет решена.

– Что же делать? – спросили все три сестры в унисон

– Пусть птичка летит сейчас.

– Хорошо, я позову ее! – улыбнулась Персик

– Ты что, прямо отсюда ее позовёшь? – удивилась Слива

– А чего долго тянуть? Моя птичка услышит меня, где бы я не была!

И действительно, вскоре птица принцессы Персик уже была в комнате принца Женьшень.

Принцесса Персик прощепетала просьбу любимой птичке, и птичка улетела.

Ждать было очень скучно и тревожно, поэтому четвёр-

ка женьшень занялись делом, которое очень любили. Брат открыл книгу со стихами, и дети начали читать стихи по очереди. Приблизился конкурс. На этом конкурсе, именинники, и все принцессы, и принц, приехавшие поздравить наследников с днём рождения, должны были показать свои таланты. Четвёрка женьшень решила показать маленький спектакль. Его-то они сейчас и читали по ролям.

Наконец птичка вернулась. Однако вид у неё был довольно унылый. Она не смогла пробраться в кабинет. Дня четыре назад, кто-то осмелился разбить окно в кабинете короля. Виновного так и не нашли. Однако теперь стекла в окне были повышенной прочности, а решёток было целых три штуки. И каждая из этих решёток была мельче, чем предыдущая. Птичка пробралась сквозь широкую решётку и чуть не застряла. С большим трудом ей удалось выбраться и улететь.

Принцесса Персик пригласила пёрышки на шейке птички и отпустила птичку отдыхать. В комнате повисла тишина.

Вдруг принцесса Пион насторожилась

Женьшень бросил книгу на ковёр и повернулся к сестре

– Что с тобой? Что случилось?

– Розочка зовёт меня!

– Кто такая Розочка? – удивился принц

– Это ее любимая змейка, – объяснила брату Персик

– А зачем она тебя зовёт? – снова спросил принц

– Она читает мои мысли. Узнав, что я в затруднении, она предложила свою помощь!

– Как предложила? – снова удивился Женьшень

– Молча предложила, – подала голос, молчавшая до сих пор, Дикая Слива, – а что ты удивляешься? Персик разговаривает на птичьем, а Пион вообще умеет разговаривать, не разжимая рта, мысленно.

– Я, конечно, знал, что Пион разговаривает мысленно, но что бы со змеями!

– Тише, – Дикая Слива поднесла пальчик ко рту, – мы ей мешаем!

Пион страдальчески моричилась, пытаясь понять то, что говорила ей Розочка. В отличие от принцессы Персик, она не могла слышать то что ей говорят, на большом расстоянии.

– Придётся снова сходить в террариум, – озабоченно проговорила Пион, – Розочка не может выползти из террариума сама, без моей помощи.

Вскоре принцесса Пион вернулась. На шее у неё был навешен самый необычный шарф – гадюка Розочка.

Пион попросила брата и сестру не подходить слишком близко, чтобы Розочка не разнервничалась.

Женьшень составил план проникновения в кабинет отца, принцесса Пион передала этот план любимой змейке. Потом принцесса Пион вместе с Дикой Сливой тайком отправились к павильону, чтобы поднести змею как можно бли-

же. Прошло не меньше двух часов, прежде чем Пион опять встрепенулась. Розочка вернулась из павильона и ждала принцессу в кустах. Розочка была голодна и раздражена, ей пришлось прятаться от слуг, которые наводнили павильон, поэтому принцесса Пион сразу отнесла любимицу в террариум. Когда, наконец, она вернулась в комнату брата, все уже изнывали от нетерпения.

Принц Женьшень попросил сестру описать внутреннее убранство комнаты как можно подробнее. Прежде всего, установили, что действительно, окна и двери были закрыты в течение нескольких дней. Розочка даже определила, что за последнюю неделю в комнату заходил лишь один человек. Она умела определять это по температуре тела. Женьшень решил, что этим человеком был Ли, только он имел право входить в кабинет короля. Даже слуг, которые стеклили окно, в кабинет не пустили. Окно было застеклено снаружи. Расследование опять зашло в тупик. Ведь Ли не мог навредить сам себе и разбить вазу. Тишину разредила принцесса Персик.

— У моей птички хорошее зрение, она смогла сквозь сетки и окно увидеть яркий предмет на столе отца, но что это такое, она описать мне не смогла. Говорила ли Розочка о чем-то необычном, о чем-нибудь, что привлекло ее внимание?

— Сейчас я перечислю все, что видела в комнате моя змейка, — засмеялась Пион, — а вы уже сами решайте, есть ли

что-то важное, среди того, что увидела Розочка.

Когда Пион начала перечислять то, что гадюка увидела на столе, ее остановили сразу три голоса. Женьшень, Персик и Дикой Сливе показалось странным, что на столе отца лежала неубранной кисточка для письма. Отец детей был страшный педант и очень строго следил за тем, чтобы его письменные принадлежности, после работы, были тщательно вымыты, подсушены и убраны в футляры.

Кисточка для письма была ярко жёлтого цвета, на ней красными буквам было написано: «Пусть праздник длится тысячу лет».

Рядом с кисточкой стояла свеча. Она давно уже оплыла, догорев до конца. Большие ничего особенного, из рассказа Пион, дети не узнали.

Время шло. Вот-вот няньки детей начнут разыскивать своих питомцев, чтобы переодеть к ужину, а дети по-прежнему не могли прийти ни к какому решению.

Принцессы поднялись уже чтобы уйти, как вдруг Женьшень взволнованно произнёс

– Мне вот мысль одна пришла в голову... Только не знаю, как ее проверить! Мне нужно узнать, не происходило ли ещё чего-нибудь неожиданного в павильоне отца!? Если я прав, то примерно в то же время, как было разбито окно, в кабинете отца должно было произойти ещё кое-что.

Сестры переглянулись, вопрос, который задал брат, требовал ответа, в котором магические силы не помогут.

Принцессы вернулись и уселись вокруг брата.

Принцесса Персик решила, что сможет помочь брату.

У Персик была служанка. Девушка была любопытной и знала обо всех событиях, которые происходят во дворце. Если кто и мог помочь сейчас четвёрке женшень, то только она.

После ужина все опять собрались в комнате брата.

Персик аккуратно расспросила служанку, и из слов девушки стало понятно, что Женшень был прав. Действительно, в то же время, когда было разбито окно в кабинете, в комнате, где иногда отдыхал король, тоже кто-то разбил окно.

Услышав эти слова, принц издал воинственный крик – Я был прав! Все, я теперь все понял! Сестрички, как вы думаете, кому было выгодно, чтобы ваза оказалась разбита?

Принцессы пришли к решению одновременно, и это был именно тот ответ, который ждал от них брат

– Правильно, – взволнованно вскричал Женшень, – это дело рук Белой шаманки! Дело было так: сначала разбили окно в кабинете, Ли бросился туда, однако тут же раздался звон стекла в комнате для отдыха. Ли не стал запереть кабинет и выбежал туда, откуда донёсся новый звук разбитого стекла. На какой-то момент кабинет остался открытым.

В это время в павильон прошмыгнула дочь шаманки. Я

не знаю, в каком образе она была, обезьянки, а может быть кошки, да это и не важно. Важно только то, что она прокралась в кабинет отца. Там она снова превратилась в девушку и зажгла свечу.

Вы знаете, что новые кисти для письма надо чуть – чуть подержать над свечой для того, чтобы кистью было удобнее писать. Однако дочь шаманки нагревала кисточку не для того, чтобы потом этой кисточкой что-то писать. У неё была другая цель. Услышав шаги, девушка снова превратилась в какое-то животное и выскользнула из кабинета.

Ли, расстроенный тем, что не удалось найти того, кто разбил окно, все же умудрился заметить непорядок на столе короля. Он увидел зажжённую свечу. Ли не стал искать того, кто зажжёт свечу, он просто ее задул и стал ждать мастеров, которые должны были застеклить окна.

Ли, вероятно увидел новую кисть, но не посмел ее тронуть с места. Впрочем, это было уже не важно. Воск в кисти уже успел разогреться и маленькая свинцовая горошина, которую шаманка запрятала в ручку кисти, выстрелила в вазу и разбила ее. Это произошло уже после того как Ли ушёл. Ведь окна были застеклены, а двери были закрыты, и на каждую была поставлена печать.

– Братец, – прервала Женъиеня Слива, – но если все было действительно так, то я не вижу в этом смысла. Получается, что шаманка хотела наказать Ли?

– Нет, – принц серьёзно посмотрел на сестру, – у белой

колдуньи были немножко другие планы. Послезавтра состоится праздник подарков. Все подарки, которые привезли наши гости, должны будут выставлены в павильоне подарков. Мне даже страшно подумать о том, какая война разразится, если китайский император узнает, что с его подарком обошлись так неучтиво. Но хватит о вазе. Надо спасать Ли. Сестрёнка Слива, ты сможешь сейчас выскользнуть из дворца?

— Это трудно, — вскинулась принцесса Дикая Слива, — но я попробую. Мо говорил мне, что они с братом живут недалеко от того места, где в прошлом году выловили гигантского трепанга. Надеюсь, что я найду его дом.

— Хорошо, — согласился принц, — тогда запоминай все, что нужно рассказать Мо.

Принцесса Слива нашла дом, где жил Мо и передала все, что ей сказал Женьшень, слово в слово. Мо успел все переказать брату, и утром, когда за Ли пришли, чтобы препроводить его в тюрьму, Ли смог передать прошение судье. Все закончилось хорошо.

Король велел тут же освободить Ли, когда узнал, что в очередном происшествии виновата Белая колдунья. Мо отвёл брата и сестёр к озеру, исполняющему желания, и дети попросили у озера одно и то же. Что это было за желание, я вам рассказать не могу. Могу только предположить, что дети из королевской семьи хотели того же, что желают все дети на свете.

Я думаю, что они попросили, чтобы мама и папа жили вечно. А ещё, наверно, они пожелали, чтобы папа разрешил им всем четверым собираться всем вместе как можно чаще.

А как же ваза, спросите вы? С вазой все хорошо. В Юнминчене был квартал мастеровых, там жили настоящие мастера своего дела. Вазу склеили, да так хорошо, что никто из тех, кто посетил на празднике павильон подарков, даже не догадался, что когда-то эта ваза была разбита. Она и сейчас лежит где-то под толстым, толстым слоем земли. А жители города, который стоит сейчас на месте Юнминчена, ходят по этому месту и не подозревают, что у них под ногами лежит настоящее сокровище, ваза, подаренная императором Китая королю города Юнминчен.

Вы не забыли, как называется город, который раскинулся между сопок возле самого синего моря? Этот город зовётся Владивостоком.

Сказка четвертая

Куда исчезло платье корейской принцессы?

Предстоял официальный приём тех гостей, которые будут участвовать в конкурсе. Конкурс назвался «Боккай гоку». Перевод названия «Боккай гоку» очень простой – «Бохайская музыка». И на этом конкурсе, принца и принцесс, будут называть официальными именами. Имена принцесс я уже называла в предыдущей сказке, принц был будущим правителем Юнминчена, и поэтому его тайное имя его я пока не назову.

Женьшень был странным мальчиком. Большие всего на свете, он любил отгадывать загадки. Неважно какие: шахматные, математические, сказочные – любые загадки. А ещё ему очень нравилось помогать тем, кто оказался в беде, и распутывать всякие загадочные происшествия. Это не значит, что мальчик сидел в своём дворце день-деньской. Женьшень любил скакать на лошади, стрелять из лука, писать каллиграфическим письмом, мог, за вечер, сочинить стихотворение. А ещё у мальчика было множество талантов, о которых я расскажу вам позже.

Однажды утром, нянька Женьшеня, принесла новость. Конкурс, который должен был состояться завтра, отме-

нили. Пропало церемониальное платье корейской принцессы. Король заподозрил в краже белую шаманку, но оказалось, что ее нет в городе. Шаманка ещё три дня назад покинула город по каким-то своим делам. Астролог королевы заподозрил в краже дочь шаманки, которую шаманка с собой не взяла. Но девушка не могла украсть платье. Мать оставила дочь в изменённом состоянии. Белая колдунья превратила дочь, Веточку жасмина, в лисицу. Более того, чтобы дочь не убежала, она посадила лису на тонкую цепь. Женьшень приуныл. Ему так хотелось вместе с сёстрами блеснуть, наконец, своим талантами. Сестры и брат обожали всяческие конкурсы. Не успел принц переварить одну новость, как в дверь его покоев снова постучали. Пришла принцесса Пион.

Итак, в дверь постучали, и в покои принца вбежала принцесса Пион. Как вы помните, у принцессы Пион была любимая птичка. Пион понимала язык птиц и зверей, и птичка очень часто помогала ей. Вот и сегодня, принцесса Пион отправила птичку по каким-то своим делам, но птичка тут — же вернулась. Она взволнованно прошептала хозяйке новость. В ветвях дерева, которое находится почти за городом, птичка принцессы Пион увидела мальчика, который пытался спрятаться от преследователей.

Мальчик выглядел странно, даже уродливо, на взгляд птицы. У мальчика была белая—белая кожа, светлые глаза и светло-каштановые волосы. Пион видела русскую ца-

ревну, и челядь, которая прибыла вместе с царевной, и поэтому описание мальчика не очень удивило ее. Она была взволнована, но по другому поводу. Если мальчик, которого видела птица, из тех, кто прибыл с русской царевной, то что он делает на дереве, и кого он боится? Вот с этим вопросом принцесса Пион и обратилась к брату. Женьшень был взволнован не меньше.

Листва с деревьев давно облетела, и преследователи, кем бы они ни были, смогут легко найти мальчика. Вскоре все четверо детей были на пути к тому месту, где птичка видела прячущегося мальчика. Птичка летела вперёд. Подлетая к дереву, птичка вдруг встрепенулась, замерла, и бросилась к хозяйке-принцессе. Пион внимательно выслушала пичужку, и остановила лошадь на которой ехала. Дождавшись, пока брат и сестры подъедут, она сообщила им новость. Мальчик тоже, как и она, слышит мысли птиц и зверей и может с ними говорить. Дети были удивлены. Особенно поражена была Пион.

Она была уверена, что во всем Юнминчене, она единственная, кто умеет на расстоянии слышать мысли птиц и зверья. Дети посоветались, а потом отправили снова птичку вперёд, но теперь у птицы было конкретное задание. Ей нужно было поговорить с мальчиком и предупредить, что четверо: принц и принцессы, спешат ему на помощь. Оказалось, что помощь прибыла вовремя, мальчик почти свалился на руки детям. Мальчик был худ, бледен,

кожа его имела восковой оттенок. Однако мальчик хорошо говорил на том языке, на котором говорили дети. Его речь была правильной и звучной и если бы не диковинный облик, можно было подумать, что мальчик является уроженцем города Юнминчен. Принц отдал мальчику свой плащ и посадил перед собой на коня. Дети тайком провели истощённого мальчика во дворец, накормили его, и только потом попросили рассказать свою историю. Мальчика звали Ви. Он был рабом. Сколько себя мальчик помнил, он жил в Юнминчене.

У мальчика не было родителей. С раннего детства он жил во дворце астролога короля. У короля и королевы были разные астрологи. У каждого свой. Если астролог королевы был мягким и добрым человеком, и свои предсказания составлял по звёздам, то астролог короля был настоящим колдуном. Злым колдуном. Он не столько изучал звезды, сколько занимался темной магией. Колдун короля купил мальчика с белой кожей, когда малышу было лишь 2 года. А сейчас Ви было уже семь лет.

К пяти годам раб с белой кожей знал все, что знал и колдун. Мальчик никогда не выходил на улицу, он знал, что за окнами дворца бушует огромный мир, но колдун никогда не разрешал ему даже окон открывать. У колдуна было ещё двое учеников. И вот однажды Ви подслушал их разговор. Оказывается, что, в тот час, когда мальчику исполнится 8 лет, колдун убьёт его и заберёт его дар. У Ви действительно был дар, которым обладал только он. Он мог

слышать голоса деревьев, цветов, птиц, зверей. Даже сопки, окружающие Юнминчен, умели говорить. И мальчик слышал их голоса.

Колдун таким даром не обладал, хоть и жил на землях Юнминчена уже более 900 лет. Он пережил королей бохая и чжурчжэней. Колдун собирался жить и дальше, но для этого ему была нужна магическая сила Ви и его жизнь. Ви сбежал, как только узнал о планах колдуна. До дня рождения мальчика было ещё полгода, но сбежал Ви, в тот же миг, когда понял, для чего он был нужен злобному колдуну. Дети понимали, что колдун не успокоится, пока не найдёт Ви, и дворец матери королевы слабая защита от вездесущих глаз злого астролога. Пион наслаждалась, разговаривая с Ви. Ей было в диковинку, что кто-то, кроме неё, брата и сестёр, может разговаривать с теми, кого люди считают глупыми и низкими. С птицами и зверьми. Пион была огорчена, что ей придётся расстаться с белокожим мальчиком, но понимала, что иного выхода у них нет. Дикая Слива отправилась к Мо.

Помните ещё одного маленького мальчика, которому наследники короля помогли? Это было в предыдущей истории. Четвёрка женьшеней разгадала тогда тайну разбитой вазы, и спасла брата Мо от неминуемой гибели. Принцесса Слива попросила Мо о помощи. Мо передал просьбу принцессы брату, которого звали Ли. Брат не очень был рад просьбе принцессы. Ли боялся королевского колдуна, но просьбу принцес-

сы обещал выполнить. Прошло три дня. Ранним утром, Ви, одетый в одежду мальчика из знатной семьи, сидел в паланкине. Дети нашли средство, чтобы сделать волосы и кожу мальчика более темными. Выдать Ви могли теперь только глаза, но с этим дети ничего поделать не смогли. Женьшень был уверен, что будь у него ещё дня три в запасе, он решил бы и эту проблему, но времени у них не было.

Паланкин несли четверо носильщиков. Ли ехал на лошади за ними. На прощание Пион оторвала пуговицу от своего платья и всунула ее в ладошку Ви. Пуговицы на платье принцессы были из драгоценного нефрита и в случае нужды могли спасти мальчика от голода. Даже более того, на такую пуговицу Ви мог купить себе роскошный дом с конюшней и садом. Ви был благодарен Пион, и всю дорогу прижимал к себе подарок красивой девочки, боясь его ненароком потерять. Женьшень поручил Ли отвезти Ви как можно дальше от Юнминчена. У принца были драгоценности, которые дарили ему на день рождения. Женьшень отдал несколько драгоценностей Ли, чтобы тот позаботился о будущем белого мальчика Ви.

После того, как Ви уехал, принцесса Пион целую неделю ходила грустная. Сестры утешали ее как могли. А что же платье корейской принцессы, спросите вы? С платьем все в порядке. Ви, перед тем как уехать, рассказал новым друзьям, что видел клочок яркой материи, недалеко от того места, где прятался. Четвёрка детей отправилась туда,

и, действительно, скоро они нашли платье. Рядом с платьем, в кустах, Персик заметила клочок рыжего меха. Платье тоже было в некоторых местах порвано. Ветер нёс его и трепал, и только кусты остановили полет красивого платья.

Все три сестры славились как искусные вышивальщицы. Этому искусству их научила лично королева. Долгими зимними вечерами она учила дочерей вышивать и рассказывала им сказки. Сестры так аккуратно зашили платье, что даже самая придирчивая швея не заметила бы место штопки. Дикая Слива доставила платье по назначению – в гардеробную великой корейской принцессы. Вскоре дворец облетела радостная весть, платье корейской принцессы нашлось!

А следующая весть очень порадовала четвёрку жён-шён, конкурс «Боккай гоку» был назначен на завтра. В полночь, в комнату Пион, ворвалась принцесса Персик, вместе они разбудили третью сестру и отправились в покои брата. Персик нашла разгадку похитителя платья случайно. Ведь вам ещё интересно узнать, кто украл платье корейской принцессы? У принцессы Персик была любимая змейка – Розочка. У змейки был сейчас трудный период. Она линяла, сбрасывая старую змеиную кожу. Утешая Розочку, Персик вдруг поняла, кто украл платье.

Узнайте же об этом и вы. Вывод астролога королевы был неверен. Он подумал, что дочь белой шаманки, Веточка жасмина, не могла украсть платье, потому что была

в облике лисицы. Мать девушки, белая колдунья, превращая дочь в лису, тоже не учла одну вещь: лисицы обладают собственной магией.

Превратившись в лису, и дождавшись, пока мать уйдёт из города, Веточка жасмина легко превратилась из лисы в прекрасную женщину. Цепь была порвана. Но вот незадача. Мать спрятала все платье дочки, когда решила превратить ее в лису. Значит, платье надо было украсть. Однако если уж красть, то самое красивое! И лиса украла платье корейской принцессы. Однако тут же поняла, что совершила ошибку. Уже был объявлен розыск платья. Почувяв запах стаи лис, девушка бросила платье, и, снова обратившись в лису, убежала. Большие шаманка свою дочь не видела. Говорят, охотники позже видели красивую лису. Когда они ее уже настигли, лиса исчезла. Зато позже, один из молодых охотников, наткнулся недалеко от места охоты на обнажённую девушку.

Девушка лежала и горько плакала. Охотник отдал девушке свою куртку и увёл к себе домой. Девушка вначале никак не могла вспомнить, как ее зовут, и по ночам, то ли плакала, то ли выла на луну, но потом все пришло в норму. Охотник женился на красивой девушке и был счастлив. Правда ли это, никто теперь сказать не может, но что абсолютно точно, так это то, что дочь к матери больше не вернулась никогда.

К вечеру следующего дня дети уже и не вспоминали про

платье. Они готовились к конкурсу, который уже должен был состояться следующим утром.

Сказка пятая

Храм исполненных желаний

Сегодня, я, наконец, расскажу вам о конкурсе «Боккай го-ку». Проходил конкурс в прекрасном храме. Храм был построен на берегу залива Золотой трепанг. В те далёкие времена люди боялись настоятелей храмов. Считалось, что в храмах живут волшебники. И творят магию! И это была чистой правдой.

Храмов в Юнминчене было два. В одном жила Красная жрица, в другом Белая шаманка. Поэтому и назывались храмы Красным и Белым. В те далёкие времена, белый цвет означал горе и печаль. А также белый цвет связывали со всем злым и коварным. Красный цвет означал радость, рождение и праздник.

Итак, мы с вами уже выяснили, что жители города Юнминчен неохотно посещали храмы, стоящие на самых высоких сопках. Если к Красной колдунье ещё иногда обращались в неотложных случаях, то к Белой старались не обращаться никогда. Только лихие люди, да люди с нечистыми помыслами, знали тайную тропку, ведущую к храму Белой шаманки.

Но городу нужно было место, куда мог бы прийти без боязни любой житель. И король Юнминчена решил построить ещё один храм. В этом храме не проводилось служб.

В нем не было жрецов и жрищ. В этом храме проходили торжественные встречи. А также там проводились концерты и конкурсы.

Однако к выбору места, где будет стоять храм, король отнёсся серьёзно. Были приглашены колдуны и маги из дальних стран. Но мнения магов были столь различны, что король остался в замешательстве. Он щедро наградил колдунов и отправил их восвояси. Узнав о затруднении короля, свою помощь предложила Красная колдунья. За ней явилась Белая шаманка и тоже пообещала помочь.

Целую неделю король думал. Министры и советники торчали в совещательной палате день-деньской. Однако мнение советников почему-то не удовлетворили короля, и он объявил о своём визите к королеве. Королева была мудрой женщиной. Король ценил мнение жены, но обращался к ней за советом очень редко.

Я не знаю, почему так происходило!

Может быть, король был ревнив, и ему не нравилось, что его жена так умна? Отношения короля и королевы были очень сложными. Король был героем и много раз побеждал в битвах своих недругов. Королева была мудрой, и могла решить любую сложную задачу. Королю не нравилось, что королева так проницательна и находчива, хотя правитель Юнминчена искренне любил свою жену.

И вот король отправился во дворец королевы. Паланкин с королём уже давно прошеествовал по улицам Юнминчена,

а войско, которое сопровождало его, все шло и шло. Наконец солдаты достигли внешней ограды дворца королевы, и окружили дворец. Прошёл час, два, а солдаты так и стояли не шелохнувшись. Они были горды выпавшей на их долю честью.

Наконец паланкин с королём торжественно выплыл из ворот дворца. Король выглянул из окна паланкина и махнул генералу. Войско пришло в движение. Вскоре колонна из солдат отправилась в обратный путь. Король был недоволен. Он не предполагал, что жена сможет найти решение сложной задачи так быстро.

Вскоре гонцы были отправлены к обеим колдуньям. Белая шаманка, и красная колдунья получили разрешение. Две недели колдуньи вместе со своими подручными бродили по окрестностям города. Забредали они и в сам город.

Жители города прятались по домам, лишь стоило женской фигуре в красном или белом плаще появиться на улицах. Как я уже говорила, жители города боялись магов и колдовства. Прошло две недели. Вскоре аудиенции попросили обе монахини-настоятельницы. Разрешение было дано.

Белая колдунья была приглашена на аудиенцию в субботу, красная-в понедельник.

Воскресенье считалось в Юнминчене несчастливым днём. Обе женичины объявили о том, что место для храма выбрано. Более того, оказалось, что выбор их пал на один и тот же кусок земли. Король был так поражён этим об-

стоятельством, что тут же велел казначею выдать женщинам по три золотых слитка, а министру по строительству указал место, где будет находиться будущий храм. Строительство храма было начато восемнадцать месяцев назад и закончилось в рекордно короткие сроки. Как раз ко дню рождения наследника и наследниц короля. И вот храм был почти построен. В храме было пять залов.

Центральный зал был залом Юнминчен. Лучами от него отходили залы: китайский, японский, корейский и...И зал народа Бутрамуссы. Давным-давно, на заре времён, ещё до того, как царствовали Бохайцы и Чжурчжэни, жил на этих землях кроткий народ Бутрамуссы. Это было так давно, что и вспоминать страшно. Много веков назад на землях Китая правил жёлтый император Хуанди.

Так вот, государство Бутрамусс появилось задолго до того, как на царствие вошёл Хуанди. Если государство Бутрамусс такое древнее, то как узнал о его существовании король Юнминчена, спросите вы? У меня есть ответ на этот вопрос. В этом государстве все жители говорили стихами. Язык Бутрамусс – был мёртвым языком, но истории народа Бутрамусс передавались из поколения в поколение. Устные сказы, песни и стихи не давали людям забыть о государстве Бутрамусс. Колыбельные народа Бутрамусс пели своим малышам матери города Юнминчен.

Жители этого государства звали себя Бутрамуссы, или Муссы. Стихи, которые сочинялись по любому поводу, на-

до было петь. Пятый зал, в храме исполненных желаний, был посвящён именно народу Бутрамусс. Прародителю всей жёлтой расы.

Китайский, корейский и японские залы храма были украшены пышно. Везде стояли деревянные скульптуры, цветы, воскурялись благовония. Конечно, залы отличались друг от друга. Декораторы следили, чтобы при постройке и украшении залов были точно отражены национальные мотивы. Все боялись нанести делегациям обиду. Когда все четыре зала были готовы, вопрос встал об украшении зала Бутрамусс. Идея высказывалась за идеей, но спорам конца края не предвиделось. Дело в том, что кроме стихов и песен, не сохранилось ни одной книги, ни одной картинки, показывающей, какова была жизнь в великом государстве. Король отправился опять во дворец к королеве. Визит длился не больше шести часов. Король вернулся в свои покои очень довольный. Королева не смогла ответить супругу ничего определённого. Это был первый раз, когда мудрая женщина попала в тупик. Король, как и подобает великодушиному супругу, дал жене день на размышление, а сам отбыл во-свояси.

Он был уверен, что королева не сможет ничего придумать. Однако задача была все – же решена. Когда король явился с визитом на следующий день, королева дала мужу устный ответ. Она даже схематично набросала план зала Бутрамусс. Едва бросив взгляд, король тут же отдал план

министру по строительству. И работа в последнем зале храма закипела. Вы догадываетесь, кто помог расстроенной королеве-матери? Конечно же наша легендарная четвёрка – принц и три принцессы. Они отправились на холм к Красной колдунье, и она кое-что им подсказала.

Теперь дети знали, как надо украсить зал. Но для этого нужно было добыть саженец дерева, листьями которого питались Муссы, так сокращенно называли себя люди государства Бутрамусс. Все бы ничего, но такое дерево росло только около храма белой жрицы. Неизвестно, знала ли белая шаманка о священном дереве, которое росло на задворках ее храма, но появляться детям около белого монастыря было смертельно опасно. После исчезновения дочери, Белая колдунья возненавидела детей ещё больше.

Священные деревья народа Бутрамусс ничем не отличались от обычных деревьев. Однако всё же кое-что можно было заметить необычное в этих деревьях. Деревья Муссы укоренялись в любой почве, а саженец с двумя макушками, маленькая продолговатая шишечка, рос на самой верхушке дерева. Принцесса Пион хотела отправить за саженцем птичку, она ее и отправила, но птичка вскоре вернулась обратно. Во-первых, орёл шаманки был начеку, а во-вторых, шишечка никак не хотела отрываться от верхушки дерева. Была как влитая.

Те кто читал первую историю, про то, как на свет появились королевские дети, наверно помнят про подземный

ход королевы. Но вы не знаете ещё одну тайну хода. Подземный ход вёл не только на улицы города, подземный ход королевы вёл ещё во дворцы ее детей. За два дня до праздника, принцесса Слива вдруг вспомнила, что оставила очень нужную вещь, для участия в конкурсе, в своём дворце. И решила пройти в свой дворец через потайной ход. Побывав во дворце, принцесса Слива взяла нужные вещи и собиралась вернуться назад. Она прошла через внутренние покои и спустилась в сад.

В своём саду она обнаружила плачущую девочку. Это была русская царевна. Царевну временно разместили во дворце принцессы Сливы, а сама принцесса, как вы помните, пока жила вместе с братом и сёстрами во дворце мамы-королевы. Русская царевна потеряла важную вещь. Это была маска. Русская царевна потеряла маску. Маска была предназначена для бала и праздничного состязания. Царевна решила, что потеряла маску, когда гуляла в саду. Принцесса Слива попыталась выяснить, почему царевна плачет. Но русская царевна не поняла, о чем ее спрашивает принцесса Слива.

Царевна узнала принцессу Сливу. Ещё бы, ведь царевна сейчас жила во дворце принцессы Сливы. Царевна плакала и показывала на землю. Она думала, что потеряла маску во время прогулки в саду. Принцесса Слива попыталась понять то, о чем говорит гостья. Когда царевна поняла, что принцесса Слива ее не понимает, она нашла на земле палочку, нарисовала маску и перечеркнула ее крест-накрест.

Принцесса Слива решила увести царевну вместе с собой.

Принцесса понимала, что царевну скоро хватятся, но не могла оставить русскую девочку в беде. Она увела царевну с собой через потайной ход. Принцесса Слива привела царевну в покои сестры Персик. А сама пошла позвать брата и принцессу Пион. Когда все собрались, принцесса Слива рассказала о том, где нашла царевну. Дети никак не могли понять, о чем говорит маленькая царевна. Вдруг принцесса Слива насторожилась, она услышала, как ржёт ее лошадь. Принцесса Слива бросилась к выходу, она решила, что ее лошади угрожает опасность. Она уже выбежала из комнаты, когда ее остановил голос принцессы Пион. Принцесса Пион сказала, что опасность лошади не угрожает. Она сразу поняла, о чем хотела сказать лошадь. Лошадь понимала русский язык. Когда-то ее привезли в город Юнминчен в качестве подарка. Родиной лошади была русская степь. Лошадка передала принцессе Пион, что она может помочь. Лошадь обещала перевести то, о чем говорила русская царевна.

Царевна потеряла маску, которая была подарком для наследников Юнминчена. Однако маска должна была быть вручена только после праздника. А во время праздника царевна хотела надеть маску, чтобы ее никто не узнал раньше времени. Так велел король Юнминчена. Во время праздника все должны были быть в масках, чтобы конкурс был честным. И вот, маски теперь не было!

Принцесса Персик попросила свою подружку, змейку, помочь в поисках маски. Змейка Розочка попыталась помочь царевне, но вдруг испугалась и заявила, что маска не была потеряна. Маску украла Белая колдунья. Розочка почувствовала запах колдовства. Сестры хотели решить проблему с маской сами, но принц Женьшень сказал, что у них просто нет времени. Маску надо найти в ближайшие часы.

Принцы и принцессы решили обратиться за помощью к колдунье-повитухе, которая жила в Красном монастыре. Красная колдунья встретила детей с тревогой. Она знала, что на белой сопке происходит что-то страшное. Она чувствовала, что в монастыре Белой шаманки творится грозное колдовство. Колдунья велела детям подняться на сопку, где стоял Белый монастырь и подсмотреть что там происходит.

Когда дети тайком вошли в Белый монастырь, они увидели действительно странную вещь. Двор монастыря заполнили десятки животных. Шаманка махнула рукой, и появился орёл. Спустившись с неба, орёл грянулся о землю и превратился в человека с головой птицы. Тело орла было похоже на тело человека. Орёл взмахнул рукой, с неба спустилась огромное количество птиц, они несли в своих клювах маски. Орёл стал одевать маски на животных, и животные стали превращаться в людей. Эти люди были похожи на тех, то приехал на праздник к маленьким принцессам и принцу. Когда весь двор заполнился поддельными

людьми, шаманка достала маску русской царевны и надела ее себе на лицо. Одев маску, шаманка приняла облик русской царевны. Изумлённые дети увидели злое колдовство, о котором говорила Красная жрица. Дети вернулись в Красный монастырь потрясённые. Они не знали, что теперь делать. Красная колдунья сказала, что шаманка замыслила небывалое зло. Магия, которую призвала шаманка, была так сильна, что у Красной колдуньи просто не было шансов на то, чтобы победить. Увидев, что дети едва не плачут, женищина прижала малышей к себе и сказала, что выход все же есть.

Она напомнила, что у всех четырёх детей есть своя собственная магия, ведь дети произошли от волшебного корня женьшень. Красная колдунья сказала, что она точно знает, что кто-то из четырёх детей может красиво петь. Принцесса Пион сказала, что она часто поёт на праздниках для отца и матери.

Колдунья сказала, что детям предстоит решительная битва. Она объяснила принцессе Пион, что ей нужно сделать. Принцесса обладала великолепным музыкальным слухом и знала много песен народа Бутрамусс. Она отправилась на берег моря. Музыкальный лад, на котором пелись стихи, был не похож ни на один из ладов, существующих на земле. Если бы кто-то взялся наблюдать сейчас за девочкой, то наблюдатель был бы очень удивлён. Пион шла по берегу и беззвучно открывала рот, но изо рта девочки

не доносилось ни звука. Беззвучная речь продолжалась минут пять, потом Пион наклонялась к водам реки, набирала полный рот воды, и продолжала говорить. Становилось слышно, однако звук навевал странные сны. Выплюнув воду, девочка продолжала читать стихи, но все так же, беззвучно. Дойдя до определённого места в стихотворении, Пион обвела лес задумчивым взглядом. Ей нужен был листик, сорванный с ветки. Однако дерево должно было быть низкорослым, тонким, и листья с этого дерева должны были просвечивать, если их поднести к свету.

Наконец дерево было найдено. Выбрав самый маленький листок, девочка бережно поместила его во рту, и снова начала читать стихи! Не могу сказать, на что был похож звук, издаваемый сквозь лист. Мне просто не с чем сравнить! Звук был очень красивым, но по-прежнему необычным. Пение стихов была закончена как раз к тому моменту, когда встало солнце. Последние слова стихотворения были снова произнесены беззвучно, однако читались они как гимн солнцу. Бутрамусс, государство, в котором был очень сложный язык, погибло из-за неурожая. Деревья, которые должны были делиться своими листьями с жителями Бутрамусс, побито градом. Листья были нежными и хрупкими. Град пронёсся по всей стране.

Деревья были нужны не только как средство для исполнения стихов. Листья употребляли в пищу, листьями лечились. Государство Бутрамуссы состояло из людей, кото-

рые питались только растительной пищей. Народ Муссы питался листьями со священного дерева. Сейчас этих людей называли бы вегетарианцами. После того, как гимн народа Бутрамусс был исполнен, принцесса Пион вернулась к брату и сёстрам. А потом они снова отправились к Красной колдунье. И вот настал этот момент. Красная колдунья и Белая шаманка встретились возле небольшого земляного холма. В глубокой древности здесь стоял родовой дом народа Бутрамусс.

Началась битва. На стороне Белой шаманки были животные в масках и армия орлов, со стороны Красной колдуньи – только четвёрка маленьких детей. Принцесса Пион стояла, взяв за руки брата и сестёр. А потом принцесса запела песню народа Бутрамусс. Белая шаманка выставила своё воинство в масках, но животные, одетые в личности людей, не смогли противостоять духам народа Бутрамусс. Услышав песни принцессы Пион, из земли стали прорастать деревья Бутрамусс. Деревья начали теснить шаманку и её воинство. Вскоре белая шаманка поняла, что проигрывает бой. Орёл со своим воинством пытался атаковать принца и принцесс, но деревья сомкнулись над головами отважной четвёрки. Шаманка спешно покинула город, за ней бежала вся её армия. Маски были сброшены.

Деревья Бутрамусс никогда больше не пустят белую шаманку в Юнминчен. После битвы Красная колдунья нарекла принцессу Пион именем Си. Она сказала, что это имя озна-

чает «Поющая на языке народа Бутрамусс». За несколько минут, на месте, где когда-то был родовой дом народа Бутрамусс, вырос целый лес священных деревьев. И это было ещё не все, через несколько часов священные деревья заполонили сопку, где когда-то был белый монастырь. Они взрыхлили почву во дворе белого монастыря и вскоре на месте, где когда-то был монастырь, уже шумел непроходимый лес.

Принцесса Персик подобрала маску русской царевны, и сморщилась, от маски пахло злым колдовством. Посоветовавшись с братом и сёстрами, принцесса Персик решила оставить маску на ночь в террариуме. Поговорив со своей змейкой, она добилась, чтобы Розочка дала согласие на то, чтобы маска пролежала возле неё всю ночь. Змейка Розочка пообещала, что вытянет колдовство из маски и сбросит его вместе со своей старой кожей.

Наконец настал праздник. Король и королева Юнминчена заняли свои места на троне, и только после этого начался праздник. Первыми на сцену вышли музыканты. Каждый музыкант держал в руках свой национальный инструмент. Музыкантов было пятеро. Один из музыкантов был жителем города Юнминчен. Остальные четверо прибыли вместе с иностранными делегациями

Музыканты – японец, кореец, китаец и русский, поклонились королю и королеве и присоединились к музыканту юнминченицу, который уже сидел на сцене. У музыкантов было

мало времени, чтобы выучить и сыграть музыкальную пьесу, которую всегда играли на торжественных церемониях в городе Юнминчен, но они справились. Музыка, которую заиграли музыканты, должна была очистить зал, храма исполненных желаний, от всего плохого, что могло скопиться при его постройке.

Принцесса Пион вышла вперёд и запела. Голос ее проникал до самого сердца и будил в людях все самое хорошее и сокровенное. И наконец, начался праздник. Праздник Бокай-гоку начался с танцев. Это были танцы левой стороны и танцы правой стороны. Танцы левой стороны танцевали люди, прибывшие с китайской и японской делегацией. Танцы правой стороны были исполнены корейцами и придворными танцорами города Юнминчен. А также свой танец показали те, то прибыл с русской делегацией.

А потом начался литературный конкурс. Все, кто принимал участие в конкурсе, были в масках. Так распорядился король Юнминчена. Четверка женьшень очень старалась, но у них не было времени, чтобы серьёзно подготовиться к конкурсу, и они заняли в конкурсе только пятое место. Победителем был объявлен юный принц Японии. Когда закончился конкурс, было объявлено, что именинникам будет вручён подарок от русского царя. Вперёд вышла русская царевна и вынесла маску. Это была та самая маска, которую днём раньше вернули русской царице принц и принцессы. Когда царица потянула двумя руками за края маски, оказа-

лось, что маска состоит из четырёх слоёв.

Эту маску сделали искусные русские умельцы. В результате каждый именинник получил свою маску. У каждой из масок были свои отличия. Лоб маски украшали драгоценные камни. Маска принца Женьшеня была украшена драгоценным камнем нефрит. Принцесса Слива получила маску с рубином. Принцесса Персик увидела, что в ее маску вделан изумруд. А принцессе Пион досталась маска с алмазом.

Закончился праздник неожиданно. Всех, кто был в зале праздников и приёмов, пригласили в зал народности Бутрамусс. Люди давно с недоумением поглядывали на этот зал. В отличие от других залов – этот зал был пуст. Единственным его украшением был резной столб, стоящий посреди зала. Столб был изукрашен резными фигурками и орнаментом. Вы помните Ли, того человека, которому принц и принцесса помогли? Распорядителю Ли тогда грозила казнь, и лишь помощь четвёрки женьшеней, помогла Ли избежать казни. У Ли был младший брат Мо, Мо подружился с принцем и принцессами, дети разгадали секрет разбитой вазы и успели спасти распорядителя Ли. Принцесса Пион, или как ее нарекла Красная колдунья, принцесса Си, попросила Ли принять участие в обряде Бутрамусс. Дерево народа Бутрамусс имело две макушки.

Как только шишку с верхушки дерева положили в воду, она тут же начала расти. На глазах гостей из воды полезли два длинных побега. Ли тут же вытащил побеги из во-

ды и обвил их вокруг столба, который одиноко стоял в зале народа Бутрамусс. Побеги обвили столб, и стали расти все выше. Вскоре весь зал был увит побегами дерева. Наконец их рост остановился. Расцвели и опали цветы. На месте цветов появились плоды. Круглые шары, размером с лимон, свесились и замерли. Пораженные гости стали аплодировать! Дерево Бутрамусс было готово исполнить желание всех, кто был в зале. Плоды дерева Бутрамусс действительно исполняли желания. После окончания праздника жители города Юнминчен часто заходили в храм и просили священное дерево исполнить их желания. Если погладить левый плод, то могла родиться девочка. Те, кто гладили правый плод, желали, чтобы родился мальчик. Но все это было уже после праздника Бокай-гоку. А что же просили у дерева гости короля города Юнминчен? Они просили о многом, но, вероятно, кто-то попросил, чтобы эта история не потерялась во времени. Я выполнила желание неведомого гостя города Юнминчен, и рассказала все так, как было на самом деле.

Сказка шестая

Тайна глупой считалки.

Белый мальчик

После праздника прошла неделя. Король распорядился, чтобы через три дня дети вернулись в свои дворцы. Теперь дети соберутся все вместе во дворце королевы только через год, когда им исполнится шесть лет. Настало время церемонии прощания. Дети попрощались с теми, кто приезжал, чтобы отпраздновать день рождение вместе с наследниками короля Юнминчен. Каждый день уезжал кто-то из гостей. Первым в обратный путь отправился японский принц.

Принцесса Слива нечаянно провалилась под землю. Она хотела понять, куда попала, но под землёй было очень темно. Принцесса шла в темноте и наткнулась на странный камень. Ощупав камень, принцесса пришла к выводу, что он напоминает голову птицы. Выбравшись из подземелья, принцесса Слива вернулась во дворец мамы королевы и тут же бросилась в комнату брата. Сестры в этот день были заняты и их не было во дворце королевы. Принц удивился, увидев сестру в таком виде. Слива было перемазана землёй, ее платье было разорвано. Принц попросил сестру успокоиться и только после этого разрешил ей говорить. Принцесса Слива долго не могла отмыть руки. К тому моменту,

как принцесса успокоилась, во дворец вернулись сестры.

Не успела принцесса рассказать сёстрам о том, что с ней произошло, как комнату влетела птица принцессы Пион. В клюве она держала клочок ткани. Пион прислушалась к тому, что ей говорила любимая птичка. Птица нашла этот клочок ткани далеко от города. Принцесса Пион сразу узнала эту ткань. Это был клочок ткани, из которой была сделана старая куртка принца. Эту куртку принцесса Пион выбрала сама среди старой одежды брата. Когда белый раб убегал из города, принцесса Пион вместе с братом и сёстрами помогли несчастному мальчику. И вот теперь птица принесла клочок ткани. Принц попросил сестёр успокоиться и дать ему подумать. Он сказал, что надо послать птичку ещё раз на то место, где она нашла ткань. Принцесса Слива хотела отправиться вслед за птицей, но в это время явилась няня принцессы Сливы и сказала, что принцессу вместе с сёстрами ждёт королева мама. Принц остался один в комнате. Он очень боялся за того мальчика, которого они с сёстрами отправили подальше от города. Вероятно, что-то пошло не так, и мальчику наверно грозит опасность. Принц попросил маленького тигрёнка, с которым был всегда на мысленный связи, перелезть через забор, которым был огорожен королевский зверинец, и попытаться найти следы маленького мальчика с белой кожей. Тигрёнок отозвался и пообещал принцу сделать все возможное.

Время шло, принцессы не возвращались, не было ново-

стей и от тигрёнка. А потом все случилось одновременно. Пришёл воспитатель принца и велел мальчику переодеться и объяснил, что принца требует к себе король. Как только принц пошёл переодеваться, в комнату постучали – это вернулись сестры. Тут же принц услышал, как его зовёт тигр. Тигр нашёл мальчика. Мальчик был настолько истощён, что даже не испугался тигра, а лишь прикрылся рваным рукавом.

Принц и принцессы хотели увидеть мальчика с белой кожей как можно скорей. Однако, как назло, мама королева и папа король желали видеть своих детей, чтобы поговорить о прошедшем празднике. Только вечером дети смогли собраться все вместе и подумать о том, что они будут делать дальше. Пока не наступила ночь, детям нужно было принять решение. Как только стемнеет, у детей не будет возможности выбраться за ворота дворца. Принцесса Слива предложила спрятать мальчика в то место, куда она нечаянно провалилась утром.

Принц был не согласен. Он считал, что под землёй может быть ещё опаснее, чем в лесу. Принцесса Персик предложила спрятать мальчика опять во дворце матери королев. Принц согласился. Он был удивлён и не мог понять, как случилось, что белый мальчик все-таки вернулся сюда. Дети отправились туда, где их ждал тигр. Мальчик Ви был так слаб, что не мог идти сам. Принцесса Слива посадила мальчика перед собой на лошадь и поскакала вперёд. Тай-

ком пробравшись во дворец, дети спрятались в комнате, где были уверены, что их никто не найдёт. Мальчик рассказал, что в маленький китайский городок, куда отвёз его распорядитель Ли, вторглись кочевники. Мальчик подозревал, что кочевников наслал на городок страшный колдун. Кочевники искали маленьких детей, особенно, мальчиков, разоряли дома, забирали детей у родителей. Белому мальчику чудом удалось убежать. Все что мальчик успел с собой забрать — это зелёную нефритовую пуговицу, которую подарила ему принцесса Пион.

Мальчик не помнил дорогу, которая ведёт в город Юнминчен, но у мальчика был дар, птицы и звери помогали ему и указывали путь. Кочевники не оставляли ему никакого выбора. Они шли за ним следом, как будто кто-то им подсказывал, где находится белый раб. Силы белого мальчика были на исходе, но он всё-таки дошёл до Юнминчена. Он верил, что друзья найдут его. Так и случилось. Дети собрались в потайной комнате, ступеньки которой вели в подземный ход. Долго прятать мальчика во дворце королевы дети не могли. Через два дня заканчивались пять недель, которые король определил для празднования дня рождения. Скоро дети должны были вернуться в свои дворцы. Во дворце королевы спрятаться было негде, и злой колдун без труда найдёт мальчика здесь.

Принц спрятал мальчика у себя в комнате. Наследник короля почти не спал ночью. Принц Женьшень пытался найти

выход из создавшегося положения, но ни одна умная мысль не приходило ему в голову. Наоборот, на память все время лезли какие-то глупые считалки. Принц был очень огорчён, он думал, что легко найдёт выход из запутанной ситуации, но ничего не получалось. Утром принцесса Слива предложила детям сходить в то место, куда она провалилась накануне днём.

Принц спрятал белого мальчика в потайной комнате, и дети отправились к тому месту, о котором говорила принцесса Слива. Дети взяли с собой факелы, принцесса Слива говорила, что в том месте, куда она провалилась, очень темно. Освещая себе путь факелами, дети медленно шли по странному коридору. Наконец они дошли до того места, о котором говорила принцесса Слива. Камень, который обнаружила принцесса Слива, действительно напоминал голову птицы. Оглядев камень, дети пошли дальше. Однако вскоре путь им преградила стена.

Дети вернулись домой в растерянности. Им было непонятно что означает странный ход, они не понимали, кто придавал камню форму головы птицы. Было видно, что много времени назад, кто-то хорошо потрудился над камнем. Коридор был хорошо утрамбован. Видно было, что когда-то, к камню с головой птицы, даже вели ступени. Пока дети находились во дворце королевы, мальчику, ученику колдуна, опасность не угрожала. Но прислуга детей уже начала собирать вещи, чтобы дети могли вернуться в свои дворцы.

Принцесса Пион предложила, чтобы мальчик оделся как слуга и пришёл вместе с принцем во дворец. Однако сама тут же поняла, что ничего не выйдет. Слуги знали друг друга в лицо, и появление нового слуги, да ещё с белым лицом, тут же станет известно злему колдуну. Вечером снова собрались в потайной комнате.

Принц должен был подойти попозже. Он попросил разрешение короля, чтобы воспользоваться книгой из библиотеки. Королевская библиотека была огромной. Принц даже сам не знал, что ищет. Ему казалось, что в одном из свитков ему встречалось описание камня с головой птицы. Он смутно помнил про старинный свиток, принадлежавший ещё королю Чжурчжэней, в котором должна была быть подсказка. В голове у него крутились мысли об этом свитке, но что именно надо искать в этом документе, мальчик никак не мог сообразить.

Наконец свиток был найден. Это был старый свиток. Он был привезён из места под названием Чёрный дракон. В свитке рассказывалось про тайный город Чжень. Упоминалось в свитке и про камень. Заканчивалась история глупым стишком-считалкой про пятерых кротов.

СЧИТАЛКА.

«Первый крот бесстрашен был, в ход разрытый угодил. Крот второй птиц понимал, следом в старый ход попал. Лекарем был третий крот, тоже он попал в тот ход. Крот четвёртый умным был, все разгадывать любил. Пятый

и последний крот все открыл наоборот».

Когда принцессы были совсем маленькими, мама выучила с ними эту считалку. Считалка была взята из свитка, который нашёл сейчас в библиотеке принц. Принц тоже знал эту считалку, ее научил говорить принца отец король. Родители принца и принцесс считали, что считалка является ключом к шахматной задаче. Принц тоже так считал раньше.

Свиток был пособием для изучения шахматных задач. Король происходил из рода князя Да Цзожуна. Свиток достался ему в наследство. Бабушка и дедушка четвёрки женьшень, в свое время заставили наследника-короля заучить считалку. Родители короля боялись, что свиток потеряется и поэтому заставили юного, тогда, короля, заучить стишок считалку наизусть и завещали, чтобы король помнил стишок всегда и передал его своим детям. Стишок считалка не должен был потеряться во времени.

Принцу показалось странным, что в глупой считалке повторяются события, которые произошли с принцессой Сливой. Действительно, бесстрашная принцесса проникла в подземный ход. А за ней пошли туда трое остальных детей. Принц заметил только одно несоответствие, в считалке кротов было пять, а королевских детей, спустившихся в подземный ход, всего четверо. Принц перечитал то, что считалось шахматные задачей, и понял, что перед ним разгадка какой-то древней тайны. Какого-то завещания.

Глядя на белого мальчика, принц вдруг понял, что несчастный ученик колдуна и есть тот самый пятый крот. Вскоре четвёрка женьшень и белый мальчик стояли около того места, куда провалилась принцесса Слива. Дети осторожно спустились в провал, и пошли по земляному коридору. Когда они дошли до камня, то с удивлением увидели что коридор подземного хода вдруг стал длиннее. Стена, которая перегораживала ход, куда-то пропала.

Коридор подземелья вывел их в огромный зал. Зал заканчивался красными дверями. Когда дети открыли створки дверей, то увидели, что за дверью есть маленькое подземное озеро. Около озера стоял камень, на камне было написано предупреждение. Алфавит, которым были написаны слова, был знаком принцу. Он без труда прочитал предупреждение.

Предупреждение гласило: «Озеро вброд перейдёт только тот, кому это суждено!» Дети посоветовались, но решили, что опасность им не угрожает, и смело двинулись вперед. Шли они не долго. Озеро быстро закончилось, и дети подошли ещё к одним красным дверям. Двери не открывались.

Принцесса Слива обратила внимание, что у основания двери была вырезана ещё одна дверца. Дверца была маленькой. Вот ее дети открыли без труда. И без труда в неё проникли. За дверцей была лестница. Лестница вела вниз. Когда дети спустились, они увидели, что внизу находится подземный город. Город был огорожен оградой из нефритовых досок. Рубиновые ворота были открыты. Над воротами висе-

ла табличка на золотой цепочке. Надпись на табличке гласила: «Путник, ты находишься у ворот города Чжень.»

Как только ворота были открыты, над головой детей сдвинулись заслонки, и улицы города осветил вечерний свет.

Наследники короля были привычны к роскоши, но то что они увидели в этом городе, поразило даже их. Город был прекрасен. Дома были сделаны из драгоценных камней. Перед каждым домом была беседка, озеро, мостики. Город утопал в деревьях. Правда, сейчас листья на деревьях не было.

Дома были необычной формы. Они напоминали огромные треугольники. Вместо дверей в домах были занавесы из золотых бусин. Каждый дом был особенным. Дома были не похожи друг на друга. Почётное место в каждом доме занимал нефритовый столик с огромной книгой. Алфавит в книге был тот же, что и в свитке с шахматной задачей. Дети выбрали себе дома. Вернее, дома выбрали себе хозяев. Как только кто-то из детей входил во дворик перед домом, озеро начинало наполняться водой. Из земли начинали бить фонтаны воды. Из увлажнённой земли начинали расти деревья Бутрамусс. Каждый из детей попытался прочитать книгу, которую нашёл в своём доме. Однако книги открылись только перед принцессой Пион и мальчиком колдуном. Принц, принцесса Слива и принцесса Персик не смогли открыть свои книги. Было уже очень поздно, время летело незаметно, и принц напомнил, что их скоро будут искать.

Когда дети возвращались, Пион увидела, что возле одно-

го из домов лежит зеркало. Белый мальчик и принцесса Пион одновременно протянули руки к зеркалу. Мальчик поднял и подал зеркало принцессе Пион. Женьшень и сестры подошли и тоже стали разглядывать находку. Однако факелы вдруг стали гаснуть. Дети испугались что им придётся возвращаться в полной темноте и поторопились к выходу. Когда все собрались во дворце королевы матери, принцесса Слива предложила ещё раз рассмотреть зеркало.

Десять рук сомкнулись на ободке зеркала, и когда поверхность зеркала вдруг стала прозрачной, стало видно, что это не просто зеркало – это зеркало календарь. Зеркало вдруг осветилось. Дети внимательно вглядывались в его глубины. Зеркало стало показывать будущее. Будущее того человека, который первым взял зеркало. Белый мальчик смотрел в зеркало, и по щёкам его текли слезы. Следом за ним расплакалась принцесса Пион. Вскоре плакали все сестры.

Лишь принц Женьшень оставался спокойным. Он был будущим королём, и ему не подобало плакать. Теперь дети знали, как спасти белого мальчика. Утром принцесса Слива прошла через подземный ход к своему дворцу. Она успела вовремя. Царевна из русской страны была готова к отъезду. Принцесса Слива попросила отсрочить отъезд на один час.

Царевна удивилась, но согласилась. Принцесса Слива предложила царевне показать свою лошадку. Царевна поняла, что разговор о лошади зашёл неспроста и торопливо закивала. Лошадь ждала хозяйку и ее гостью. Принц Жень-

ишень и две принцессы заранее встали у дверей конюшни. Разговор, который должен был состояться, был не для посторонних ушей. Белый мальчик прятался в пустом стойле. Наконец все собрались вместе. Лошадь выполнила желание хозяйки. Она рассказала о просьбе королевских наследников. Вскоре царица дала согласие. Час пролетел быстро. А ещё через два часа карета с русской царицей миновала ворота города Юнминчена.

В карете вместе с царицей сидел новый слуга. У этого мальчика цвет кожи был такой же, как у царицы, но он не понимал не единого слова русской речи. Теперь белый раб был среди своих, но пройдёт много времени, прежде чем мальчик почувствует, что русская страна – это его дом на всю жизнь. Карета уезжала все дальше. Белый мальчик увозил с собой зеркало, которое отдал ему королевские дети и нефритовую пуговицу принцессы. В своём дворце плакала принцесса Пион. Белый раб увёз не только зеркало, он увёз с собой ещё и любовь принцессы Пион.

Подождите, не закрывайте книгу, я забыла открыть вам последнюю тайну. Эта тайна касается имени принца. Теперь, так как вы стали друзьями принца и принцессы, я могу открыть вам официальное имя принца. Как вы знаете, дома принца звали Женьишень. Теперь же пришла пора назвать вам имя, которым называли его гости, которые приезжали в город Юнминчен. Эти именем величали прин-

ца на приёмах и государственных праздниках. Принца звали Хайшень.

Город Юнминчен имел ещё одно имя, его называли Хайшеньвей. Имя принца Хайшень предупреждало то, что в будущем этот город будет принадлежать ему и будет назван его именем.

КНИГА ВТОРАЯ

УЧЕНИК ПОРТОВОЙ ШКОЛЫ

«Эта повесть о реальном человеке. Николай Матвеев был известным человеком. Главные события его жизни, рождение в Японии, побег из дома, скитания по тайге с китайцем, жизнь в семье командира части на озере Ханка, и, наконец, учеба в Портовой школе в городе Владивостоке-это реальные и общеизвестные факты, все остальные события, которые описываются в книге, могли быть, а могли... и не быть.

Время действия: конец 19 века"

«До 1866-го года по древним китайским источникам, берега нашего побережья в старину были густо населены.

Многочисленные памятники, найденные здесь, служат подтверждением упомянутых китайских источников.

Причиною, почему они, эти берега, с течением времени совершенно

обезлюдели и мы их нашли пустынными, по словам тех же летописей, явились войны между китайцами и корейцами.

Залив Петра Великого, почти в центре, которого находится наш

Владивосток, стал известен Европе только в 1852 году, через французского китолова, случайно

прозимовавшего в бухте Посъет.

Этот же китолов в 1851 году, по-видимому, посетил и бухту Золотой рог.

Здесь была почти полная тайга. По горам северной стороны бухты, где теперь не только деревца, но даже кустика не найдешь, стоял сплошной, многовековой, дремучий лес, о древности которого долго свидетельствовали громадные толстые пни.»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Пролог

ВЛАДИВОСТОК

РЕМОНТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ

В ПОРТУ ВЛАДИВОСТОКА.

ПОРТОВАЯ ШКОЛА.

ПОГОНЯ. ВОСПОМИНАНИЯ

Был весенний, холодный вечер. Юноша убегал от преследователей. Коля неплохо знал Владивосток, но преследователи знали его лучше. Подворотни, крыши, крытые переходы, ничего не спасало, преследователи дышали в затылок и постепенно нагоняли Николая. А ведь утро началось так хорошо. Коля выполнил свою норму на работе в портовых мастерских, работа была сделана аккуратно и в срок. Мастер, который отвечал за обучение Николая, даже похвалил юношу.

И надо же было такому случиться, что такой чудесный день перешел в такой кошмарный вечер. Возвращаясь домой, Коля решил сократить путь и прошел через слободу, где жили сосланные на Дальний Восток мужчины и женщины, в простонародье их называли каторжниками. Раньше он никогда не ходил этой дорогой, однако его дружок Ленка посоветовал ему разведать этот путь, потому что, если идти

через эту свободу, то можно было сократить путь вдвое.

Путь Коля действительно сократил, но на этом пути ему встретился человек, которого он не хотел видеть ни при каких обстоятельствах. Коля думал, что этот человек остался в прошлом, но неожиданно наткнулся на него в слободе, где жили лихие люди.

Когда Коля проходил мимо трактира, ему, почти под ноги, выкатился клубок из дерущихся мужчин. Драка была нешуточной. Когда клубок распался, Коля неожиданно, нос к носу, столкнулся с отчимом. Этот маленький, но задиристый мужчина, все время оказывался в центре разборок. Злоба, кипевшая в отчине все двадцать четыре часа в сутки, требовала выхода, и выход, конечно, всегда находился. Коля думал, что оставил свое прошлое, вместе с отчимом, там, в городе Николаевск-на-Амуре, но, как оказалось, от прошлого убежать было невозможно. Отчим мгновенно узнал Колю, ведь с момента расставания прошло не больше четырех лет. Глаза маленького мужчины налились кровью, и он прошептал только одно слово: «Убью».

Коля попытался сделать вид, что не знает того, кто стоит перед ним, но это ничего не изменило. Отойдя на несколько шагов, Коля оглянулся, те, с кем лишь несколько минут назад дрался отчим, теперь сгрудились вокруг, будто драки и не было. Коля увидел, что отчим показывает в его сторону и понял, что пришла пора делать ноги. Сначала он шел быстрым шагом, а потом понял, что шаг его не спасет, надо

бежать и бежать быстро.

Коля, наконец, свернул в подворотню. Он уже несколько раз упирался в тупики и вот, наконец, ему повезло. Единственный путь, который был еще свободен, вел его к скалам, которые нависли над убогими домишками. В одной из скал он увидел зигзагообразный пролом. Создавалось такое впечатление, что в скалу когда-то ударила молния. С течением времени скала раскрошилась, и в ней появилось небольшое отверстие, небольшая щель. Протиснувшись в эту крошечную щель, Коля сел прямо на землю и перевел дух. Преследователи, довольно упитанные, молодые и не очень, люди, при всем желании не смогли бы его теперь поймать.

Николай надеялся, что до завтрашнего утра его поиски прекратятся, иначе он опоздает на уроки в Кадровую школу. Успокоившись, молодой человек решил оглядеться и с удивлением увидел, что может больше не сидеть на месте. Он обнаружил, что оказался в небольшой пещере, которая вела неизвестно куда.

Стоило немного проползти вперед, и можно было попасть в еще одну пещеру, большую по размеру, в которой, наконец, была возможность выпрямиться во весь рост. Что Коля и сделал. Однако сегодня поистине был день сюрпризов. Из этой пещеры тоже можно было перейти в следующую, для этого нужно было только перелезть через небольшую горку камней. А потом он увидел дверь, которая была почти покрыта землей и камнями. Впрочем, камни были мелкими,

земля не твердой и не очень спрессованной. Очистив себе путь к двери, Николай толкнул ее двумя руками. Сначала дверь не поддавалась, и Коля даже запаниковал, но потом он почувствовал ветер, который прошелся ласково по его ногам и понял, что еще чуть-чуть и победа будет за ним.

Дверь, наконец, поддалась.

Земляной свод над головой был не плотным и пропускал свет, и юноша видел весь тот путь, по которому шел. Однако вскоре стало плохо видно. Посмотрев под ноги, юноша обнаружил под ногами спуск.

Остановившись и вернувшись немного назад, там, где свет особенно хорошо освещал все вокруг, Коля сел на землю и задумался. Разум твердил, что пора, пока не поздно, вернуться назад, тем более что преследователи наверняка уже ушли, но душа, душа первооткрывателя и любителя тайн, звала юношу идти вперед.

В кармане у Коли был небольшой кусок свечи и спички. Хозяйка дома не разрешала Коле читать по вечерам, она боялась, что жилец заснет с горящей свечой и спалит дом, и поэтому Коля всегда прятал в кармане свечу и спички. Юноша всегда был в поиске свободного времени и места, он буквально «глотал» книгу за книгой, и всегда ему не хватало времени, чтобы дочитать. Стало холодно.

Коля еще чуть-чуть помедлил и наконец, решился, он зажег свечу и двинулся дальше. Однако спуск не кончался.

Когда стало неудобно и тяжело идти, Коля продолжил

спуск на пятой точке. Свеча стала опасно мерцать, но потом пламя успокоилось и стало гореть ровно. Спуск под землю продолжался, однако он шел под таким, почти отвесным, углом, что Коля пожалел, что пошел на поводу у своей мятежной души.

Пытаясь затормозить, он уперся руками в землю. Руки провалились, а за ними и все тело. Когда юноша очнулся, он с удивлением обнаружил, что свеча при падении не погасла. Правда, огарок был так мал, что вот-вот должен был погаснуть, но пока маленькое пламя исправно освещало все вокруг. Юноша подполз к огарку свечи и приподнял его. Осветив помещение, он увидел ступени.

Ступени были земляные и почти не угадывались под слоем земли, но зоркий глаз взволнованного юноши все же углядел их. Ступени вели вниз. Коля перевел глаза к потолку. В потолке была смутно видна огромная дыра, именно через нее Коля и упал. Молодой человек подпрыгнул, пытаясь каким-то образом достать до отверстия, однако ничего не получилось. Чтобы это осуществить, нужна была высокая лестница, а ее, как вы понимаете, не было здесь.

Оглядевшись в поисках чего-нибудь, что могло бы послужить подпоркой, Коля спустился на несколько ступенек по лестнице и увидел, что ступени перегораживает люк. Путь вел опять вниз. Комната, в которой он находился сейчас, не имела дверей. Коля простучал стены в поисках какой-нибудь замаскированной двери, но тщетно. Ничего не остава-

лось, как воспользоваться ветхими ступенями и люком.

Коля был заинтригован, но уже немного устал. Впрочем, ступени вывели его в помещение, через которое можно было уже выйти на улицу. Однако Коля не торопился выходить вон. Помещение, в котором он, в конце концов, оказался, имело несколько комнат. Комнаты были пыльные и не жилые, однако не это удивило Колю. Обе комнаты имели дверцы, в которые мог пролезть лишь очень худой человек или крупное животное. Дверцы были похожи на люки. Ни один из этих люков Коля открыть не смог.

В комнатах не было окон, однако темно не было, приоткрытая входная дверь давала достаточно света. Впрочем, уже смеркалось, и Коле надо было принять решение, или он ночует здесь, или идет домой, если можно было назвать домом, ту, неудобную комнату, которую он снимал у квартирной хозяйки. Если бы у мальчика была целая свеча, а не огарок, он, не раздумывая остался бы ночевать здесь.

В сумке у Коли было несколько книг. Свеча и книга-вот и все, что требовалось юноше, чтобы скоротать этот холодный вечер. Но свечи не было. Тот огарок, что был у него в начале пути, он потерял при последнем спуске, да и свету в огарке оставалось секунды на две-три.

Однако, когда Коля уже совсем собрался уйти, он обратил внимание на странное возвышение, которое было покрыто ветхой тряпкой. При ближайшем рассмотрении оказалось, что тряпка была не столько ветхой, сколько пыльной. По-

тянув за край, мальчик с удивлением увидел у себя в руке скользкий и блестящий шнур.

Темнело катастрофически быстро, но скудного света было еще достаточно, чтобы увидеть то, что вначале не было видно. Тряпица была шелковым покрывалом. Покрывалом очень тонким и искусно сшитым. Встряхнув покрывало и подняв облако пыли, Коля ожидал увидеть под тканью мусор, однако с удивлением обнаружил большой жестяной таз. Таз был доверху забит всякой мелочевкой, не имеющей никакой цены. Здесь были рваные китайские матерчатые туфли, сломанная расческа, кочерга и множество никому не нужного хлама. Впрочем, кое-что ценное для себя Коля все же нашел. Под слоем хлама лежала свеча. Свеча была синей. Она была выгоревшей лишь на четверть, и даже был еще виден оттиск завода, изготовившего ее, а также дивный узор, оттиснутый ближе к основанию свечи. Узор изображал дракона. У дракона на оттиске было около тридцати голов.

Николай не поверил своим глазам. Это было невероятно! Его находка была именно тем чудом, которое сейчас требовалось юноше.

Коля повертел свечу в руках. Свеча, как свеча. Кроме синего цвета и диковинного оттиска, в свече не было ничего особенного. Спички у юноши были. Коля осторожно поднес пламя спички к свече. Свеча загорелась не сразу, но вспыхнув, фитиль горел ровно и без фокусов.

Юноша был счастлив!

В помещении стало совсем темно. Коля попытался приотворить дверь, от которой немилосердно дуло, но дверь не закрывалась. Выглянув из двери, чтобы понять, где находится, Коля понял, что снаружи помещение выглядит как ветхий, маленький сарайчик. Ряд похожих сарайчиков стояли справа и слева. Пройдя еще несколько шагов, Коля понял, что находится в квартале, где жили азиаты – китайцы и корейцы. В народе этот квартал прозвали Миллионкой. Дворов в этом квартале было еще немного, однако они были так густо населены, что трудно было назвать точную цифру иностранцев, которые проживали там.

«Весной 1883 г. была произведена» всенародная» перепись г. Владивостока. Инициатором явился губернатор. По переписи населения всех сословий, национальностей, обоего пола насчитывалось в 10.002 человека»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Квартальный, Иван Семенович Рында, пытался провести перепись населения квартала, где жили китайцы, но сбился на первой тысяче в одном из дворов, и бросил это дело, велел помощнику написать в отчете приблизительную цифру, но недоглядел, помощник вместо тысячи добавил еще три нолика, получился миллион. Помощник потом был наказан, но цифра уже была отправлена. Помощник губернатора наткнулся на странную цифру и отправил проверяющих.

Иван Семенович попытался исправить ситуацию, для этого при проверке во двор согнали такое количество китайцев, что было уже невозможно что-то посчитать. Так повторялось не раз и не два. Пока не была объявлена следующая перепись, проверяющим приходилось посещать странный двор и пытаться пересчитать население. Так и пошло в народ название этого двора-Миллионка. А потом, позже, и весь квартал получил это неофициальное название.

«В 1886 г. всех жителей города, как Население постоянных, так и временных, насчитывалось более 13 тысяч. В том числе войск было: морского ведомства

офицеров и чиновников 158, нижних чинов 1980, их семейств 585 душ, военно-сухопутного ведомства: офицеров и чиновников 49, нижних чинов 1.528, их семейств 428, гражданского ведомства: русских мужского пола приблизительно 2.300, женского пола до 1.000, иностранцев: белой расы обоего пола до 100, желтой расы: китайцев, корейцев и японцев до 5.500 человек. Сверх того, в летнее время для заработков приходили из Кореи, Китая, Японии и осенью возвращались обратно на родину около 3.000 человек»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Юноша присвистнул, каким-то образом он прошел огромный путь. Слобода, откуда начался его бег с препятствиями, была в районе Первой речки, а сейчас он находился недалеко от берега моря, в районе Семеновского базара, на Миллионке. Станный сарайчик был местом, которое сокращает расстояния.

Вернувшись назад, Коля попытался найти место, недостижимое для сквозняка, однако такого места в комнате не нашлось. Коля перешел в другую комнату, но от сквозняка спрятаться не смог. Тогда мальчик решил подняться по лестнице назад, наверх. Здесь было чуть теплее. Однако сестра прямо на пол Коля не решился. Завтра у него был учебный день, и на урок ему надо было явиться чистым. Спустившись снова вниз, Коля взял покрывало и хотел встряхнуть его еще

раз, однако увидел, что этого не требуется. Покрывало блестело в свете свечи, и было абсолютно чистым.

Удовлетворенно вздохнув, Коля зажал покрывало в руке, шелк был настолько тонок, что в сложенном виде уместился в ладони. Наконец, с приготовлениями было покончено, и юноша достал книги из сумки. Свеча давала достаточно света, чтобы читать, покрывало защищало от холодного пола, что еще было надо для счастья?

Коля был не привередлив, он еще помнил то время, когда бродил по тайге с китайцем Ченом. Иногда путникам приходилось спать на голой земле, да что там иногда, чаще всего так и было. Когда Чен чувствовал опасность, мнимую или настоящую, то спали даже без костра. Поэтому, сейчас Коле казалось, что у него просто царские условия.

Что же, имя мальчика вы знаете, позвольте назвать его фамилию, а также то место, где он учился. Мальчик откликнулся на фамилию Матвеев, звали его, как вы теперь знаете, Николай.

А учился он в Портовой школе, во втором, выпускном классе. На дворе был ноябрь месяц 1886 года. Коля открыл учебник и углубился в домашнее задание.

Пока он читает, давайте я вас познакомлю с перечнем предметов, которые изучались во втором, выпускном классе Портовой школы. Раньше эта школа называлась Кадровой, и принимались туда мальчики всех сословий, даже совершенно неграмотные, но потом, по прошествии некоторого

времени, было решено принимать в школу мальчиков, имеющих какие-то основы по наукам чтения, письма и арифметики. Первый класс Николай закончил с отличием, во втором классе программа несколько усложнилась. Во втором классе изучались: закон Божий – богослужение православной церкви по учебнику Рудякова, русский язык, синтаксис по учебнику Кирпичникова. Точные науки состояли из арифметики и геометрии.

В арифметике изучались простые и десятичные дроби, а также правила процентов, а в геометрии, главнейшие сведения из планиметрии и стереометрии. И был еще предмет черчение. Он, почему-то, давался Коле с трудом, а изучалось там чтение и составление чертежей несложных таблиц, масштаб и геометрическое черчение в объеме курса геометрии.

Вот, чтением чертежа Коля и занялся, потом пришло время повторить правила по русскому языку и сделать несколько упражнений. Писать было не удобно, чернила с ручки испачкали край покрывала, что почему-то неожиданно огорчило Колю. Он попытался оттереть пятно, но, конечно, у него ничего не получилось, пятно лишь больше размазалось. Огорченный юноша убрал учебники и ручку назад в сумку. Достав книгу, которую дал ему учитель по словесности, он углубился в чтение. Было три часа ночи, когда он перелистнул последний лист. К сожалению, книга была прочитана. Спать не хотелось. И Коля стал вспоминать. Юноше редко выпадало свободное время, да и воспомина-

ния о детстве были не очень приятными, однако это была его жизнь, и от воспоминаний о ней, добрых и злых, никуда было не деться. Коля думал о маме, ему отчаянно хотелось вернуться и расспросить отчима о том, где сейчас его мама, но юноша понимал, что из этой идеи не выйдет ничего хорошего и ответов на свой вопрос он не получит.

Давайте же последуем за воспоминаниями мальчика и вместе с ним вернемся в то время, когда ему исполнилось двенадцать лет.

Часть первая

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТЧИМ

О чём думал Николенька, покидая родной дом?

Наверное, о том, что теперь ему уже двенадцать лет, и он может, наконец, убежать от ненавистного человека. Но скорее всего более прозаичные мысли витали в его голове. Коля хотел убедиться, что с его мамой все в порядке и отчаянно хотел есть.

День рождения Коли было позавчера. Оно прошло очень хорошо. Всё получилось здорово именно из-за того, что отчим находился в тот вечер далеко от дома. Был именинный пирог, свечи, которые он задул вместе с друзьями, даже был маленький подарок, который смогла себе позволить мама. Это была последняя пища, которую он ел за эти два дня.

После того как явился отчим, во рту у мальчика больше не было и маковой росинки. Объявился отчим под утро, был уставший и злой. Найдя какую-то провинность, он накинулся на пасынка и попытался избить его. Мама Николая не стала спорить с мужем. Нельзя сказать, что она была робкого

десятка, однако в отношения между сыном и новым мужем не встревала.

Тогда Николенька успел убежать. Целый день он слонялся по городу и лишь поздно вечером вернулся домой. Мама тихонько открыла ему заднюю дверь и провела Колю через чердак в его комнату. Однако через два часа отчим проснулся и стал бродить по дому пытаясь найти того, на ком можно выместить свое плохое настроение.

Досталось коту и собаке.

Тут бы и отправиться отчиму на боковую, да, к несчастью, Николенька что-то уронил, пробираясь впотьмах к кровати. На этот раз Коля убежать не успел. Отчим бил мальчика так сильно и с таким остервенением, что мама вынуждена была вмешаться. Однако это не привело ни к чему хорошему. Вскоре женщина лежала на полу и стонала от побоев, который нанес ей муж. Разобравшись с женой, отчим решил продолжить воспитание пасынка. Однако женщина нашла в себе силы и огрела чугунной сковородой, которая лежала рядом с ней на полу, озверевшего мужчину. После этого силы покинули женщину, и она потеряла сознание. Николенька бросился к матери и попытался привести ее в сознание, но вдруг увидел, что отчим уже стоит на ногах. Более того, в руках отчима был кухонный тесак, которым он разделявал обычно мясо. Выражение лица отчима не оставляло никаких сомнений.

Коля больше всего на свете хотел удостовериться, что

с мамой все в порядке, но отчим был совсем близко и мальчик выбежал на улицу. Он бежал и плакал. Слезы застывали на лице, мальчик стирал их ладошкой и бежал дальше. Он не чувствовал холода, хотя выскочил на улицу только в том, в чем собирался ложиться спать, он не чувствовал боли физической, душевная боль заполонила весь его разум. Все его мысли были о маме, единственном родном человеке, который остался у него на земле.

Ни бабушек, ни дедушек своих Николенька не знал, они где-то жили, но Николенька их никогда не видел.

Будь он сейчас в том месте, где родился и вырос, он мог бы попросить помощи у японки кормилицы. Кормилица была для Коли как вторая мать, и никогда не отказала бы ему в помощи, но Япония была далеко.

Там, в Японии, было сейчас уже тепло, и люди шли смотреть на цветение деревьев. Там был похоронен отец Николеньки. Здесь же, в холодном, чужом городе, не было еще даже намека на весну.

Год назад Коля уже пытался убежать, но его случайно нашел и привез домой сослуживец и друг отчима.

А произошло это так. Николенька тогда ушел уже довольно далеко по льду, а по берегу как раз проезжал на телеге по своим делам один из сослуживцев отчима. Было шесть часов вечера, уже темнело, но было видно еще довольно хорошо.

Сослуживец разглядел Николеньку без труда. В тот день

небо было чистым и было видно далеко. Мальчик тогда отчаянно устал и брел по льду уже с трудом. Когда Колю окликнули, первым побуждением мальчика было убежать, но ноги его уже не несли, и Коля просто упал.

Друг отчима поднял вяло отбивавшегося мальчика на руки, и отнес его в телегу. Закутав Николеньку в свой тулуп, сослуживец погнал лошадь назад к городу. Коля ничего не рассказал своему спасителю, хотя тот несколько раз спрашивал мальчика о том, почему он убежал из дома. На горьком примере жизни с отчимом Коля знал, что лучше держать язык за зубами, иначе все сказанное им обернется потом против него.

Отчим тогда еще чего-то боялся, не все знали про его звериную натуру.

Он не посмел тогда ударить Колю, а просто запер мальчика в сарае и запретил жене давать мальчику еду.

ПОБЕГ ИЗ ДОМА

Сейчас Коля опять бежал к реке.

Зная упертый характер отчима, он не сомневался, что тот организует погоню. Путь мальчика снова лежал к тому месту, где была река, которая лежала сейчас во льду, но теперь он решил дожидаться ночи и бежать в другую сторону.

Легко сказать, но трудно сделать!

С приходом вечера становилось все холоднее. Коля спря-

тался в лодочном сарае, который стоял недалеко от реки. Найдя какое-то рваньё, он закутался и попытался согреться, но старая ветошь тепла не давала совсем.

День никак не хотел уходить полностью. Темнело очень медленно. Когда темнота упала полностью, Николенька уже не чувствовал ни рук, ни ног. Ползком, съехав с крутого берега, он шлепнулся прямо на неровный лед.

И начался его бесконечный путь. До того, как упала ночь, он приблизительно наметил путь. Сейчас же он только знал, что идет в противоположную сторону от того места, где нашел его год назад сослуживец отчима.

Перед выходом он нашел в сарае огромные, старые валенки. Валенки были потрепанные, но еще целые. Мужчина, который носил эти валенки, наверно был в жизни настоящим русским богатырем. Валенки были настолько большими, что наверно в них могли поместиться еще три такие же маленькие ноги как у мальчика. В валенках было тепло, но идти было очень тяжело.

Примерно через час мальчик почувствовал, что устал. Перед глазами все сливалось. Повернув голову, Коля попытался разглядеть хоть что-то на левом берегу. Но все вокруг было серо-белым. Не единого огонька вокруг, все холодно, мертво и тихо.

Коля старался идти так, чтобы держаться поблизости от берега, но ему удавалось это с трудом, ни одна из рек никогда не течет абсолютно прямо. Иногда мальчику казалось,

что он остался один на всем белом свете. Ноги отказывались идти, но Коля знал, упади он сейчас, и никто не придет ему на помощь. Ночь тянулась бесконечно. Чтобы хоть как-то отвлечься, Коля попытался представить, что делает сейчас его кормилица в далекой Японии.

Он сам этого не помнил, но мама рассказывала, что кормилица однажды не вернулась с прогулки. Юная женщина просто украла Колю. Она ходила с белым мальчиком по деревне и показывала ребенка. Маленький Николенька был, вероятно, первым европейским ребенком, родившимся в Японии. Потом кормилица вернулась. Она рассказала опухшей от слез матери Коли, что у нее было дело в деревне, которая находилась недалеко от города, но с Николенькой она не смогла расстаться и на полчаса, так как привязалась к мальчику, и решила взять его с собой. Кормилица не ожидала, что задержится надолго. Жители деревни бежали, чтобы посмотреть на диковинного мальчика, и каждая семья считала своим долгом пригласить кормилицу с ребенком к себе в гости, и угостить малыша чем-то вкусным.

Мама Николеньки, Фекла, не стала заявлять в полицию. Она побранила кормилицу, на этом тогда это дело и закончилось. Это была история любви и нежности. Это была история о том, что забота и любовь не имеет территориальных границ. Голос матери звучал в ушах мальчика, и эта давняя история, рассказанная самым близким человеком на земле, грела сердечко мальчика, не давая ему упасть, не давая за-

снуть на холодном льду реки Амур.

Вот так он и шел, шел медленно, иногда останавливаясь на несколько минут. Когда стало светло, он увидел, что находится почти на середине реки. Ни правого, ни левого берега не было видно. Ближе к полудню стало теплее. А вскоре мальчик учуял запах костра. В голове его промелькнула мысль о лихих людях, которыми пугал его отчим, но мысль как пришла, так и ушла. Страх не было.

ВСТРЕЧА С КИТАЙЦЕМ

Костер был как путеводная звезда. Коля шел к нему и считал шаги. Так было легче. На самом деле мальчик шел уже на приделе сил. Его целью было место, где лед плавно переходил в мерзлую землю, но буквально в пяти шагах от этого клочка мерзлой земли ноги перестали держать своего хозяина, и мальчик упал. Когда Коля очнулся, то увидел, что лежит возле костра. Приподняв голову, он увидел китайца, который суетливо бегал от костра к огромному коробу, вероятно, заменяющему дорожную сумку, и обратно к костру. На костре, в большом котле, что-то булькало и отвратительно воняло.

Увидев, что мальчик пришел в себя, китаец издал гортанный звук. Подойдя к мальчику, он наклонился и оттянул веко над глазом Николеньки. Коля испуганно дернулся, а китаец удовлетворенно кивнул.

Погладив мальчика по голове, он придавил одной рукой веко левого глаза Коли, а другой рукой смазал это веко ма- зью, запах которой был таким же отвратительным, как и то, что варилось в котле над костром. Потом эту же манипуля- цию он проделал над веком правого глаза мальчика. Нико- ленька попытался открыть глаза, но китаец крепко держал веки, чтобы мальчик не навредил сам себе. Через несколько секунд китаец ослабил давление, а потом и вообще отпустил веки.

Из глаз мальчика текли слезы, а китаец подстелил себе коврик и сел возле мальчика. Он говорил что-то сам себе под нос и промокал глаза мальчика удивительно белым и чистым полотенцем.

Он просидел около мальчика не меньше часа. Когда Ко- ля заснул, китаец укрыл его еще одним одеялом, а потом от- крыл крышку короба. Вокруг было тихо и пустынно. Китаец расположил свой лагерь около берега реки. В лес он не хотел углубляться.

Мужчина знал, что рядом никого нет, но все равно огля- нулся, доставая из короба то, что ценилось в этом таежном краю дороже золота. Китаец достал корень женьшеня. Ост- рым ножом, похожим на скальпель, он отрезал от корня ку- сочек, равный по толщине листу бумаги и еще раз огля- нувшись, опустил отрезанный кусочек в котел с бульоном. Прежде, чем спрятать корень обратно в короб, он убедился, что мальчик спит.

Николенька горел в лихорадке три дня. Хождение в двадцатиградусный мороз почти раздетым не прошло для мальчика даром. Но время шло, и однажды Коля понял, что озноба больше нет. За эти несколько дней китаец построил над местом, где лежал Коля, что-то вроде шалаша.

К счастью, дело шло к настоящей весне и снег за эти три дня больше не выпал. Встав на корточки, Николенька уперся в низкий свод шалаша, а потом выполз наружу на свет божий. От света у него заболели глаза, и закружилась голова.

К счастью, китаец был не далеко, он подхватил почти потерявшего сознание от слабости Николеньку и отвел его к костру.

Посадив мальчика на бревно, он набрал то, что варилось в котле в пиалу, и дал мальчику выпить. На вкус варево было приятным. Это было что-то среднее между компотом и супом. В жидкости присутствовали все оттенки вкуса, было чуть-чуть горечи, чуть-чуть соли, но преобладал сладкий и кислый вкус. Попробовав то, что дал ему китаец, мальчик вдруг ощутил зверский голод. Он два раза просил, чтобы китаец дал ему добавки. Когда в очередной раз Николенька протянул пустую пиалу мужчине, тот одобрительно улыбнулся, но добавки больше не дал.

День быстро клонился к закату. Спать не хотелось, и Коля так и остался сидеть на бревне. Настало время думать о том, как жить дальше. К счастью, китаец сам все решил за мальчика. Одна из длинных кофт китайца пришлось Коле впору.

Одев мальчика, китаец решил, что больше Коле без дела сидеть не надо. Мальчик вполне способен был делать не трудную работу. Короб, в котором китаец носил с собой все свои вещи, прохудился. Надрвав с какого-то дерева тонкие полоски коры, китаец показал Николеньке, как при помощи глины и полосок коры подновить дно и бока короба.

Через два дня двинулись в путь.

Коля не знал, куда лежит путь китайца, но его это не волновало. Он всецело доверял этому маленькому и смуглому мужчине, который спас его. Единственное, что доставляло неудобство, это то, что не было возможности поговорить с китайцем. Мальчик соскучился по человеческой речи. Он пытался что-то понять из того словесного потока, который несся к нему из уст китайца, но у него ничего не получалось.

Прошло не меньше двух месяцев, прежде чем Коля начал понимать китайскую речь и даже стал что-то коротко отвечать своему спасителю.

Китаец был охотником и торговцем. С февраля по ноябрь он бродил по тайге, а потом на два-три месяца возвращался домой, в Китай. За месяц – полтора до встречи с Николенькой китаец продал русскому предпринимателю скот, который предварительно купил у корейцев на ярмарке в городишке, который стоял на реке Тумэнь. Город назывался Бян-Лян-Дзинчен.

Через год, когда китаец снова отправился на эту ярмарку, с ним вместе уже был Николенька. В тот день, когда Коле

исполнилось тринадцать лет, никто не дарил ему подарков, и именинного пирога со свечами тоже не было. О том, что у него был день рождения, Коля вспомнил только через две недели. Вспомнил и тут же забыл, не до того было. Просто где-то на периферии сознания мальчик поставил галочку. Он постарался не забыть, что ему исполнилось 13 лет.

А потом пролетел еще год, и еще год.

Время летело с невероятно скоростью. Коля возмужал и окреп. Дни, когда китаец возвращался на родину, в Китай, были отдыхом и для Коли. Обычно китаец и мальчик договаривались о том, в каком месте будет их следующая встреча. Чаще всего Коля находил брошенные ветхие постройки в тайге. Эти временки оставляли после себя охотники и искатели жены. Если таковой не находилось, Коля строил такую временку сам.

В этом году Коле исполнилось пятнадцать лет. На этот раз Коля не забыл, что грядет его день рождения и ждал этого дня с трепетом, сам не зная почему. День рождения настал и прошел. А Коля загрустил. Он вспомнил последний день рождения, который проводил с мамой.

В этом году китаец решил изменить время своего, так называемого, отпуска. Торговля шла так хорошо, что не было времени на отпуск. Добывали, продавали, перепродавали морскую капусту, червя морского, то есть трепанга. За морскую капусту давали за пуд шестьдесят-семьдесят копеек серебром. А в этом году еще выгодно продали грибы, которые

растут на дубовых стволах. В общем, год выдался урожайным во всех смыслах.

На все вырученные деньги китаец купил корень женьшень и кое-какие подарки для домочадцев, у Коли наличных денег не было. Так договорились еще с самого начала. Китаец кормил, поил, одевал Колю, а это, как считал сам китаец, дорогого стоит.

Как считал китаец, так считал и Коля.

Между старым мужчиной и юношей почти не было противоречий.

У китайца было только два недостатка. Китаец был очень недоверчив, а еще китаец был шаманом. Само по себе шаманство, конечно, не могло быть недостатком. Досаду в Коле вызывало то, каким образом китаец использовал свои способности.

Два раза в году наставало время, когда китаец пил странное снадобье и заедал снадобье такими же странными грибами. Обычно это происходило в дни зимнего и летнего солнцестояния. В эти дни Коля просто прятался или уходил подальше от того места, где шаманил китаец. Рядом с китайцем в это время находиться было просто опасно.

Иногда, по его зову к временке приходили звери, а иногда он сам превращался в животное, в медведя или тигра. И в том, и в другом случае, в эти дни, находиться рядом с шаманом было просто опасно. Два раза в год терпеть ужас Коля был еще согласен, но в прошлом году шаманский транс

не ограничился двумя разами.

По зову души, так сказать, китаец четыре раза в прошлом году устраивал для себя дни откровений. Так называл китаец дни, когда был под воздействием шаманских галлюцинаций. В этом году дней откровений было пять.

Несколько раз китаец пытался приобщить и Колю, даже заставлял заучивать магические слова, но русская душа мальчика противилась всему сверхъестественному.

После дней откровений у китайца начиналось самое настоящее похмелье. Да, да похмелье бывает и от странных грибов. Китаец не буйствовал, нет. Однако грибы и странная водичка отрицательно действовали на память шамана.

Перед днями откровений он обычно прятал свой короб так, чтобы его не нашел никто, в том числе и Коля. После дней откровений, он долго не мог прийти в себя. Не обнаружив короба на месте, он обычно обвинял Колю в том, что мальчик коварно воспользовался его доверчивостью и умыкнул короб.

Так повторялось не раз и не два.

Потом память возвращалась к шаману, но происходило это очень медленно. Колю обижали эти подозрения, но выхода у него не было, он страшился уйти от китайца и остаться жить одному. А еще Коля был очень благодарным человеком. Он считал китайца своим благодетелем, что в какой-то степени так и было, и никоим образом не хотел ответить на добро злом.

Однако подозрительность китайца принимала уже болезненные формы. Последний день откровения был в декабре, и Коля еле пережил его.

В этот, последний раз, Коля ушел вглубь тайги, как только увидел, как китаец достает из короба склянку с розово-зеленой водичкой и коробку с грибами. Три дня Коля отсиживался в гнезде для мертвых, в таких местах обычно хоронил своих мертвецов таежный народец.

Гнездо для мертвых было обыкновенным помостом, воздвигнутом высоко над землей, на дереве. Коля спокойно проводил свои дни на этом помосте, на его счастье помост как раз был пуст. На исходе третьего дня, когда по расчетам Николеньки день откровения должен был уже завершиться, и мальчик уже собирался спуститься на землю, на него напал коршун.

Мальчик сначала испугался, а потом понял, что в личине коршуна был китаец. Прежде, чем мальчик сумел сообразить, как ему быть, коршун вырвал у Николеньки порядочный клоч волос.

Спустившись на землю, Николенька заплакал, ему было больно, и было жалко китайца, который двигался по пути саморазрушения. Дело было вероятно так. Придя в себя после грибов и дурманящей воды, шаман начал искать короб. Не найдя ни короба, ни Коли, китаец вероятно, в который раз, решил, что его обокрали и принял роковое решение похмелится грибами. После этого он снова впал в транс. Ре-

зультатом транса и был злобный коршун.

Такое с китайцем было в первый раз. Обычно хватало трех дней, и с шаманскими делами было покончено до следующего раза. Возвратов, во второй раз, за один сеанс, в животное состояния до сих пор не было. Но все бывает в первый раз.

Китайца звали Чен, однако мальчик про себя называл его шаман Амба. Амбой таежный народ называл тигра. А так как во время шаманских трансов китаец чаще всего вызывал тигра или сам обращался в тигра, то Коля и величал старого китайца именно этой кличкой.

Сейчас же Коля был в тайге один. Чен ушел домой.

Обычно шаман, амба никогда не извинялся перед Колей после своих выходов во время транса, но этот, последний раз, оставил в душе у Николеньки гнетущие воспоминания. Коля даже стал сторониться старого Чена.

Вероятно, китаец что-то понял, потому что перед уходом погладил Колю по голове и подарил один из своих корней женьшеня. Корень был совсем маленький и напоминал желто-коричневого человечка.

Китаец уже давно ушел, а Коля все еще чувствовал прикосновение жилистой руки к его волосам. Последний раз так прикасалась к его волосам мама.

Кстати, во время странствий по краю, Коля, вместе с китайцем забредал в город, где осталась его мама. Николенька с трепетом и тревогой шел к родному дому, однако зря он таился, вместо дома было пепелище, сгорели также и сосед-

ние дома. Выгорел почти весь квартал. Так и получилось, что спрашивать о судьбе мамы Николеньке оказалось некого.

Один из домов на соседней улице был почти отремонтирован, но хозяин обновленного дома ничего не знал о маме Коли, он купил этот участок под землю недавно. Чен был полон сочувствия и не торопил Колю, пока мальчик пытался найти следы мамы.

В конце концов сам Николенька принял решение уйти из города, который так и не стал ему родным после переезда из Японии.

На этот раз Коля приготовился к своему отпуску заранее. Чен оставил Коле продуктов, что-то мальчик добыл в тайге сам. Времянку Николенька соорудил так, чтобы была близко река, но, чтобы лихие люди не смогли углядеть его жилье. Говоря о лихих людях, упоминаются, конечно, хунхузы, краснобородые солдаты.

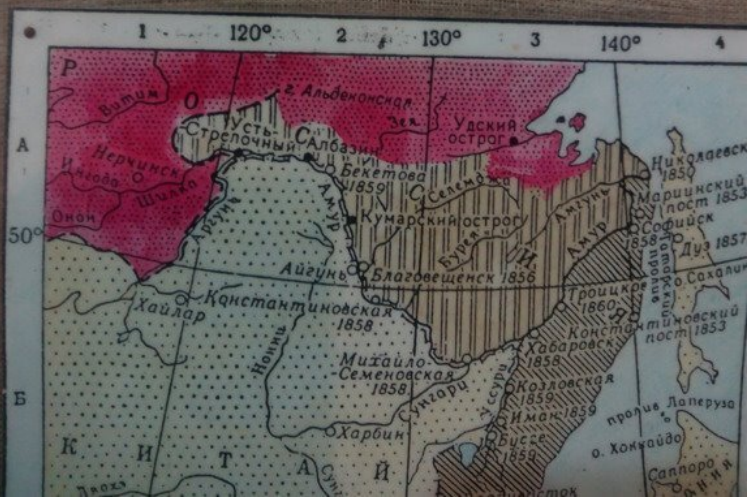
Безусловно, мальчик-бродяга не мог быть добычей или серьезным врагом для банды китайских мужчин. Но, ненависть к любому европейцу была так сильна у хунхузов, что убивали они просто так, даже не преследуя наживы.

До 1840—50 годов русских в этом краю не было. Вся территория вокруг была диким краем принадлежащим китайцам. После Айгуньского договора территория от Амура и дальше отошла русским.

Айгуньский договор.

(Извлечение)

1. (...) Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья реки Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению, до реки Уссури, владением Дайцинского государства; от реки Уссури далее до моря находящиеся места и земли, впредь определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств. (...) Что уполномоченный Российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный Дайцинского государства амурский главнокомандующий И Шань по общему согласию, постановили - да будет исполняемо в точности и ненарушаемо на вечные времена... Город Айгунь, 16 мая 1858 г.

Но, официальный договор для китайских бандитов ничего не значил. За время скитаний вместе с Ченом, Коля несколько раз видел издалека хунхузов, однако Чен не меньше Коли боялся лихих людей. Хунхузы грабили всех, кто попадется на пути. Соплеменников хунхузы грабили с не меньшим удовольствием, чем русских. Поэтому, услышав издалека родную речь, первым побуждением Чена всегда было спрятаться. Вообще Коля с Ченом всегда старались ходить дикими, нехоженными тропами. Чен рассуждал так, лучше потерять полдня, пробираясь по буреломам, чем потерять товар при встрече с бандитами, а то и жизнь. Николенька немного одичал за три года странствий, иногда он боялся, что забудет родную речь. Больше время года он проводил в тайге. И вот сейчас Коля с удовольствием расположился у костра, который он развел так, чтобы никто посторонний его не увидел. Этому искусству его тоже научил Чен. Чен даже научил Колю, какое дерево надо подкладывать в огонь, чтобы запах костра не распространялся далеко и на этот запах не пришли незваные гости. Коля предвкушал несколько месяцев отдыха, прежде чем Чен вернется и жизнь покатится по наезженной колее. Коля не знал, что больше он старого китайца не увидит никогда.

До конца жизни Николая мучили вопросы о том, что же произошло с его наставником. То, ему казалось, что старый китаец просто бросил своего нерадивого ученика, а потом

его бросало в пот от страха, что хунхузы убили Чена и отобрали все, что было в коробе. Коля прождал Чена не два месяца как договаривались, а все четыре.

Провизия кончалась, но Коля не хотел трогаться с места, он упорно верил, что китайца задержали неотложные дела и он вот-вот вернется. Еще два месяца Коля питался тем, что нашел в тайге. Коля ловил рыбу, ставил силки на птиц, искал съедобные коренья. Охотиться он боялся, хотя Чен оставил ему ружье. Когда минуло полгода, мальчик понял, что его друг и наставник больше не вернется. Однажды утром Коля собрал котомку и отправился по тому пути, по которому раньше, полгода назад, ушел из тайги его старший друг, китаец Чен.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СНОВА ОДИН

В августе месяце в тайге раздолье. Можно жить и радоваться каждому дню. Однако Николаю было не радостно. Подошло время делать выбор. Нужно было, или обустроиваться капитально на зиму в тайге, или отправляться в путь, пока дороги были твердыми и сухими.

Коля выбрал второе. Выбор то он сделал, но осуществление плана откладывал со дня на день. Все еще тлела в нем маленькая искорка надежды, что Чен вернется. Однако настал день, когда небеса опустились, и мелкая изморось стала напоминать, что впереди большая непогода.

Когда Коля выбрался из тайги на большой тракт, перед ним встал выбор, в какую сторону идти. Можно было податься в Хабаровку, где прошлым летом выгодно распродались, можно было идти к озеру Ханкай. От того места, где стоял сейчас Николенька, было рукой подать до этого озера.

Но, Николеньку манил город Владивосток. Так получилось, что за все время странствий с Ченом он ни разу не был в этом городе. Зная желание мальчика увидеть этот город, Чен обещал, что они отправятся туда, когда будет большая ярмарка, но так и не выполнил своего обещания. Коля слы-

шал об этом городе давно.

«Особое совещание 25 мая 1870 г. по делам Приамурского края, между прочим, постановило: «Морские учреждения перенести из Николаевска во Владивосток, где назначить пребывание главному командиру. Степень власти этого должностного лица в морском отношении применить к власти главного командира портов Европейской России; в военном же и гражданском отношении к правам военного губернатора. Войска, находящиеся в местностях, подлежащих управлению главного командира, передать в ведение сего последнего, как в командном. При сем сообразить, не может ли быть организован из переданных таким образом команд особый морской батальон. Для надобностей порта и для удовлетворения требований в стратегическом отношении остров Русский, разделяемый от Владивостока проливом Босфор Восточный, передать из удельного в морское ведомство».

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Порт в Николаевске был перенесен во Владивосток еще до того, как Коля с мамой переехали из Японии в Николаевск. А произошло это в 1870 году. То есть Владивосток был городом-соперником Николаевска.

До 1870 года Николаевск был столицей Приморской области. Порт был перенесен в 1870 году и город стал прихо-

дить в упадок. Конечно, это происходило постепенно. До того, как Коля ушел из дома, Николаевск был еще большим, ярким и шумным городом. Улицы этого города Николенька знал, как свои пять пальцев. Отчим заставлял Петю ходить по улицам города и продавать пирожки. Даже, когда пирожки были все проданы, отчим находил к чему придаться, а уж что говорить о тех днях, когда пирожки не были распроданы до конца.

После того как порт был перенесен во Владивосток, в Николаевске стала царить мрачная атмосфера преуспевающего когда-то города. Легко догадаться, как отнеслись жители Николаевки к инициативе переноса порта. В досужих разговорах, на кухнях, во дворах часто упоминалось имя города-соперника, и не всегда в лесных эпитетах и красках.

Николенька же, для которого город Николаевск так и не стал родным городом, вслушивался в название неведомого Владивостока и чудились ему паруса, шум ветра, пираты и зарытые клады. Он мечтал владеть востоком вместе с неведомым ему пока городом.

И вот сейчас Коля оказался на перепутье, он не знал в какую сторону ему идти.

СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА

Но судьба решила за него сама. Не успел Коля пройти и десяти шагов по тракту, как увидел, что на него несется

лошадь. Лошадь тащила за собой возок, который болтался из стороны в сторону. Кучер был без сознания, а из возка выглядывали два испуганных лица — молодой женщины и мальчика. Не осознавая того, что делает, Коля кинулся к лошади и повис на уздечке. Он изо всех сил пытался затормозить бег лошади. Лошадь была вся в мыле, что-то напугало ее так, что она уже много километров неслась, не разбирая дороги.

Николенька чувствовал, что не может сдержать лошадь, он понимал, что еще немного и возок опрокинется. Пострадают все, в том числе и он, Николенька. И вдруг Коля внутри себя услышал магические слова, которые часто говорил строптивым животным его наставник, китаец Чен. Не раздумывая долго, мальчик закричал эти слова.

Показалось ему или это было на самом деле, но лошадь чуть снизила бег.

Воодушевленный успехом, Коля, теперь уже гораздо спокойнее, повторил заветные слова, а потом еще раз и еще раз. Старый китаец был бы горд за своего ученика. Наука, которая не давалась Коле во время обучения с Ченом, в самый критический момент вдруг пригодилась.

Лошадь снизила бег, а потом совсем остановилась. Женщина и мальчик выбрались из возка, кучер так и сидел с опущенной на грудь головой.

Подойдя к кучеру, Коля понял, что мужчина мертв. Лошади боятся мертвых людей, вероятно внезапная смерть кучера и напугала лошадь.

Женщина была женой командира части, который квартировался в Турьем Роге на озере Ханкай, мальчик – его сыном, они ехали навестить сестру матери, которая жила в нескольких километрах от Турьего рога. Кучер ни на что не жаловался, лишь потирал виски, и отказался от еды, когда мама мальчика, Анна, предложила остановиться и перекусить где-нибудь на полянке.

Помолчав, Анна продолжила рассказ

– Простите, не знаю, как величать вас по батюшке, – женщина запнулась, – мы с сыном отправились в дорогу сразу как отобедали, я должна была сегодня непременно навестить сестру. Это надо было сделать еще тремя днями ранее, но мой сын, – женщина перевела глаза на мальчика, – Миша, – внезапно обратилась она к находящемуся в прострации сыну, – подойди сюда, поблаговари юношу, который нас спас!

Мальчик не отреагировал никак на слова матери, он сидел на пне и смотрел куда-то в пространство. Женщина досадливо повела плечом, но не стала настаивать.

– Так вот, Миша сильно заболел, а на следующий день приехал посыльный от сестры и передал от нее письмо. В письме была просьба, сестра просила приехать как можно скорей. Конечно, в доме есть слуги, но в такой деликатный момент сестра хотела, чтобы рядом с ней был родной человек.

Коля попытался было вклиниться в монолог женщины,

но вскоре понял, что это бесполезно. Женщина была в шоке. Речь женщины убыстрилась, стала несвязной.

Позже стало ясно, что Анна ехала к сестре, которая была уже на последнем сроке беременности. Сестра ждала Анну тремя днями ранее, но заболел Миша, и Анна не смогла сразу поехать к сестре. Вне себя от тревоги, она еле дождалась момента, когда сыну станет легче и велела кучеру срочно закладывать лошадь. Миша увязался за матерью. У сестры был сын несколькими годами старше Миши, Миша соскучился по кузену и уговорил маму взять его с собой.

Но все это Коля узнал позже, сейчас же он немного растерялся.

Ситуация была непростой.

В наличии были: бьющаяся в истерике мать, мальчик, который ни на что не реагировал, мертвец-кучер и лошадь, которая всхрапывала и косила глазом на кучера, который так и лежал на облучке. Мальчик был лет десяти-двенадцати. Коля потоптался рядом с мальчиком, а потом подошел к женщине. Анна сидела, закрыв лицо руками. Она не плакала, но видно было, что еще чуть-чуть и она разразится слезами.

– Меня зовут Николай, – внезапно заговорил юноша, – я хочу вам помочь!

Анна отняла руки от лица, но ничего не ответила.

– Если вы покажете, в какой стороне ваш дом, – Николенька решил не обращать внимания на поведение собесед-

ницы, – то я попытаюсь вас отвезти домой.

– А кучер, – вдруг вклинился в разговор Миша, – что с ним будет?

– Я боюсь мертвецов, – вдруг зарыдала Анна, – я не смогу ехать с ним рядом!

– С вашего разрешения, – Коля легонько дотронулся до руки Анны, – если вы позволите, то я попытаюсь что-нибудь придумать. Однако...

Николай прислушался, ему показалось, что он услышал чьи-то голоса.

Вскоре голоса стали слышны сильнее. Говорили китайцы, и их было много, не меньше четырех человек.

– Тсс, – Коля прижал палец ко рту, – говорите тише!

– Что? – вскрикнула Анна, – Что это еще такое?

– Мама, – Миша подошел к матери вплотную, – говори так, как велел тебе господин Николай.

Николенька оглянулся, ему показалось странным, что о нем говорят как о господине. В какой-то момент ему даже показалось, что где-то рядом находится еще один Николай.

Слова сына возымели действие, лицо Анны побелело еще больше, но говорить она не пыталась. По лицу женщины потекли слезы, а Миша сел прямо на землю, возле ног матери, и с тревогой вглядывался туда, откуда часом ранее пришел Коля.

Николеньке пришла в голову мысль, что вернулся Чен и ищет его, но он тут же отмел эту мысль. Чен никогда не со-

бирал вокруг себя большую компанию людей. Он и Колю то таскал с собой, потому что у мальчика было безвыходное положение.

Китайцы прошли стороной и голоса стихли.

День клонился к вечеру. Коля выяснил, наконец, в какой стороне находится дом Анны и Михаила. Кучера нельзя было оставлять на голой земле, дикие звери вмиг поужинали бы несчастным человеком. Но и с собой взять не получалось. Если лошадью будет управлять Николай, то Анне и Михаилу придется ехать в компании кучера. Анна на уговоры сына и Коли не поддавалась. Положение было безвыходным. На поляне повисла тишина.

Однако эта тишина помогла Коле принять решение. Он предложил Анне поместить кучера пока в гнездо для мертвых. Один из таких помостов Николай видел недалеко отсюда. Он тогда еще удивился, что гнездо соорудили так близко к тракту.

Анна согласилась с идеей Коли, Миша лишь с уважением посмотрел на взрослого мальчика и кивнул.

Около каждого помоста обычно свисала веревка. Она была нужна для того, чтобы поднять мертвого человека на помост. Все это не составило бы труда для взрослых мужчин, но Николенька не был еще взрослым мужчиной в полном понимании этого слова, а Михаил и того подавно. Провозились до позднего вечера.

Сумерки надвинулись стремительно. Ехать ночью было

опасно. Коля распряг лошадь и отвел ее в кусты. Повозку тоже замаскировали. Быстро соорудив временку, Коля разложил свой походный тюфяк и предложил Анне располагаться. Женщина так устала морально и физически, что даже не стала возражать.

Миша отказался спать. Тогда Николай предложил мальчику сходить вместе с ним за ветками дерева Мос. Так называл это дерево Чен. Костер из обычного валежника было опасно запаливать. Путники находились слишком близко от тракта.

Костер разожгли маленький, лишь бы не замерзнуть и не дать комарам искушать себя. К часам двум ночи Миша стал клевать носом, Коля отвел мальчика к временке и помог расположиться рядом с мамой. Сам Николенька просидел всю ночь около костра.

Утром Коля, после того как впрягли лошадь в повозку, еще раз проверил, хорошо ли затушен костер и, наконец, двинулись в путь. Ехали около часов двух, как вдруг увидели солдат на лошадях. Миша издал возглас и дернул мать за рукав. Анна тоже оживилась, лишь Николай с опаской поглядывал в сторону приближавшихся солдат. Повозку он остановил.

Следом за солдатами показалась повозка, в ней сидел отец семейства, Василий Иванович. После слез, возгласов и недоуменных взглядов в сторону Николая, выяснилось вот что. У сестры Анны, Варвары, родился в эту ночь мальчик. Чуть

оклемавшись от родов, Варвара велела мужу запрягать лошадей, и мчаться с радостною вестью к Анне. Муж Варвары выполнил требование жены и помчался в Турий Рог, однако прибыв туда, был удивлен безмерно. От Василия Ивановича он узнал, что Анна должна была уже прибыть к сестре, но так и не прибыла. Пока суд да дело, настал рассвет и Василий Иванович, чуя худое, велел запрягать повозку и взял с собой солдат. Было бы быстрее, если бы отец семейства мог сам сесть на лошадь, но буквально накануне он повредил ногу на охоте.

Василий Иванович с трудом вылез из возка, видимо повреждение ноги было серьезным. И снова наука Чена пригодилась Коле. Вернее, пригодилась бы, если Василий Иванович разрешил вылечить ногу, однако Коля даже не стал подступать с этим вопросом к мужчине. Просто в его голове молнией сверкнул перечень трав и ингредиентов, из которых можно было бы составить мазь для хромящего мужчины.

А тем временем Анна перестала плакать и перечислять ужасы, которые ей пришлось пережить. Накал эмоций стал снижаться. Коля понял, что еще чуть – чуть и семейство капитана отправится в обратный путь, домой. Значит, пора собираться в путь и ему, Коле.

Внезапно Василий Иванович подошел к Николаю. Вместо слов благодарности он обнял мальчика.

– Поехали с нами, – мужчина не стал тратить слов на ветер, – я знаю, что ты сирота, значит, будешь у меня вторым

сыном. То, что ты сделал для моей семьи, не имеет цены. Жизни не хватит, чтобы расплатиться с тобой!

Мальчик не успел еще даже серьезно подумать, а события понеслись вперед. Вместе с Колей несколько солдат вернулись к помосту и сняли тело кучера. Кучера положили в тот возок, где ехал Василий Иванович, туда же сел и Коля. Мальчик покойников не боялся. Вскоре уже отправились в путь. Впереди ехали солдаты, за ними двигался возок с Анной и Михаилом, которым управлял один из солдат. Закрывала колонну повозка с Василием Ивановичем, мертвым кучером и Николаем. Ехали медленно, боялись растрясти Анну и Михаила. Дорога была неровной, поэтому ехать по ней нельзя было в одном темпе. Прошло не меньше часа, когда, наконец, появились первые жилые дома. Путники достигли поста Турий рог. Дом, в котором жили Василий и Анна, был большим, нашлась комната и для Коленки.

Сначала Коля тяготился тишиной и размеренной жизнью в семье. Ему, отвыкшему от уюта и добрых отношений в семье, страшно было привыкать к комфорту и заботе домашних. Но, постепенно он привык, и даже начал находить удовольствие в жизни, где все размеренно и спланировано.

Посещение церкви по воскресеньям и большим праздникам, завтрак, обед, полдник, ужин – все было расписано по часам. Домочадцев собирали на трапезу по звуку корабельного колокола. Повар, который служил на кухне, раньше был корабельным коком и не хотел менять своих привычек.

Так прошел месяц, потом второй.

К удивлению домашних, Василию Ивановичу легче не становилось. Это был не тот случай, когда время лечит. Доктор, который был здесь, в военном посту, за главного и единственного пока врача, сказал, что с ногой у Василия Ивановича все в порядке, обыкновенное растяжение.

Однако боль перекинулась уже на вторую ногу, и вставал хозяин дома по утрам уже с трудом.

Однажды в доме к вечеру начался переполох. Возвращаясь со смотра, Василий Иванович упал, и не мог встать самостоятельно. Солдаты принесли мужчину домой.

Опять вызвали врача. Врач что-то мямлил, а потом стало ясно, что доктор просто не знает, что на самом деле происходит с хозяином дома. В доме поселилась тоска и черное уныние. Телеграфировали во Владивосток.

Оттуда пришло сообщение, что врач будет не раньше, чем через две недели. Дороги раскисли из-за дождей. По этим дорогам и в хорошую погоду невозможно было проехать, чтобы не растрясло, а что уж говорить про непогоду и сезон дождей. В один из редких теперь солнечных дней Василий Иванович сидел на веранде под козырьком. Коля давно ждал этого момента, он хотел поговорить с хозяином дома один на один, без восклицаний Анны и слез прислуги. Василий Иванович выслушал предложение мальчика и попросил время подумать.

Однако уже через час прибежал солдат и позвал Колю

в комнату Василия Ивановича. Мужчине было так плохо, что он не мог даже говорить толком, он только кивнул головой подошедшему к его кровати Николаю. Также, кивком головы, хозяин дома отослал солдата из комнаты и предложил Коле придвинуть стул и сесть, рядом сетуя на то, что не может сам достойно пообщаться с Колей. Беседовали недолго, видно было, что Василию Ивановичу тяжело говорить. Коля попросил, чтобы ему дали самый острый нож, который есть в доме, ручные грабли, две-три лопаты разной величины и плотный короб, сквозь стенки которого не проникал бы свет. Василий Иванович черкнул несколько слов домоправителю и обессилено откинулся на подушку.

Домоправитель долго читал записку и недоверчиво косился в сторону Коли. Он хотел что-то спросить у Коли, но наткнулся глазами на поскрипту. Хозяин знал характер своего домоправителя, и чтобы предупредить расспросы, велел в поскрипту выдать требуемое без вопросов и рассуждений. Задачей юноши и Василия Ивановича было, чтобы как можно меньше людей знало о том лечении, которое хотел применить Коля.

Коля отсутствовал два дня.

Он задержался бы в тайге и дольше, но помнил о тяжелом состоянии Василия Ивановича. Удивительно, но стоило мальчику чуть углубиться в тайгу, как все новые привычки, полученные в доме Василия Ивановича, испарились без следа. За два дня он ел всего два раза. Спал от силы часа четы-

ре, не умывался и не менял одежду.

Однако когда мальчик вернулся, оказалось, что время на исходе. Василий Иванович был в беспамятстве.

Уже пригласили священника.

Врач распорядился больше его не приглашать, так как помочь больному уже ничем не мог. Когда Николай вошел в дом, то удивился тишине, которая царила вокруг. Анна Николаевна спала, потому что всю ночь не отходила от постели мужа, а слуги жались по темным углам. Когда Коля вошел в спальню хозяина, то сразу почувствовал тяжелый запах. Открытые окна не помогали. Рядом с постелью Василия Ивановича дремал Миша.

Николенька тихо разбудил Мишу и отправил его спать. Он пообещал мальчику, что теперь будет дежурить у постели больного сам. Михаил не стал противиться, он только бросил еще один взгляд в сторону отца и ушел, тихонько затворив дверь.

Я с удовольствием рассказала бы о том лечении, которое использовал Николай, но не имею права. Все, чему научил Чен Николая, должно остаться в тайне.

Скажу только, что для изготовления лекарства Коле пришлось использовать подарок Чена, тот самый корень женьшень, который Чен подарил мальчику перед тем, как уйти, как оказалось, навсегда.

Мальчик только успел вынуть из тела хозяина дома деревянные иглы, как прибежал слуга и сказал, что прибыл ба-

тютюшка.

Однако когда священник вошел в комнату, то увидел, что его визит оказался преждевременным. Василий Иванович был еще, конечно, слаб, но уже находился в сознании. Вскоре священник уехал.

Лечение было долгим. Лишь по прошествии полугода хозяин дома стал выходить на улицу, да и то не один. Домочадцы боялись повторения болезни, и поэтому рядом всегда находился кто-то из домашних, или из слуг, ну и, конечно, Николай.

Домашние привыкли к Николаю, да и мальчик, чувствовал себя в семье Анны Николаевны и Василия Ивановича, как дома. Василий Иванович, когда ему стало чуть легче, занялся инспекцией знаний Коли и был очень огорчен, когда узнал, что мальчик не умеет читать.

Считать Коля, конечно, мог, но, по-китайски. То есть, считал так, как обучил его Чен. Коля согласился начать домашнее обучение, но был в большом смущении и сомнении. Коле казалось, что ему не одолеть науку, которую собирался собственноручно преподавать ему Василий Иванович.

Вначале, конечно, было действительно трудно, но доброе отношение хозяина дома и пытливый ум мальчика сделали свое дело. Николаю понравилось учиться. Это было тем подарком, тем драгоценным подарком, которым наградил добрый Василий Иванович своего спасителя.

Вся дальнейшая жизнь Николая потом строилась именно

от тех знаний, которые подарил Николаю в тот сложный год Василий Иванович.

Когда Коля начал только учиться, он отставал от Михаила по знаниям, когда его обучение внезапно закончилось, то почти его догнал.

У Василия Ивановича была хорошая библиотека. Не прошло и года, как Коля стал завсегдатаем большой комнаты под крышей, которая была отведена под библиотеку. Когда мальчик приходил сюда, ему казалось, что тесные стены комнаты начинают раздвигаться, стоит только взять ему книгу с полки и углубиться в чтение.

Утро сменялось вечером, а Коля неспешно двигался по самой лучшей дороге в мире, по дороге литературы.

Василий Иванович старался дать мальчику представление о точных науках, Коля неплохо разбирался в мире цифр, но все же, ему больше нравились естественные науки, история, география и, конечно, литература.

Иногда по вечерам, когда глаза уставали, и читать было уже тяжело, Коля думал о китайце Чене, думал о маме и даже об отчине. Он знал, что эти страницы его жизненной книги уже перелистаны, но ничего не мешало ему думать о прошлом и вспоминать. Впрочем, предавался воспоминаниям он не очень часто.

Василий Иванович считал, что мальчик должен развиваться разносторонне, и поэтому большое внимание уделялось конной езде и подвижным играм.

Работа в конюшне была тем делом, которое Коля выбрал для себя сам. Как Василий Иванович не противился, но Коля настоял на своем. Мальчик считал, что должен выполнять какую-то, хоть маленькую работу по дому.

Год пролетел как стрела.

Тот день не предвещал ничего необычного. Да, в полдень ожидался экзамен по словесности. Однако это не было сюрпризом для Николая и Михаила. Василий Иванович проводил такие экзамены-экспромты частенько. На этот раз к мальчикам присоединился кузен Михаила, старший сын Варвары – Павел.

В гостиной поставили три стола, столы стояли на максимальном отдалении друг от друга. Коля знал, что слуги даже сделали ставки на победителя в этом экзамене.

Ровно в полдень Василий Иванович провел жеребьевку. Старый меховой треух садовника послужил вместилищем для бумажек с номерами. Мальчики заходили в комнату по одному и доставали из шапки номер.

Однако когда все трое уже уселись за свои столы, проверили свои перья и чернильницы, во дворе поднялась суматоха. Слышались возгласы, смех, Коля даже уловил ржание незнакомой лошади. Пришел слуга и сообщил Василию Ивановичу что-то на ухо.

Василий Иванович улыбнулся, но с места не сдвинулся, он только попросил слугу передать хозяйке дома свое распоряжение о том, чтобы гостя приняли с почтением.

Экзамен шел в три этапа. Нужно было сочинить маленький рассказ по заданной теме, выполнить небольшое упражнение по грамматике. Также нужно было сделать анализ одной из басен Крылова.

Скажу сразу, Коля занял третье, последнее место.

Места распределились так: первое место занял Павел, второе Михаил, а третье, соответственно, Николай. У Павла был гувернер, в прошлом студент Московского университета, Павел занимался не очень охотно, но, тем не менее, гувернер подготовил мальчика хорошо.

Вот таким образом распределились места. Однако когда были подведены итоги, Николая ждал сюрприз. Тот рассказ, который сочинил Николай, был написан столь увлекательно, что комиссия в составе Василия Ивановича, гувернера, Анны и Варвары единодушно присудили специальный приз для Коли.

Призом была книга «История отечества».

Коля любил эту книгу, много раз читал и перечитывал. В книге были яркие иллюстрации, и написана она была увлекательным языком.

Но на этом приятные сюрпризы и закончились.

Когда схлынула горячка экзамена, оказалось, что Василию Ивановичу нужно собираться в путь. Причиной суматохи во дворе во время экзамена явилось то, что прибыл вестовой с предписанием.

Предписание касалось дальнейшей судьбы Василия Ива-

новича и его семьи. Так как Василий Иванович был человеком военным, то был готов по первому требованию тронуться в путь. Похожее предписание получил муж Варвары. Сборы начались не скоро. Нужно было переждать осень и зиму, потому что в период осенней грязи и зимних метелей ехать куда-то было просто опасно.

Когда настала весна, начались сборы. Василий Иванович не сомневался в том, что Коля поедет вместе с его семьей, однако мальчик отказался от предложения хозяина дома. Путь Василия Ивановича и его семьи лежал на запад, Коля же не мог отказаться от мечты, ему хотелось, наконец, увидеть город Владивосток. Еще одна надежда грела мальчика, он верил и надеялся когда-нибудь увидеть маму. Если бы он уехал вместе с добрым Василием Ивановичем, то на мечте можно было бы поставить крест.

Вряд ли мальчик вернулся бы в этот край когда-то.

Увидев, что мальчик непреклонен, Василий Иванович решил хоть что-то сделать для Коли напоследок. У Василия Ивановича был друг. Они вместе приехали несколько лет назад в этот суровый край. Однако сразу же после приезда друга перевели по службе во Владивосток. Расставаясь с Колей, Василий Иванович вложил в руку мальчика записку. В записке был указан адрес, по которому проживал друг, а еще записка содержала просьбу, Василий Иванович просил друга позаботиться о Коле и пристроить мальчика к какому-нибудь делу. На втором листе были перечислены характери-

стики Коли. Прочитав их, Коля залился краской. Ему сразу и не поверилось, что в записке пишется о нем.

Записка – это все, что Василий Иванович мог сделать для своего малолетнего лекаря.

Накануне, вечером, Василий Иванович еще раз попытался уговорить Колю уехать вместе с ними, мальчик вроде стал колебаться, но потом опять ответил отказом.

Потом, позже, с Колей говорила еще Анна, и даже Миша забежал в комнату Коли. Миша, конечно, уговаривать Колю не стал, он просто немного постоял в дверях, а потом так же, ни слова ни говоря, ушел. Впрочем, через некоторое время мальчик опять вернулся и отдал старшему другу подарок. Вощеную бумагу была завернута ещё одна любимая Колина книга.

ПУТЬ ВО ВЛАДИВОСТОК

И вот настало утро. Люди, которые стали семьей Коли на недолгие несколько лет, давно уехали, а юноша все сидел в пустом доме. Потом он еще раз оглядел свое немудрящее имущество, главным в котором были книги, и вышел за порог.

Позже был долгий путь пешком до Владивостока. Коля шел медленно. По привычке, которую привил ему китаец Чен, он снова начал таиться. Он шел через тайгу, тайными тропами, которые научился читать тоже у Чена. Маль-

чик не голодал, тайга щедро делилась с ним всем, что имела. К Никольско-Уссурийскому он вышел, когда на землях Дальнего Востока уже царил май. До Владивостока оставалось всего ничего.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«В семь часов уже город живет: магазины уже открыты, извозчики все на бирже; не только мужчины, но и большинство дам принялись за повседневные занятия. В двенадцать, много в два, подаётся обед, и весь служащий элемент возвращается домой. В десять часов город погружается в сон, и только в немногих домах мелькают еще огоньки. Редко, редко встретите вы запоздалого гостя, а в гостиницах после десяти не найдете горячего блюда. Даже кондитерские закрыты. Бодрствуют лишь винтеры да любители шашлыка – игры, сильно распространенной, несмотря на общее безденежье.

В азартные игры играют и в гостиницах, и в клубах, и в частных домах. Что же делал народ владивостокский? Он ходил на представления проезжающих акробатов и фокусников, смотрел на китайские представления, которые совершались в то время прямо на площадях, на открытых подмостках, любовался китайскими праздниками, когда сыны Небесной империи по городу своего Дракона носили или проходили процессиями на ходулях. Иногда он сам ходил в гости к китайцам. Что единственно было предоставлено ему – это кабачки и трактиры низшего пошиба...»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Владивосток встретил Колю туманом и мелкой моросью. Адрес, по которому жил друг Василия Ивановича, Коля нашел быстро. А дальше все завертелось очень быстро. Уже через месяц Коля был в списке учеников первого класса Портовой школы при портовых мастерских Владивостока.

Занятия шли в школе с февраля, но Николая взяли в первый класс. Большую роль сыграло поручительство друга Василия Ивановича, и, конечно же то, что Коля мог хорошо читать, писать, знал основы счета и даже то, что не требовалось для вступительных экзаменов, хорошо ориентировался в датах истории России.

Как видите, основы наук, которым обучил Василий Иванович мальчика, сыграли решающую роль в судьбе Коли.

Тем более что в этом году в Портовую школу было решено принимать только детей, знающих начальные основы грамоты. Мальчик сдал вступительные экзамены с легкостью. Небольшая заминка получилась, когда батюшка Семеон захотел посмотреть на свидетельство о крещении Коли, однако заведующий школой, господин Ратынский, рассказал батюшке грустную историю мальчика вынужденного бежать из дома, ту историю, которую при поступлении в школу рассказал Ратынскому сам Коля и которая была подтверждена рекомендательным письмом Василия Ивановича, и батюшка Семеон не стал настаивать.

В первые месяцы было очень тяжело, Коля отчаянно экономил, те небольшие деньги, которые смог дать ему в дорогу Василий Иванович, таяли с катастрофической скоростью. Мальчик все время хотел есть.

«Тогда, собственно, город составлял небольшую площадь, а именно: улицу Светланскую с параллельными и перпендикулярными к ней Успенской, Миссионерской, Суифунской, Китайской, Алеутской, Пекинской, Семеновской, Фонтанной, Пологой, Нагорной, Госпитальной и так называемыми покосами: Федоровским, Семеновским, Фельдшерским и Куперовекай падью. Следовательно, морское ведомство имело две трети, а город – треть всей площади, назначенной для Владивостокского порта.»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Город в то время был еще не очень большим. В двадцати-тридцати минутах ходьбы от города шумела тайга, было много речек, где можно было наловить рыбу и, в конце концов, город стоял у моря, но Коля боялся прогулять работу, а тем более учебу. Он понимал, что его нынешнее положение – это подарок судьбы! Без помощи Василия Ивановича и протекции его друга не стать ему учеником Портовой школы.

В редкие выходные и праздники Коля уходил из города. Дичь, рыба-эти подарки природы помогали ему выжить до той поры, пока он не стал получать за отличное учение деньги от Портовой школы, а потом еще добавился небольшой заработок, который выплачивали в порту. Коля даже смог поменять жилье, нашел добрую старушку, которая сдала ему комнату в доме, который находился недалеко от порта.

Впрочем, это везение быстро кончилось. Сын старушки, вечно пьяный и буйный матрос, однажды решил, что в доме недостаточно светло. Ему везде мерещились черти в темных углах. Однажды Коля проснулся глубокой ночью от запаха гари. Дом полыхал. Схватив сумку с учебниками, и разбудив хозяев, мальчик ринулся наружу. Дом сгорел быстро. В огне погибло все немудрящее хозяйство Коли, особенно жалко было книг, которые подарили Коле Миша и Василий Иванович. Однако надо было жить дальше.

Бог уберег юношу от страшной смерти, и это было глав-

ным. Пришлось попроситься Коле на постой к прежней хозяйке, благо его комнату так до сих пор никто и не занял. Комната была под самой крышей, зимой в этой комнате было безумно холодно, а летом очень и очень жарко. Однако Колю это не пугало. Мальчик, который мог спать прямо на голой и мерзлой земле в тайге, ничего не боялся. Любая комнатенка под крышей казалось ему роскошным теремом. Юноше доставляло неудобство другое. Хозяйка была нелюдимой и подозрительной, а еще очень мнительной. Она следила за каждым шагом Николая, и даже, как показалось мальчику, несколько раз обыскивала его вещи. Впрочем, вещей то, как таковых у юноши и не осталось. Колю нервировало то, что вечно неодобрительный взгляд хозяйки мешал ему делать уроки по вечерам и просто читать. Коля терпел сколько мог, он понимал, что не найдет жилья дешевле, хозяйка комнаты брала за постой небольшие деньги.

Так прошло полтора года. И вот теперь у Коли появилось еще одно место, где он мог переночевать. Странный сарайчик, в который Коля попал совершенно случайно, обещал стать вторым домом Николая.

Коля задул свечу, дело шло к рассвету. При свете яркого утра Коля вдруг захотел рассмотреть помещение сарайчика более подробно, но обнаружил, что опаздывает в школу. Часы, еще один подарок от семьи, которая приняла его как родного, показывали четверть восьмого. Эти часы подарила при расставании мальчику Анна Николаевна. Нужно было торо-

питься. Бросив последний взгляд на дверь сарайчика, Коля поспешил выйти.

Однако вернувшись вечером на то место, где находился сарайчик, он обнаружил, что не может открыть дверь. Сарайчик был точно тот, перед уходом Коля пометил дверь, однако попасть внутрь Коля не мог. Дверь, вероятно, открывалась только изнутри. Коля заволновался, возвращаясь с учебы, он уже размышлял о том, что будет читать столько, сколько душе будет угодно, и никто не будет стоять у него над душой. И вот теперь не мог открыть дверь. Коля даже постучался. Ему вдруг подумалось о том, что за то время пока он был на работе, кто-то поселился в сарайчике, впрочем, он тут же отменил эту мысль. Оглянувшись вокруг и убедившись в том, что за ним никто не наблюдает, молодой человек попытался открыть дверь другого сарая, потом еще одного, но у него ничего не получилось.

День клонился к вечеру, и Коле нужно было принять решение. Или он возвращается на съемную квартиру или... Мысль молнией сверкнула в голове мальчика и тут же пропала. Темнело катастрофически быстро, все-таки на улице был конец ноября, Коля поежился, хотелось уже в помещение, уже хоть где-то приклонить колени. Коля уже совсем вышел из заутка, где стояли сарайчики, но тут же вернулся. Он поймал все-таки юркую мысль за хвост!

«А что если, – подумал он, – что, если в сарай можно попасть только одним путем, тем путем, которым он попал в са-

рай в первый раз, когда убежал от отчима?»

Юноша уже сделал несколько шагов, но вдруг остановился. Он вспомнил о том, при каких драматических обстоятельствах оказался в сарайчике. Впрочем, после секундной остановки он снова двинулся в путь.

Желание оказаться внутри сарая было таким сильным, что перетянуло и дневную усталость, смена в порту, как всегда, была длинной и тяжелой, и страх перед отчимом. Шел юноша долго. Уже совсем стемнело, и дорогу было плохо видно. Когда из-за туч выглядывала луна, идти становилось легче, впрочем, чуть посветив, луна опять исчезала за тучами. Дороги как таковой не было, вчера ночью прошел дождь, а сегодня температура упала до нуля.

«Улиц, в том смысле, в каком мы привыкли понимать улицу, – здесь почти нет, а которые и существуют, на тех строения разбросаны вкривь и вкось, как кому удобнее, по пословице: «всяк молодец на свой образец». Бестолковая беспорядочность и крайне неудобная разбросанность как строений, так и того, что здесь называется улицами, становится еще поразительнее, когда сойдешь на берег и взглянешь на все это вблизи, а в особенности, когда сам попытаешься пройти по этим «улицам», взрытым водомоинами, местами загроможденных камнями и крупной галькой. В особенности по вечерам, это опасные капканы, вследствие переплетающихся корневищ, ямин и разных неровностей почвы.

Здесь нередко случаи, что люди даже в лунные вечера, спотыкаясь обо все эти предметы, получают вывихи и ломают ребра, руки и ноги. За короткое время нашего пребывания таких случаев было несколько и один из них пришелся на долю одного почтенного офицера с нашей эскадры. Город, очевидно, строился без всякого плана, о чем никто не позаботился и даже не подумал в первое время, потому что инженер-капитан Петропавловский, у которого тогда эта часть находилась в заведывании, был, по общему здесь отзыву, занят исключительно казенными сооружениями.»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Коля уже несколько раз падал, что неудивительно, ведь растоптанная мокрая земля застыла буграми. Чем дальше к Каторжанке, тем хуже становилась дорога. Топографическая память у Коли была отличной, об этом позаботился Чен. Он долго тренировал Колю, заставлял находить нужную дорогу, заведя в дебри. Без этого в тайге было не выжить. И поэтому Коля сейчас не волновался о том, что может заблудиться.

Раз увидев нужное место, Коля его уже никогда не забывал. К счастью, его опасения по поводу встречи с отчимом не оправдались. К тому моменту, когда юноша оказался на месте, в Каторжной слободе было уже тихо. Огоньки в убогих домишках были уже потушены.

«Переселившихся из гавани Находка за упразднением удельного ведомства, из 200 ссыльных каторжных женщин, состоявших служанками, ключницами, содержанками и служивших для временного сожительства с чернью в кабаках и других притонах; из разночинцев и, наконец, из 30 ссыльных каторжных семейств, образовавших поселок в трех верстах от города, в местности, известной под названием Первая Речка.»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Как вы помните, в слободе был и свой трактир. Вот в трактире огоньки горели. Это место Коля миновал с опаской. За окнами, закрытыми тонкими китайскими циновками, металась чьи-то тени, видно было, что там бурлит ночная жизнь. Обойдя трактир как можно дальше, Коля, наконец, вышел к тому месту, откуда начался его путь в заветный сарай. Но ломаная узкая щель, пролом в скале, исчезла. Не зная, что делать дальше, Коля сел прямо на землю.

Хотелось спать. Глаза закрывались сами по себе, все-таки за полтора года жизни в городе юноша привык к распорядку. Чтобы рано встать на работу надо было рано или, хотя бы не позже полуночи, лечь спать. А сейчас... Коля дождался пока луна выглянет из-за туч, и посмотрел на часы. Сейчас был второй час ночи. Выглянув из-за туч, луна вроде не собиралась больше уходить в тень, это и помогло Коле найти то место, которое он искал. Зигзагообразная щель в скале ни-

куда не делась. Ее просто замазали. Замазали неумело и грубо. Вероятно, днем заплатка из глины, грязи и пакли была бы видна издалека. А сейчас, ночью, Коля смог увидеть нужное место только с помощью света луны.

Досадуя на то, что упустил строптивного пасынка, отчим подбил, вероятно, своих дружков на то, чтобы запечатать Колю в том месте, в которое пролез мальчик, убегая от преследователей.

«В „бутылку“ вставили пробку, не ведая о том, что дно у „бутылки“ дырявое!»

Эти мысли пронеслись в голове у Коли пока он пытался расковырять замазку. Получалось не очень. Замазка была сделана из убогих, подручных материалов, но застыла на совесть.

Прошло не меньше двух часов, прежде чем что-то стало получаться. Наконец преграда пала и Коля, царапая бока, влез в щель. Через полчаса Коля был на месте. Сложности возникли, когда мальчик дошел до того места, где упал, но он быстро преодолел эту преграду просто спрыгнув вниз. Спать оставалось часа два-три, и поэтому юноша решил уже не ложиться.

Коля крадучись подошел к входной двери. Однако его ждал сюрприз, входная дверь была открыта. Так же, как и вчера, она ходила ходуном от сквозняка, стучаясь об косяк. Подставив под дверь подпорку, Коля вышел на улицу. Метка, которую он сделал, уходя вчера на работу, была на ме-

сте. Пройдя несколько шагов к выходу из закутка, Коля оглянулся. Все было по-прежнему, дверь не пыталась закрыться. Пожав плечами, Коля вернулся назад и притворил за собой дверь.

Открыв сумку, он уже хотел достать недочитанную книгу, как вдруг взгляд мальчика сместился на тетрадь по словесности, и Коля схватился за голову! Он совсем забыл!

Вчера был день, когда он должен был работать в порту, но, когда мастер отпустил Колю на небольшой обеденный перерыв, прибежал вестовой и принес распоряжение из школы. Распоряжение было написано почерком самого заведующего школой-господина Ратынского.

В распоряжении было написано, что Коле надлежит немедленно явиться в школу. Было также указано о том, что данное распоряжение согласовано с капитаном второго ранга Алексиано и портовым начальством. Прочитав то, что подал ему вестовой, Коля чуть не подавился куском хлеба, который был сегодня для него обедом и ужином.

Механическая мастерская в порту Владивостока. Фото В. Ланина.

Вестовой остался ждать, а Коля отправился с распоряжением к мастеру. Мастер был малограмотным, но успешно скрывал это от мальчишек, которые были у него в подчинении. Он был профессионалом своего дела, и всем окружающим было все равно, может ли он сложить несколько букв в слово, чтобы прочесть утреннюю газету. Впрочем, нельзя сказать, что мастер, Петр Николаевич, вообще не знал алфавит. Буквы он знал, но складывать их в слова было сущим мучением для пожилого человека.

Покосившись на Колю, Петр Николаевич начал водить пальцем по строчкам, но вдруг разволновался. На лице мужчины выступил пот, и он окончательно перестал понимать

то, что было написано.

– Я очки в кармане куртки забыл-угрюмо проговорил мастер.

Повисла пауза. Наконец Коля осмелился подать голос.

– Можно я прочитаю? Тут немного написано

– А ты, значит, научен грамоте? – оживился мастер

– Ну, немного. – Коле было почему-то стыдно признаться, что он в неделю прочитывает не менее пяти книг.

– Ну, читай, – в голосе мастера было восхищение, и он не собирался его скрывать, – я вот тоже внуку говорю о том, что без книг в нашем, 19 веке, прожить нельзя. Да, кто меня слушает! – мастер хотел что-то сказать, но вдруг увидел, что Коля уже прочитал, и стоит в растерянности.

– Что, не получается прочесть? – ласково потрепал мальчика по голове Петр Николаевич, – в соседнем цеху работает барич один. Он сюда зачем-то из Москвы стольной приехал и сразу к нам. Говорит, хочу почувствовать ветер дальних странствий! – мастер рассмеялся, – говорят, он хорошо грамоту знает. Только не знаю, сегодня его смена ли?

– Нет, – Коля стушевался еще больше, – я уже прочел два раза. Я только не понимаю, что мне-то делать теперь? Может это не про меня? Может, здесь в порту еще один мальчик Коля Матвеев есть?

– Да, что там такое? – мастер тоже встревожился, – читай, не томи!

Коля послушно прочитал. В распоряжении было написа-

но, что Николаю Матвееву надлежит прервать работу в портовых мастерских и немедленно явиться в школу. Заработная плата должна была быть сохранена за Николаем, так как внезапный вызов в школу не является прогулом. Пока встревоженный мастер и Коля гадают о том, зачем его вызывают так срочно в школу, давайте пока ознакомимся подробно с жизнью Портовой школы.

«Каждый мальчик посещает в школу два раза в неделю с 9:00 утра до 1 часа пополудни, и в тот день, когда обучается в школе, в порту не бывает, а остальные 4 дня ходит в порт одинаково с мастеровыми.» – вот что было написано в инструкции для заведования Портовой школой во Владивостоке.

Впрочем, приведу-ка я весь текст инструкции, чтобы вам сразу стало все ясно.

«Инструкция для заведования Портовою школой во Владивостоке.

Типография строевого отдела Владивостокской Портовой конторы.

1. На основании статьи 8 приказа по морскому ведомству от 25 сентября 1887 года за номером 134 учрежденная в 1876 году при кадрах постоянных мастеровых Владивостокского порта школа за управляемость этого кадра остаётся при портовых мастерских, под названием Владивостокская Портовая школа, на содержание которой, ежегодно ассигнуется у морского Министерства 3.000 руб.

2. Портовая школа эта имеет целью подготовки указателей и мастеровых, необходимых как по судостроению, так и вообще по всем портовым мастерствам.

3. Школа состоит из двух классов с двухгодичной курсом в каждом причём ученики школы проходят в классах наученные предметы, поименованные в параграфе 15 настоящей инструкции и, кроме того, изучают мастерства практически в мастерских порта.

4. Курс учения в каждом классе начинается с февраля месяца и продолжается в течение целого года, за исключением тех дней, когда не бывает работы в порту.

5. Каждый мальчик посещает в школу два раза в неделю с 9:00 утра до 1 часа пополудни, и в тот день, когда обучается в школе, в порту не бывает, а остальные 4 дня ходит в порт одинаково с мастеровыми.

6. В течение пребывания в школе мальчики в порту на счёт не принимаются, на работы по нарядам не расписываются, а за свои труды в мастерские и обучения в школе, получают в вознаграждение 14 лучших по учению и поведению: в первом классе по 15 коп, во втором по 25 коп. За каждый рабочий и учебный день.

7. В первый класс принимаются мальчики всех сословий умеющий читать и писать и знающие обыденное молитвы и 4 действия с числами в первой сотне: во второй класс-удовлетворяющие по экзамену программу первого класса.

8. По окончании обучения каждому ученику, выдержавшему удовлетворительно выпускной экзамен, выдается свидетельство об окончании курса за подписью заведующего школой и преподавателей.

9. Окончившие курс успешно зачисляются мастерским и в порту на плату каждый согласно знаниям своего дела.

10. Ученики дурного поведения, без уважительной причины, уклоняющиеся от занятий исключаются из школы.

11. Просьбой о приеме заявляются устно заведующему школой с предъявлением документы о рождении и крещении мальчика.

12. Ученики школы обязаны иметь свою одежду, для которой никакой формы не полагается. Всё необходимое учебное пособие ученики получают безвозмездно от школы.

13. Школа, имея казенное помещение, находится в ведении старшего помощника командира порта: непосредственность же заведование ею поручается по усмотрению командира порта: одному из портовых механиков или корабельных инженеров.

14. Заведующий школой имеет непосредственное наблюдение за общим порядком в школе и за правильным ходом учения, производить все расходы по школе и видеть отчётность. Ему принадлежит выбор преподавателей и распределения между ними учебных предметов с представлением на утверждение старшего помощника командира порта.

15. В первом классе преподаются:

А. Закон Божий. Молитвы. История ветхого и Нового Завета по сокращенному учебнику Рудакова.

Б. Русский язык. Этимология по учебнику Кирпичникова.

В. Арифметика. 4 действия над целыми отвлеченными именованными числами.

Г. География общие сведения по учебнику Влахопулова.

Д. Рисование.

Е. Чистописание.

Во втором классе:

А. Закон Божий, богослужение православной церкви по учебнику Рудякова.

Б. Русский язык. Синтаксис по учебнику Кирпичникова.

В. Арифметика, точка простые и десятичные дроби, и правила процентов.

Г. Геометрия. Главнейшие сведения из планиметрии и стереометрии.

Д. Черчение. Геометрическое черчение в объеме курса геометрии. Масштаб. Чтение и составление чертежей несложных таблиц.

Примечание.

При прохождении упомянутых предметов внимание должно быть обращено главным образом из русского языка на правописание и толковое изложение письменно небольших рассказов, не вдаваясь грамматической подробности, из арифметики,

на решение задач, из географии, на Российскую империю, черчение – понимание чтения чертежей.

16. Число уроков учебных предметов распределяется следующим образом. В первом классе: закона Божия, географии, рисование, чистописание по одному уроку в неделю, русского языка и арифметики по два урока в неделю.

Во втором классе. Закон Божий один урок, из остальных предметов по два урока в неделю.

17. А отпускаемые на содержание школы 3000руб распределяются следующим образом:

А. Преподавателям, считая каждому по одному рублю за урок и за 50 учебных недель в году. Закон Божий по два урока в неделю 100 руб. в год, русского языка 4 урока в неделю 200 руб. Арифметика, за 4 урока в неделю 200 руб., геометрии за 2 урока в неделю 100 руб. Черчение, за 2 урока в неделю 100 руб. Географии, за 2 урока в неделю 50 руб. Рисование, за один урок в неделю 50 руб. Чистописание, за один урок в неделю 50 руб. в год, что составит общий расход в 850 руб. в год.

Б. На вознаграждение учеников школы, считая в месяц 25 рабочих, вместе с учебными днями, 14 ученикам 1 класса, по 15 коп в день каждому. 2 руб. 10 коп. Всем 630 руб. в год.

14 ученикам 2 класса, по 25 коп в день каждому, 3 руб. 50 коп всем- 1050 рублей в год, всего в год 1 680 руб. В. На найм сторожа, на учебное пособие и другие расходы по школе – 470 руб. в год.

Подписали за начальника главного морского штаба, контр-адмирал Тыртов и старший адъютант, капитан 2 ранга Алексиано. Копии скрепил делопроизводитель Пржибытек.

С копией верно:

Делопроизводитель Пржитыбытек»

Так и не придя ни к какому выводу, Петр Николаевич на-
карябал подпись под разрешением. Ученики Портовой шко-
лы не имели права покидать территорию порта до оконча-
ния работы без разрешения мастера. Коля взял разрешение
и отправился к вестовому. Вестовой сопровождал мальчика
до школы. Через десять минут Коля был уже в приемной у за-
ведующего школой. Мальчик не знал за собой никакой про-
винности, но ужасные мысли посещали его голову, когда он
думал о том, что его вызвали, чтобы отчислить из школы.
Однако никто отчислять его не собирался, более того, маль-
чик понял вдруг, что ему, не понятно за какие заслуги, выхо-
дит послабление. Помимо Ивана Михайловича-заведующе-
го школой, в кабинете был и учитель словесности Модест
Станиславович. Увидев испуганное лицо мальчика, мужчи-
ны переглянулись. Слово взял Иван Михайлович

– Коля, – Ратынский запнулся, – Николай, мы вызвали те-
бя по чрезвычайному делу. Сегодня вестовой, ты уже видел
его, доставил из штаба важный документ. По чрезвычайно-
му повелению и при содействии ректора Московского уни-
верситета, – Иван Михайлович начал читать документ, – на-

шей школе предлагается прислать работу, которую одобрит первоначально твой учитель по словесности.

Увидев, что Коля так ничего и не понял, Ратынский перевел взгляд на Модеста Станиславовича. Тот кивнул и пома- нил Колю к себе.

– Не стой столбом, – улыбнулся учитель, – садись. В ногах правды нет.

– Да, – засуетился Иван Михайлович, – садись, Коля, что же ты стоишь? Сейчас принесут чай и кусок именинного пирога. Сегодня у моей дочери именины, и я взял на себя смелость угостить тебя пирогом.

Коля сел. Он пока ничего не понимал, но подозревал, что отчислять его не будут. Не так разговаривали с мальчиками, которые плохо учились и нарушали дисциплину.

Вскоре принесли чай и пирог.

Модест Станиславович, видя, что мальчик уже успокоился, решил еще на одно объяснение.

– Коля, ты помнишь, в прошлом месяце я задавал вам свободное сочинение.

– Да. – Коля смахнул крошки и напрягся. – Я помню. Вы мне сказали, что я отличился и пять изволили поставить.

– И абсолютно заслуженно! – в разговор встрял Ратынский. – Я видел это сочинение.

– Так вот, по высочайшему повелению... – Увидев, что Коля опять напрягся, учитель закончил свое предложением простыми словами. – Мальчик мой, мы напишем с тобой еще

одно сочинение! Это будет такое сочинение!

– Да, – Ратынский благодарно кивнул Модесту Станиславовичу, – вот сейчас вы пойдете в классную комнату и в спокойной обстановке решите на какую тему будет писано ваше сочинение.

Коля перестал волноваться, и они поднялись с Модестом Станиславовичем на второй этаж, где находился кабинет словесности.

Пока мальчик и его учитель выбирают тему для сочинения, я возьму на себя смелость объяснить вам то, что произошло.

Действительно, как говорят сейчас, был объявлен конкурс. В конкурсе принимали участие школы и гимназии. Правда, у руководства учебных заведений был выбор, они могли отказаться от конкурса. Когда Ратынский увидел документ из Москвы, первым его желанием было отказаться от конкурса, а потом он вспомнил о Коле. Мальчик был талантлив, он обладал богатой фантазией и безупречным стилем письма. Даже не верилось, что до встречи с покровителем, Ратынский знал историю мальчика, Николай был абсолютно не грамотным.

Конечно, Ратынский побаивался, вступить в конкурс было боязно, но все же он верил в счастливую звезду Николая Матвеева и не стал отпускать вестового, который принес документ. Наоборот, взяв документ, он написал распоряжение, отправил вестового, чтобы заручиться нужными подписями,

а потом отправил этого же вестового в портовые мастерские, чтобы тот как можно быстрее привел мальчика в школу.

Через два часа тема для сочинения была выбрана. Учитель с учеником даже набросали план. Коля сел бы тут же и писать сочинение, но мужчины воспротивились. На улице темнело, и мужчинам нужно было идти домой, к семьям.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ИСПОРЧЕННОЕ СОЧИНЕНИЕ.

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД

БОХАЙЦЕВ И ЧЖУРЖЕНЕЙ

Пока Коля искал вход в сарай, да бродил по окраинам Владивостока, он напрочь забыл про сочинение, и только сейчас, открыв сумку для тетрадей и книг, вспомнил. Высочайшее повеление шло до Владивостока долго. Сроки отправления сочинения подходили к концу. Чтобы написать работу, за которую будет не стыдно, Коле нужно было как минимум две недели, а то и три, а сейчас у него было только два дня. Хорошо, что завтрашний день был учебный.

Ратынский распорядился выделить Коле кабинет в конце первого этажа. Однако Коля понимал, что времени ничтожно мало. Ночь прошла, а Коля этого и не заметил. Он писал сочинение. Когда настало время идти в школу, Коля со вздохом оглядел сарай. Он так хотел узнать все тайны этого сарая, но у него не хватало времени. Перед уходом Коля подпер дверь сломанной табуреткой, которую нашел во дворе перед сараем. Он надеялся, что попадет на этот раз в сарай вечером без проблем.

Время в школе летело незаметно. Вскоре остальные мальчики покинули школу и разошлись по домам, а Коля все пи-

сал. Очнулся он в сумерках от прикосновения руки учителя. Надо было уже уходить из школы.

Однако, как вы, наверное, уже догадались, дверь сарая была закрыта. Табурет валялся рядом с дверью. Глубоко вздохнув, Коля сел на землю около табурета и задумался. У него было два варианта. Он мог пойти в свою комнату под крышей, однако там хозяйка не даст ему писать. Другим вариантом было опять отправиться на Каторжанку. Однако пойдя туда, он потратит драгоценное время. Можно, конечно, остаться и писать прямо здесь, у двери сарая, но темнело очень быстро, было ветрено, и ветер сразу же задул бы свечу, а спичек у мальчика было мало. Прикинув так и, сяк мальчик вздохнул.

Ничего не попишешь, надо идти в Каторжную слободу.

«Мало какой околоточный, не говоря уж о простых горожанах, рисковал вечером появляться в районе Каторжанки... В прошлом веке чертой, за которой заканчивался город, была улица Последняя. За ней размещались кладбища разных конфессий. Далее уже начиналась дикая тайга, любимое место владивостокских охотников и местных преступников...»

Геннадий Турмов, Амир Хисамутдинов
«Владивосток. Полтора века на карте России»

Удача отвернулась от мальчика сразу, он поскользнулся и упал в грязь. Был снова дождь, потом мороз, а потом опять

пригрело, дорог как вы помните, как таковых в городе тогда не было. Отряхиваясь и отряхивая тряпичную сумку, Коля с ужасом подумал, что намочил сочинение. Так и есть! Оно был мокрым.

Модест Станиславович уговаривал Колю оставить сочинение в школе, на столе, но Коля не смог с ним расстаться. Он хотел дописать сочинение вечером. И вот теперь листы промокли, а чернила расплылись. Коля был сдержанным мальчиком, но сейчас расплакался. Он не знал, что теперь делать. Возвращаться было поздно. Мальчик уже почти дошел до слободы. Трактир миновать было нельзя, и на этот раз мальчику не удалось уклониться от встречи с отчимом. Отчим был трезв и хмур. Он загородил дорогу и спросил Колю

– К девке идешь?

– Нет, – Коля попытался обойти отчима

– Тогда зачем?

– Дорогу хочу срезать

– Смотрю, уже срезал! – отчим засмеялся, показывая на одежду Коли, – пойдем со мной в трактир, обогрею. Да не бойся, не обижу. Даже чарку поднесу!

– Нет, мне нужно в другую сторону. Я... Тороплюсь!

– Гнушаешься?!

Коля знал, что последует за словами отчима и рванулся в сторону пытаясь обойти щуплого мужчину. Однако отчим вдруг вцепился в сумку мальчика и потянул к себе. Холщовый ремешок лопнул. Коля дернул сумку, что-то внутри

хрустнуло. У отчима остался ремешок, у Коли сумка.

Прижав к себе сумку, мальчик бросился бежать. Он слышал, как отчим орет и бранится и знал, что вскоре за ним опять будет погоня. Луна сегодня не светила, но, слава богу, Коля бежал в нужном направлении и разлом в стене больше никто не додумался замазать.

Однако юркнув в щель, Коля услышал за собой шлепок, кто-то последовал за ним. Тяжёлое дыхание преследователя вскоре отдалилось, но Коля все равно бежал не останавливаясь, на приделе сил.

Вскоре он был в нижней комнате сарая. И увидел открытую на улицу входную дверь. Однако радости от уединения он сегодня не испытал. Коля никак не мог решиться заглянуть в сумку. Было тихо. Даже ветер стих и перестал хлопать дверью.

Наконец Николай вздохнул и открыл сумку. То, что он увидел, его не обрадовало. Сочинение, как я уже говорила, было мокрым, мятым и надорванным, а одна страница была вообще разорвана почти напополам.

Это была катастрофа! Николай понимал, что того времени, которое у него осталось, не хватит, чтобы восстановить испорченное или написать новое. Не зная как выразить своё горе и гнев, Николай начал бить кулаком об пол. Мальчик понимал, что судьба дала ему шанс, но вероятнее всего этим шансом Николай не сможет воспользоваться.

Мальчик представил как придёт завтра в школу и что бу-

дет говорить своему учителю по словесности и заведующему школы. Вся эта картина представилась Коле настолько ярко, что мальчик застонал. Время шло, вернее, оно шло на часах у Коли, а в холодной комнате, в странном сарае время остановилось.

Мальчику даже показалось, что будь у него сейчас нож, он смог бы нарезать остановившееся время на кусочки. Николай метался как тигр в клетке, наконец, он подошёл к стене сарая и, не осознавая того, что делает, стал биться головой о стену. Вскоре голова начала болеть. Но мальчик не остановился, а стал колотить головой о стену ещё сильнее.

Внезапно раздался скрип и стук. Люки, которые были в стенах, вдруг все одновременно открылись. Николай настолько растерялся, что даже перестал биться головой. Потирая разболевшуюся голову и крепко сжимая лист, на котором было сочинение, мальчик осторожно просунул голову в один из люков, но ничего увидеть не смог.

Когда глаза привыкли к темноте, он увидел, что напротив его люка есть ещё один люк. Всё также, не отдавая себе отчета в том, что делает, мальчик юркнул в люк. Пройдя несколько шагов, он остановился перед противоположным люком.

Ему было боязно, но преодолев свой страх он перешагнул через люк и оказался в сарае, который был как две капли воды похож на тот сарай, где осталась сейчас его рваная матерчатая сумка. Сходство ещё усиливал тот факт, что как только Коля перешагнул через люк, входная дверь второго сарая

моментальное распахнулась.

Да, хочу добавить ещё один факт. Этот факт касается люков в стене. Как только Коля остановился на середине второго сарая, с громким стуком в стене открылся новый люк. Когда мальчик нырнул в этот люк, то страха у него уже не было. Я не буду подробно описывать его путешествия из сарая в сарай. Скажу только, что как только Коля оказывался в новом сарае, то происходило одно и то же. Открывалась входная дверь и откидывалась дверца очередного люка. Сараев было девять. Когда Коля дошел до последнего, девятого сарая, то люка в стене не увидел. Вместо люка в стене была дверь. Мальчик засомневался, он не хотел идти дальше. Вернувшись назад тем же путем, он сел на пол своего сарая и задумался. Однако ни одна мысль, ни одна новая мысль не хотела прорасти в его уставшей голове.

Наконец Коля перевёл взгляд на руку, которая отчаянно сжимала то, что осталось от листа с сочинением. Отчаянье в который раз за этот вечер захлестнуло мальчика. Собрав все свои немудреные вещи в разорванную сумку, он обернулся, а потом опять перешагнул через проем люка. Через пять минут Коля уже стоял около двери в стене. Дверь открылась сразу же, стоило лишь мальчику повернуть ручку.

Это было единственной приятной новостью за эту ночь. Больше приятных новостей не предвиделось, потому что, перешагнув через порог, Коля попал в непроницаемую темень. Вернувшись назад в сарай, Коля достал из сумки спички

и свечу.

Спички промокли и отсырели, но всё же Коля надеялся, что хоть одна спичка, но осталась сухой. Мальчик проверял спичку за спичкой и нервно бросал их тут же на пол сарая. Коробок опустел уже на четверть, когда наконец-то нашлась одна сухая спичка. Коля зажег свечу и снова переступил порог двери.

Шёл он долго, в какой-то момент в его голову закралась мысль, что эта дорога никогда не кончится, и он, Коля, будет идти по ней всю жизнь. Однако, как мы с вами знаем, таких дорог не бывает. Всякая дорога имеет своё завершение, чтобы когда-то начать отсчет шагов снова. Пространство вокруг Коли расширилось, и он понял, что идёт уже не по темному коридору, а находится в месте, ширину которого даже невозможно было охватить взглядом сразу. Сделав ещё шаг, Коля отдернул ногу.

Перед ним была вода. Когда Коля направил свет свечи, то увидел, что перед ним небольшое озеро. Вода была холодной и прозрачной.

Вглядываясь в глубины озера, Коля быстро понял, что озеро неглубокое. И только тогда он решился и, сняв ботинки, погрузил ноги в хрустальные глубины озера. Озеро было не только не глубоким, но также не широким. Не прошло и десяти минут как Коля оказался на другой стороне.

Часы показывали 7 часов утра. Обычно в это время Коля уже выходил из дома, чтобы попасть вовремя в школу

или в порт. Однако сегодня Коля был в таком настроении, что даже не хотел думать о том, что произойдет, когда учитель словесности и господин Ратынский обнаружат что, Коля не пришёл в школу. Попытавшись отогнать от себя эти мысли, мальчик обратил внимание на то, как посветлело вокруг. Он поднял голову и увидел над собой свод. Отверстия в своде пропускали свет, вероятно, поэтому вокруг становилось все светлее и светлее.

На улице был ноябрь, светлело поздно, но, однако свет, который просачивался сквозь отверстия свода уже достаточно хорошо освещал всё, что было вокруг. Коля устал, но как только он решил сесть на землю, со стороны озера раздался гул. Испугавшись, Коля подскочил на месте. Ему даже показалось что оттуда, откуда он пришел, донесся чей-то отчаянный крик. Впрочем, крик, отзвучав, больше не повторился.

Вокруг снова повисла тишина. Отдохнув, мальчик снова поднял с земли свою несчастную сумку и зашагал вперёд. Впереди, на большом расстоянии что-то было. Подойдя ближе, Коля увидел перед собой ворота. Ворота показались мальчику новыми и только что поставленными. Однако подойдя вплотную, Коля обнаружил что ошибся. Ворота новыми не были, но влага, стекавшая по створкам огромных ворот, заставляла думать, что ворота только что окрашены. Над воротами находилась табличка. На табличке была вязь иероглифов. Однако сморгнув, Коля вдруг обнаружил что ошибся.

Писано было по-русски, хотя наклон букв был не тот, каким пишут обычно на вывесках над домами, магазинами и трактирами. Вот что было написано на табличке: «Путник, ты вступишь в славный город Чжень»

Коля приостановился. Ему пришло в голову, что сейчас, как в старых книжках, которые читала ему няня японка, из ворот выбежит стража и скрутит его в бараний рог.

Но вокруг было тихо. Похоже, что ворота никто не охранял. В воротах была калитка. Вот через нее Коля в город и вошел. Впрочем, города Коля вначале не увидел. Город находился за тройными воротами и был обнесен тремя стенами. Стены были крепкими, а ворота были притворены. Однако никто не препятствовал Коле идти дальше, и вскоре мальчик вступил, наконец, в город.

Как только это произошло, улицы города осветились. Над головой у Коли открылись заслонки. Серый ноябрьский свет, проникая через дутые стекла, кидал разноцветные блики на улицы и дома города. После того как заслонки открылись, на их место с мягким шумом встали прозрачные стекла. В стеклах были светофильтры. Летом стекла затенялись, чтобы солнце не слепило горожанам глаза, осенью и зимой становились прозрачными и разноцветными.

Это было сделано для того, чтобы жители города как можно меньше страдали от темноты и серости осенних и зимних месяцев.

Впрочем, Коля никого не увидел на улице. То, что го-

род огромен, он убедился часом позже, когда залез на самый верх искусственного холма, где был расположен храм. Как только заслонки открылись и в город хлынул свет, деревья покрылись листвой, искусственные водоемы наполнились водой, заработали фонтаны. Город приветствовал своего гостя.

Коля мог зайти в любой дом, но отчаянно стеснялся. Ему пришла в голову мысль, что жители домов отдыхают, а Коля никогда не был не вежливым и просто не мог войти без приглашения в чужой дом. Бесцельно двигаясь по широкой улице, которая вероятно была в этом городе главной, так как вела к большому дворцу, Коля думал о том, что ему нравится тот сон, который он видит.

В какой-то момент Коля убедил себя, что спит. Пробуждение будет, и он окажется на жесткой кровати без тюфяка, в комнате под крышей. Вдруг мальчик почувствовал, что очень хочет пить. Вокруг было много воды, но Коля стеснялся. Он знал, что пить из фонтана не прилично. Так бы он и шел, если бы вдруг не услышал свист воздуха.

Колю позвал дом. Дом стоял у дороги. Дверь, которая вдруг открылась, издала странный звук. Дверь открылась и замерла, а звук все еще длился. Звук был похож на свист чайника, который уже готов закипеть. Когда Коля сделал вид, что звук открывшейся двери не имеет к нему отношения, звук поднялся на октаву выше. Стало больно ушам. Звук стал очень пронзительным. Коля вернулся. Звук стал

тише. С опаской заглянув в окно, Коля убедился, что дом пуст.

Дома были похожи на юрты. Они были круглыми и треугольными. В домах были маленькие окна, расположенные по кругу. В доме была одна комната. Не было ни перегородок, ни ширм. Посреди комнаты стоял столик из хрусталя. Ножка столика была сделана в виде ноги грифона. Хрустальные чешуйки наслаивались друг на друга. Коля потрогал ножку стола. Она была холодной, но гладкой.

Другое дело стол. Несмотря на то, что на вид он казался тоже сделанным из хрусталя, сверху стеклянную поверхность обтягивал прозрачный материал. Этот материал был теплым на ощупь. На столе лежала большая книга. Она занимала все пространство стола.

Когда Коля подошел к столу, снова раздался тот же звук, который он слышал недавно, когда дверь дома открылась. Коля с опаской отошел. Звук вгрызался в голову, голова опять заболела. Коля потрогал шишку, которую набил себе, когда бился об стену и застонал. Мальчик понял, то, что происходит с ним-не сон. Чтобы звук наконец умолк, Коля в один прыжок достиг стола и открыл книгу.

Стало тихо. Так тихо, что у Коли зазвенело в ушах. Книга открылась не с первой страницы, а прямо посередине. Коля попытался ее перелистнуть к началу, но книга этого не хотела. Листы не двигались. Тогда мальчик наконец взгляделся в то, что открылось перед ним. Так же, как и табличка на во-

ротах, листы книги вначале показались мальчику исчерканы иероглифами, однако взглядевшись, Коля увидел, что страница исписана русскими буквами. Книга была рукописной. Буквы были не печатными, а рукописными. Подивившись этому, Коля наклонился над книгой и стал читать.

Читал он долго. Он бы и дальше читал, если бы не почувствовал невыносимую жажду. По левую руку от мальчика была не большая, тоже хрустальная бочка. Когда мальчик отложил книгу и подошел к бочке, то обнаружил, что бочка полна чистой водой. Вода прибывала и вскоре бочка была наполнена до краев. Не найдя никакой посуды, мальчик неловко перегнулся и стал пить прямо из бочки. После этого у Коли появилось желание отведать какой-либо еды. Но это желание никто не спешил выполнять.

В комнате был только стол, бочка и странное ложе, толи ванная, толи кровать. Однако спать Коля еще не хотел и вернулся к чтению книги. По мере того, как Коля читал, один текст стирался и на его месте появлялся другой.

Очнулся Коля, когда вечер и туман раскинул свои щупальца над верхним городом, над Владивостоком. Стало темнеть и в городе Чжень. Над каждым фонтаном, над каждым домом вспыхнули овальные шары. Шары поднимались в воздух и наливались светом.

Город стал уютным и не таким огромным и холодным, как показалось Коле раньше. Книга показала Коле план города, и Коля решил, что хватит ему читать и отправился на искус-

ственный холм, где стоял храм. Во Владивостоке того времени были уже азиатские храмы. Что китайские, что японские, что корейские храмы-Коле все они казались на одно лицо. То, что увидел Коля на холме, было похоже на огромный-преогромный терем и все же в этом здании угадывались мотивы китайских и иных азиатских храмов.

Храм был один. Рядом с ним не было никаких подсобных строений. В храм Коля не попал. Двери были закрыты. Коля толкал их и дергал за ручку, но попасть внутрь не смог. Вздохнув, Коля повернулся лицом к городу и задохнулся от изумления. Город был очень большим, намного больше верхнего города – Владивостока.

Спустившись вниз, Коля загрустил. Ему было невыразимо горько. Он вспомнил доброго учителя по словесности и ощутил острую тоску. Коля понимал, что в двери Кадровой школы он больше не войдет. Он подвел людей, которые так поверили в него!

Небо над головой стало совсем темным. Во Владивосток пришла ночь. Здесь же в пустом городе было светло от светящихся шаров, как днем. Коле стало даже неуютно. Ему не хотелось думать, что все это великолепие только для него. Сверху, с искусственного холма Коля увидел огромный дворец. Рядом с дворцом стояли огромные... весы. Да-да, Коля еще раз пристально взгляделся. Это странное сооружение выглядело как весы. Однако посещение дворца Коля решил оставить на завтра. Он устал, и ему хотелось спать.

Вернувшись в дом, который его позвал, Коля подошел к странному сооружению, напоминающему кровать. Больше всего, конечно, это сооружение напоминало ванну. Такая ванна была у него дома, в Японии. Каждый вечер японская кормилица мыла маленького Колю в этой ванной и играла с ним, пуская резиновую уточку по волнам, которые смеясь делал Коля, ударяя ладошкой по воде. Когда Коля подошел, борта кровати откинулись. Как только юноша лег в кровать-ванну, вокруг него началось шевеление.

Коля приподнялся. Кровать не была монолитной, в ней были дырочки, которые Коля сразу не увидел. Сквозь эти дырочки в ванну просачивалось странное вещество, которое, поднявшись как пена, застывало, создав для Коли подушку и что-то похожее на матрас. Коле было удобно, но он не мог заснуть.

Тогда кровать стала чуть-чуть качаться, и раздался тонкий женский голос, напевающий песню на неизвестном языке. Песня звучала, а Коля засыпал.

Утром, как только Коля вышел на улицу, фонари стали гаснуть. Вскоре город стал таким, каким мальчик его увидел в первый раз. Николай хотел увидеть дворец, который разглядел с того холма, где стоял храм. Коля еще никогда не видел настоящих дворцов. Шёл он долго, около сорока минут. Так как все улицы в городе были прямыми, то создавалось ложное впечатление о близости зданий, которые Коля увидел с храмового холма. Однако на самом деле то, что пока-

залось близким-было далеко!

Возле каждого дома были мостики, искусно вырезанные фигуры из деревьев, а также беседки. Такая беседка была и возле дворца. Коля всем своим существом стремился побыстрее попасть во дворец и вначале не обратил внимание на новый звук, который рос и ширился по мере того, как Коля отходил от беседки. Коля вернулся к беседке и вошел внутрь.

Стол внутри беседки был попроще, чем стол в его доме, он был сделан из яшмы, и книга была другой. Эта книга была уже написана и буквы в ней исчезать и появляться не собирались. У юноши не было желания снова начинать чтение, но стоило ему только подняться и отойти от стола, как снова раздался свист. Делать было нечего, надо было попробовать сосредоточиться на чтении. Вскоре Коля забыл о том, где находится.

Книга рассказывала историю города Чжень и была написана в увлекательной форме. Из книги Николай узнал, что в тайный город, в котором он сейчас находится, может попасть не всякий человек, а лишь потомок Чжурженей. Коля ничего не знал об этом народе. Все его познания базировались на истории России, книге, которую подарил мальчику Василий Иванович и которая сгорела при пожаре.

Книга об истории Приморского края и народах, населявших ее, будет конечно когда-то написана, Коля в этом не сомневался, но пока что такой книги ни в одной библиотеке

ему не встречалось. Это было неудивительно, потому что Владивосток был городом очень молодым, ему было всего двадцать с лишним лет.

Читал Коля долго, до вечера. Он отложил книгу лишь в тот момент, когда улицы города озарились светом дивных шаров. В верхнем городе снова настал вечер.

Империя Чжурчжэней не имела на территории будущего Владивостока большого города. Был небольшой летний город, туда император и его семья приезжали, чтобы насладиться морским воздухом.

Большая столица была около Уссурийска.

А ещё был подземный город. Я уже говорила, что в этот город мог попасть не каждый человек, только потомки Чжурчжэней имели туда доступ. Город был построен для того, чтобы человек, попавший в трудную ситуацию или беду, мог спрятаться в городе или просто обдумать то, что с ним произошло.

Когда Николай дошёл в книге до этого места, он очень удивился. Получается, что и он, Коля, потомок Чжурчжэней? Как так могло быть? Коля прочитал книгу. Он читал очень быстро, и быстро схватывал почти на лету всё ту информацию, что была написана в книге.

Прочитав книгу, юноша понял, что странное сооружение, которое он увидел около императорского дворца, действительно выполняет функцию весов. Это сооружение называлось весами времени. Когда человек попадал в беду, доста-

точно было положить руки на чашки весов, чтобы человек вернулся в то время, когда был счастлив и в то время, когда проблемы, из-за которой он бежал в город Чжу еще не существовало.

Коля ещё не разобрался в этом вопросе и решил подумать над ним попозже. Его путь сейчас лежал в императорский дворец. Ступеней, чтобы подняться к дворцу, было очень много, Коля всё поднимался и поднимался. Путь занял минут пятнадцать. Диковинные каменные звери охраняли вход в императорский дворец.

Дворец был пустым и огромным. Вот в этом месте было видно, что здесь давно не живут. Судя по рисункам, барельефам, украшениям было видно, что в правой половине жили женщины, а в левой мужчины.

Коля даже нашёл тронный зал. Трон был расположен очень высоко.

Коля сел на трон, сделал «императорское» грозное лицо и слез. Сидеть на троне было неудобно. Вероятно, император народа Чжурчжэней был настоящим богатырем, и трон был сделан именно под него.

Сойдя с трона, Коля увидел окаменевшие навеки оттиски шагов. Оттиски были расположены как лучи солнца и вели в шесть разных сторон. Чуть подумав, мальчик выбрал южное направление. Почему-то ему вдруг стало весело, ноги он ставил так, чтобы идти строго по шагам. Трудностей не было.

Это были следы от ног очень большого человека, челове-

ка с большим размером обуви. Шаги вывели его в библиотеку. Библиотека была гигантской. Николай метался от одной книги к другой, он открывал их, прочитывал первые страницы и опять кидался к следующей книге. Юноша не отдавал себе отчета в том, что читает книги народов, которые уже исчезли с лица земли.

Наконец он заставил себя успокоиться и положил на библиотечный пюпитр книгу, которая повествовала о том народе, который построил этот подземный город.

Строительство города было начато в эпоху Бохая, последний император Чжурчжэней завершил строительство. Империя Бохай пала под свирепым натиском Киданей, но бохайцы продолжали борьбу. Разрозненные группы бохайцы сливались в боевые объединения, как капля ртути стремится к другой капле.

Соппротивление продолжалось, и появилась империя Чжурженей. Непокорные люди, не признающие над собой никакой власти, не могли долго оставаться свободными. На этот раз империя пала под натиском другой свирепой армии-монголов. Но борьба продолжалась еще девятнадцать лет.

Военачальник Пусань Ваньну, когда пали западные районы, сделал бросок на восток, укрепился на морском побережье и создал государство Восточное Ся (Восточное Чжень).

Величественный подземный город Чжень уже существовал к этому моменту. Император Бохая – Да Цзожун на-

чал строительство подземного города, просто как убежища на тот случай если империя будет захвачена, а позже император Чжурчжэней, тот который погиб вместе со своим народом, повелев разжечь костер и сжечь себя, повелел установить возле своего дворца весы времени.

Кидани и Монголы знали про тайный город, знали о его существовании, но никакие попытки не смогли заставить Бохайцев, а позже Чжурчжэней назвать место точного расположения подземного города. Место, на котором стоит Владивосток, в те времена было запретным.

Официальная власть вообще неохотно упоминала эти места на картах и в донесениях. Что-то страшное произошло на этих землях в глубокой древности, что-то такое страшное, известное людской молве того времени, но не известное увы нам сейчас, что люди того времени предпочитали не селиться на этом месте. Официального запрета на проживание в том месте, где стоит сейчас Владивосток, не было.

Более того, если люди все-таки давали согласие на то, что будут жить в этих местах, то выделялась какая-то денежная премия. Но и это не очень-то помогало в освоении этой земли, пока время не стерло корни той страшной истории, из-за которой земля, на которой стоит Владивосток, стала табу.

Поэтому, когда император Бохая решил построить подземный город, он был уверен, что место, которое он выбрал, было самым подходящим. На этом месте Коля прервал чтение, ему показалось, что он услышал какой-то звук.

Нет, все было тихо. Но когда Коля решил возобновить чтение, звук повторился. Звук был более высоким и каким-то напряженным. Коля отскочил от книги. В этом месте, в этом подземном городе нужно было уважительно относиться к звукам, это Коля понял еще вчера. Когда звук прозвучал в третий раз, юноша понял, что происходит что-то серьезное.

Наверное, он, Коля, сам того не ведая нарушил какой-то запрет. Сняв недочитанную книгу с пюпитра, Коля прижал ее к себе. В этот момент пол библиотеки начал двигаться. Вскоре Коля оказался в другом зале. Это была картинная галерея.

Через час пол опять сдвинулся. Это была не библиотека, и не картинная галерея, это был зал скульптур. Через час пол сдвинулся опять, чтобы перенести Колю в зал музыки.

Этот зал был намного больше тех помещений, где Коля уже побывал. На полу лежали коврики, возле каждого коврика стоял или лежал инструмент. Зал был разбит на девять комнат. Шесть комнат занимали инструменты, три комнаты были для зрителей. Когда начинался концерт, шторы, перегородивающие зал, поднимались. В каждой комнате были коврики для музыкантов своего собственного определенного цвета.

Коля ходил из комнаты в комнату и пытался представить музыкантов и их зрителей. Он давно уже понял, что одна комната предназначалась для императора и его сыновей, другая для императрицы и дочерей, а третья для прочей зна-

ти, остальные шесть комнат были для музыкантов. В каждой музыкальной комнате было триста ковриков. Девятьсот музыкантов собирались в музыкальном зале, чтобы усадить слух императорской семьи и знати. Грандиозный оркестр!

Пятая комната была помещением для театра, Впрочем, Коля этого не понял, так как никогда в жизни еще не был в театре. А вот шестая комната была комнатой, вернее залой, где проходили турниры.

Пол под ногами Коли заскользил опять. Пройдя по кругу, пол вернул мальчика в библиотеку. Коля снова положил книгу на пюпитр, но тут же снял, ему не нравилось подсказывать по сигналу неведомого дворецкого. Взяв книгу, мальчик вернулся в тронную залу.

Однако читать было невозможно. В помещении императорского дворца не было света. Овальные шары почему-то не освещали залы, где когда-то излагал придворным свои приказы император.

Взяв книгу, Коля двинулся к выходу из дворца. Когда он подошел к входной двери, раздался звук такой ужасающей высоты, что Коля буквально согнулся пополам. Отбежав от двери, Коля вернулся к трону. Комната погружалась в сумерки.

Коле стало страшно. Он понимал, что никакая опасность ему не грозит, но, тем не менее, ему отчаянно хотелось наружу. Отправившись в ту половину дворца, которая предназначалась для мужчин, Коля долго не мог решиться и вы-

брать в какую комнату войти. Наконец ему показалось, что дверь одной комнаты изукрашена не так пышно, как остальные, и он вошел.

Как только дверь открылась, послышалась негромкая, легкая музыка и от пола стал подниматься к потолку овальный горящий шар. Оказывается, шары были и в этом дворце, но только в жилых комнатах. Эта комната отличалась от комнаты, где Коля ночевал одну ночь, только тем, что стены ее были богато украшены. Стены мерцали и переливались. Каждый час раздавался щелчок, и картины на стенах менялись.

В остальном все было так же, как в домике за стенами дворца. Была хрустальная бочка, хрустальный столик и кровать-ванна. Коля лег в кровать и начал читать. На его часах было четыре часа ночи, когда в голову Коли вдруг пришла мысль. Он подивился тому, что совершенно не хочет есть. Пил Коля много. Вода в хрустальных бочках была такой вкусной, что хотелось пить ее еще и еще.

Кстати, такие же бочки, только окрашенные в золото, попадались на каждом шагу на улице. Почему-то Коля не увидел эти бочки, когда только вошел в город. Наверное, потому что эти бочки были тогда пусты.

Вода стала прибывать только тогда, когда открылись за-слонки на своде города. Было шесть часов утра, когда Коля заснул. Впрочем, спал он мало, всего час. Какая-то мысль, какая-то тревога томила его. Ему казалось, что он что-то

пропустил.

Книгу из библиотеки дочитать было не реально. Чем больше Коля читал, тем больше листов становилось в книге. Когда Коля проснулся, светящихся шаров в комнате не было. Первым делом Николай двинулся в библиотеку. Поставив книгу на то место, где взял, он поклонился неведомо, кому и вышел из библиотеки.

Подойдя к входной двери, Коля напрягся, но было тихо. Выйдя за пределы дворца, Коля подумал, что невидимый страж дворца, вероятно, вечером решил, что Коля хочет украсть книгу. Поэтому ужасающий звук был таким высоким и грозным!

Подойдя к весам времени, Коля увидел, что возле весов тоже стоит хрустальный столик. Столик был маленький, и книга, которая лежала на нем, была тонкой и не широкой. В книге было всего три страницы. Прочитав, Коля схватился за голову. Не веря своим глазам, он перечитал страницы, а потом еще раз и еще раз.

Однако написанное в книге не менялось. Если верить книге, а не верить ей не было оснований, то у Коли оставалось лишь несколько часов. Следующую ночь Коля должен будет провести, где угодно, но только уже не в пределах подземного города. Коля застонал.

Как же так? Он же еще не успел полностью осмотреть город. Ему хотелось остаться здесь навсегда, пить воду из бочек и читать книги. Однако книга гласила, что Чжень – это

тот город, где путники в час беды могут укрыться на короткое время и обдумать дальнейшие действия. Заслонки закроются в тоже время, которое было на часах, когда путник вошел в город.

Николай вошел в город вечером, часов в пять пополудни, значит, в семнадцать часов заслонки начнут закрываться.

Как только закроются заслонки, вода уйдет, исчезнут светящиеся шары. Деревья Бутрамусс потеряют свои листья и плоды. Если и это не заставит гостя принять какое-то решение, то путника убьет голод. Оказывается, вода из бочек давала чувство насыщения. Благодаря ей путники не испытывали не только жажду, но и голод. У путника, попавшего в беду, было только два выхода-положить руки на весы времени или вернуться в тот мир, от которого он бежал.

Сейчас было утро. У Коли еще было время, чтобы немного осмотреть город. В городе были библиотеки, концертные залы, картинные галереи-все то, что Коля видел в императорском дворце. Был храм зеркал. Предназначение этого храма Коля не понял, но зеркала ему понравились. Они были разные. От самых больших до самых маленьких. Эти зеркала не были похожи на те зеркала, которыми пользуются европейцы. Одно из зеркал Коля долго держал в руки. Это зеркало показало его ближайшее будущее. Отражение в зеркале показало невероятную картину. Оно показало, как Николай подтягивается и хватается за нижние ветки дерева Бутрамусс, достигает верхушки дерева, снимает с верхушки

плод дерева, а потом, вернувшись на землю, ест.

Коля улыбнулся и положил зеркало на место. Чего только не привидится! Ему бы в голову не пришло, что плоды Бутрамусс можно есть.

Впрочем, его уже ничего не удивляло.

Время летело неумолимо. Уже было три часа пополудни, а Коля понял, что опять не успел ничего осмотреть.

Город приоткрывал свои сокровища не сразу.

Переходя от одного чудного места к другому, Коля понимал, что вся его прошлая жизнь была лишь серым пятном, а эти три дня превратили это пятно в красивую картину.

Прошёл еще час. Надо было возвращаться к весам времени. Идти было далеко, и Николай побежал. Пробегая мимо одного очень большого и, наверное, древнего дерева, Коля обратил внимание на красный шнур, который обвивал дерево. Коля только успел подумать о том, сколько же лет растёт это дерево здесь, как раздался знакомый звук.

Три раза порывался мальчик бежать дальше и три раза звук останавливал его.

Наконец Николай понял. Зеркало сказало правду и показало ближайшее будущее. Вздыхнув, и посмотрев еще раз на часы, мальчик полез на дерево. Наверх было лезть удобно, вниз спускаться не очень. Плод дерева Бутрамусс был похож на яблоко или скорее на средних размеров мяч и был совсем не вкусным.

Коля жевал и жевал, было такое чувство, что просто раз-

грызаешь кусок дерева. Впрочем, после того как процесс разгрызания был окончен, плод распадался во рту на терпкие волокна.

Наконец желудок, отвыкший за три дня от пищи, начал бунтовать. От плода оставалась еще почти половина, а времени уже не было совсем. Засунув плод в карман, Коля кинулся снова бежать. К весам времени он прибежал, когда заклонки уже закрылись.

Становилось все темнее и темнее. Остановившись перед весами, Коля вдруг почувствовал дикую жажду. В пяти шагах от весов стояла бочка, Коля наклонился над ней, но воды в бочке больше не было. Стенки бочки были еще влажными, и Коля начал водить ладонями по стенкам и слизывать влагу. Стало совсем темно. Весы стали темным силуэтом и Коля, вытянув вперед руки, стал двигаться к ним мелкими шагами.

Остановившись перед весами, он задумался, а потом попросил о том, что занимало его в данный момент больше всего. Он попросил о том, чтобы его сочинение оказалось написанным, и учителя, те, кого он так любил и уважал, не ругали бы его за эти пропущенные три дня.

Проговорив про себя свои желания, Коля положил руки на чашки весов. Чашки весов мелко дрожали. Они были холодные и скользкие, но как только Коля положил ладони, чашки начали нагреваться. Возник звук, он был веселым и не страшным.

Чашки нагревались все сильнее. Это было приятное тепло

и Коле захотелось спать. Было так хорошо заснуть и ни о чем не думать. Блаженное забытие накрыло Колю, и больше он ничего не помнил.

Часть вторая

ГЛАВА ПЕРВАЯ СОЧИНЕНИЕ

– Коля, Николай, – кто-то теребил мальчика за рукав, – да проснись же, неужели не слышишь, что звонок прозвенел. Дед Степан, дворник, не любит, когда в школе кто-то после уроков остается.

– Ленька, отстань, – Коля попытался стряхнуть руку друга с себя, – я не сплю. Уже на секунду глаза закрыть нельзя!

– Коля, Коля, Николай, сиди дома не гуляй, – дразнил его Ленька, – не ходи на тот конец, не кради чужих овец!

– Ну, Ленек, погоди, – Коля, наконец, принял вызов друга и мальчишки начали тузить друг друга. – сейчас я тебе покажу овцу!

Неизвестно сколько бы продолжалась эта шуточная драка, если бы в дело не вмешался дворник Степан, он же по совместительству главный неформальный специалист по воспитанию.

– Вот неслухи, – Степан пытался разнять мальчишек, – идите уже домой! Сломаете казенную мебель, кто платить будет?

Видя, что на него не обращают внимания, Степан просунул древко метлы между озорниками.

— Это кто же у нас такой драчливый? — Степан вгляделся в мальчишек, — Леонид и Николай, что ли? Завтра господину Ратынскому все будет доложено!

— Ой, дед Степан, не надо, — мальчики успокоились сразу, имя господина Ратынского действовало на них как звук дудочки на удава, — мы же не дрались!

— А ты, Николай, после того как твое сочинение отправилось на большую землю, аж в стольный Петербург, должен вообще вести себя выше всяких драк! Чай, сама императрица с дочерьми будет твою писульку читать! А, ты вот так себя ведешь! Эх, мальчишки! — Степан махнул рукой и пошел вон, не забыв, впрочем, дожидаться, чтобы мальчики вышли из помещения школы.

Коля расстался с Ленькой и пошел восвояси. Полсекунды он не мог взять в толк, о чем говорит Степан, о какой писулке речь?

Потом в мозгу у него прояснилось, и он вспомнил о сочинении, за которое получил много похвал от господина Ратынского и учителя словесности. Похвалы-дело приятное, однако вот незадача, Николай не помнил, как писал это сочинение. Все его воспоминания обрывались на том, как он бежал из Каторжной слободки. Кстати, как он туда попал и что там делал, Коля тоже не помнил. Остались воспоминания о том, как выбирали с Модестом Станиславовичем тему

для сочинения, еще Николай помнил, как просидел целый день в классе за написанием вступления к этому самому сочинению.

Темой сочинения было «Будущее Портовой школы».

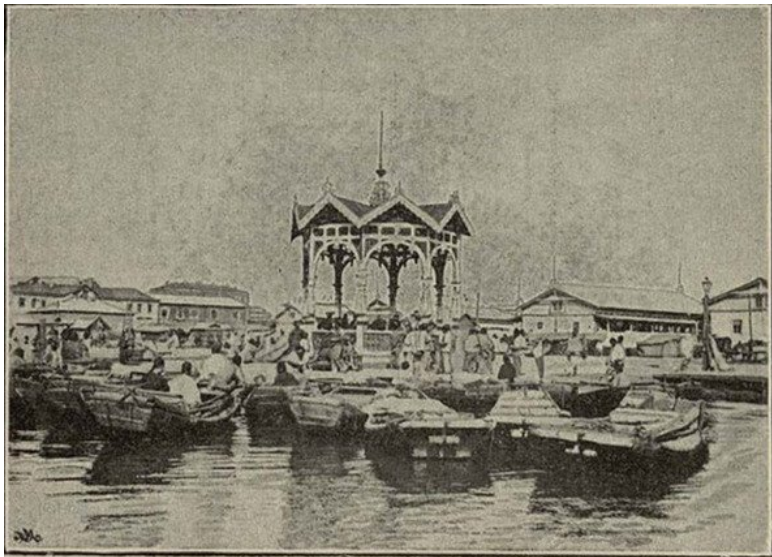
Юноша помотал головой! Странное состояние не проходило! Вернее, странности начинались в тот миг, когда Коля пытался сосредоточиться и вспомнить, как именно и где он писал сочинение. Стоило лишь ему напрячься, и попытаться вспомнить, как в голове начинало гудеть, и раздавался странный звук. Звук был как предупреждение о том, что нельзя пересекать опасную черту! Где эта черта и почему ее нельзя переступать, Николай, конечно же, не помнил, однако очень боялся повторения звука. Раз от раза звук поднимался по шкале громкости и грозил разнести напрочь мозги мальчика. Впрочем, звук тут же стихал, как только мальчик переставал себя донимать вопросами.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ

«Базарная площадь (имеется в виду бывшая площадь у сада со сквером и так называемую „собачью батарею“) была занята манзами и корейцами, почему представляла настоящее холерное гнездо. Прибывающие в г. Владивосток корейцы, для приискания себе заработков, без дозволения городской управы занимают места на базарной площади, и без того уже порядочно загроможденной постройками манзовских фанз, селятся возле этих фанз, устраивая себе для жилья землянки, через что густота таким образом заселившихся на базарной площади корейцев и манз заражает воздух и производит в местности этой зловоние, вредно действующее как на самих там живущих, так и на продаваемые ими для жителей г. Владивостока жизненные припасы. Принимая во внимание, что с приближением весны это зловоние увеличится и может произвести болезни, городская управа просила Думу не оставить своим определением об удалении корейских землянок с базарной площади.»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

г. Владивостокъ. Видъ съ городской пристани на Манзовскій базаръ.
Перевозчики-корейцы въ шампункахъ.

Возвращаясь домой, юноша слышал вселенский шум и крик, околоточные пытались выселить корейцев и китайцев с базарной площади. Пока ловили одних, другие возвращались на место, а так как для околоточных все китайцы и корейцы были на одно лицо, то и конца края этому переселению не было. На взгляд Николая переселение должно было состояться уже давно. Площадь была сердцем города, а азиаты засоряли это сердце. Манзы и Коре не только торговали на площади, но и жили там, жили целыми семьями. В базар-

ные дни вонь стояла ужасная. Коля никогда не покупал ничего у манз, предпочитая свежее мясо и рыбу, которую добывал сам, но не у всех горожан, конечно, была такая возможность. Юноша уже совсем отошел от площади, как вдруг почувствовал, что кто-то взял его за руку.

– Спрячь меня, – кто-то прошептал и затих, – я знаю, ты понимаешь меня!

Коля взглянул. Сумерки не давали разглядеть человека полностью, но кто бы ни просил у Коли помощи, он был очень маленький и говорил по-китайски.

– Кто ты? – Коля тоже перешел на шепот, – чем тебе помочь? И откуда ты знаешь, что я знаю китайский язык?

– У тебя татуировка над левой бровью. Ты белый господин, но татуировка у тебя такая же, как делают в моей деревне. Помоги мне! Большой брат из Кантона убьет меня!

Только сейчас Коля разглядел того, то был перед ним. Это был мальчик лет девяти, он был мал ростом и сильно истощен.

– Как тебе помочь?

– Если можно, возьми меня за руку! Никто не посмеет приблизиться, если со мной идет белый господин!

– Хорошо, пойдем! Однако хочу тебе заметить, что я не господин!

Мальчик ничего не ответил, лишь жалко улыбнулся и робко взял Колю за руку. Коля оглянулся, на них никто не смотрел. На площади по-прежнему царил суеда, кричали жен-

щины, рыдали дети. Отцы семейства пытались что-то объяснить околоточным.

Пройдя несколько метров мальчик отпустил руку Коли.

– Спасибо, дальше я сам!

– Подожди, скажи хоть, больше тебе опасность не угрожает?

– Сейчас нет, – мальчик улыбнулся, – большой брат из Кантона боится белых господ!

– Тогда, – Коля помедлил, – тогда до свидания!

– До свидания!

Мальчишка растворился в ноябрьских сумерках, а Коля дотронулся до брови.

Татуировку сделал ему Чен, когда Коля добыл в тайге свой первый, с помощью Чена, конечно, корень женишени. Татуировку мог увидеть только посвященный. Серебристая, растительная краска не бросалась в глаза, но была отлично видна тем, то знал, как выглядит этот знак совершенства.

Коля оглянулся, ему показалось, что за углом мелькнула тень. Мальчик поежился, он знал китайский язык, но мастером восточных единоборств не был. Коля не любил драться, Чен пытался научить Колю нескольким приемам, но мальчик неохотно пользовался этими знаниями. И поэтому сейчас юноша поспешил укрыться в доме. В последнее время Коля любил долго спать. Иногда это происходило даже в ущерб чтению. Юноша не понимал того, что с ним происходит. За лишний час сна он готов был продать душу. Во сне

Коля бродил по улицам подземного города, но утром не мог вспомнить ничего из того, что ему снилось.

А тем временем жизнь снова вошла в привычную колею. Ждали ответ из столицы, но хорошо понимали, что чудес не бывает. Почтовое сообщение восстановится только к весне. Тем временем пришло рождество. Батюшка Семёон сделал отличный рождественский обед из подношений прихожан для ребят из Портовой школы. Звучал рождественский хор, батюшка рассказывал рождественские притчи, статуя богородицы так нежно прижимала к себе младенца, что у Коли на глазах навернулись слезы. Николай думал о маме и папе. Всегда в рождество, когда отступала суета, мама с папой прятали под елку большую игрушку для Коли, а еще множество маленьких игрушек, завернутых в шуршащую бумагу, маленький Коля искал и находил по всему дому.

Отшумело рождество, пришли январские морозы. В Портовой школе вскоре должен был настать выпускной. Через месяц обучение Коли заканчивалось! Это не значит, что для Коли должен был закрыться доступ к школе и к библиотеке. Наоборот, после того как школа будет окончена, господин Ратынский предложил Коле в выходные дни приходить и помогать в библиотеке. Библиотекарь, Капитон Никодимович, был стар, плохо видел и слышал, а иногда даже плохо ориентировался в пространстве, и помощь Коли была бы старому библиотекарю как нельзя кстати! На предложение заведующего школой Коля согласился сразу, ему было страшно

думать о том, что еще месяц и его жизнь кардинально изменится, а связь со школой обещала хоть и призрачную, но надежду на незыблемость.

Думая о маме, Коля невольно думал и об отчине. Его мучила мысль о том, что же стало с его мамой, после того как он, Коля, бросил ее и сбежал!? Мысли вертелись и вертелись, доводя юношу до слез.

Однажды Коля уже совсем оделся и собрался идти на Каторжанку, но на полпути вдруг остановился. Он никак не мог понять, зачем же идет в сторону Каторжанки, если там так опасно!

Впрочем, какая опасность ему там грозит, и кто готов навредить ему, Коле, юноша никак не мог вспомнить.

Было холодно и уже очень поздно. Николай шел, преодолевая свой страх, он знал, что там впереди ответ на все его вопросы, которые скопились за последний месяц, но все же что-то мешало ему идти. Когда до смутно знакомого места, до трактира оставалось не больше пятидесяти шагов, сирена зазвучала в голове, приказывая остановиться!

Звук поднимался все выше и выше, а Коля упрямо шел вперед. Наконец мальчик сдался, боль в животе согнула его пополам, и Коля упал. Звук прекратился, но из носа пошла кровь.

Начался снегопад. Коля приподнялся. Он с легкостью мог найти путь назад, хоть метель и занесла все следы, но не хотел.

Николай хотел вспомнить, но страж, который поселился совсем недавно в его мозгу, не давал этого сделать.

Коля хотел спать, он лег плашмя и позволил снегу нежно укрыть его с ног до головы. Было тепло и спокойно. Николай больше ничего не хотел, никуда не стремился. Только он и снег, и никого больше!

Снежная шуба уже почти покрыла Колю полностью, как вдруг юноша услышал шепот.

– Белый господин, не надо спать, это опасно! Вставай!

Коля брыкнулся и попытался стряхнуть с себя руку, поднимающую его из сугроба. Впрочем, тот, кто пытался помочь юноше, был так мал и слаб, что даже не стал сопротивляться!

– Если господин не встанет, я лягу вместе с ним, и весной найдут два наших трупа!

Китайский мальчик, а это был он, демонстративно лег рядом с Колей.

Сон у Коли пропал, подав руку мальчику, он встал, отряхнулся и побрел сквозь снег вперед!

– Как ты меня нашел? – это все, что спросил Коля у мальчика

– Я видел господина в городе. Он был расстроен.

– И что?

– Мне пора, белый господин! Не спи больше в снегу!

– Не буду, – ответил Коля, но мальчик уже растворился в снежной дымке

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНИЕ

«По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири, которому первоначально был подчинен край, почтовое сообщение Владивостока с Хабаровкой (ныне Хабаровск) шло через озеро Ханка. Почта шла по два раза в месяц летом и один раз в месяц зимою»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Чудеса встречаются, и Коля убедился в этом еще до того, как было окончено его обучение в школе. В один из февральских дней, а было начало февраля, число восьмое, Коля пришёл в класс последним. Он плохо спал в эту ночь, впрочем, как и во все последние за прошедшие две недели ночи.

Стараясь оставаться как можно более незаметным, Николай проскользнул в класс и сел за вторую парту. Он вначале не понял, почему в классе стоит такая тишина, а потом, когда поднял голову, то обнаружил, что все смотрят на него. Сейчас, когда до выпуска осталось каких-то две недели, в классе сидело всего лишь восемь человек, остальные ученики по разным причинам отсеялись за два года обучения.

Первым уроком по расписанию был как раз любимый урок Николая – словесность и вел урок Модест Станиславо-

вич. Когда Николай понял, что все смотрят на него, он встал и стал извиняться за опоздание, однако Модест Станиславович улыбался и ничего не говорил.

Юноша испугался не на шутку, конечно, он видел, что улыбка учителя не предвещает неприятностей, но на всякий случай стал лихорадочно обдумывать все свои промахи за последние месяцы. Наконец Модест Станиславович подошёл к Коле и попросил мальчика выйти из-за парты.

После этого Модест Станиславович, также улыбаясь и ничего не объясняя, вышел из кабинета. Николай опустил голову, всё-таки видимо что-то произошло, что-то такое, из-за чего Модест Станиславович начал гневаться.

Вскоре Модест Станиславович вернулся, но не один, вместе с ним пришёл заведующий школой господин Ратынский и капитан Алексиано, которого Коля знал в лицо, но с кем не имел чести лично беседовать до сих пор. Назревало что-то странное.

После того как трое мужчин вошли в класс, на несколько секунд повисла тишина. В руках у господина Ратынского был бумажный пакет, на котором хорошо были видны следы от сургучных печатей. После того как мужчины вошли в класс, все ученики поднялись. Однако господин Ратынский был настроен как видно сегодня неформально и поэтому тут же посадил учеников на место.

После этого Модест Станиславович вызвал Николая на середину класса. Коля нехотя вышел из-за парты, ситуация

не нравилась ему с каждой минутой. Однако когда заведующий школой господин Ратынский показал содержимое бумажного пакета, и коротко рассказал о том, что произошло, в классе повисло ощущение праздника. Кто-то даже крикнул: «Ура!»

Ну, не буду интриговать больше своих любимых читателей, а скажу то, о чём вы, наверное, уже догадались. Сочинение Николая Матвеева, ученика Портовой школы при портовых мастерских города Владивостока заняло среди мастеровых школ и училищ России призовое место.

Это было невероятно! Россия-матушка огромна и среди сомна молодых талантливых юношей умеющих владеть, словом, ученик Портовой школы Николай Матвеев занял второе место. Как позже объяснил Модест Станиславович Николаю, что при присуждении второго места были сомнения.

Сочинение Николая достойно было первого места, но один момент, который присутствовал в сочинении, показался тем, кто проверял сочинения и присуждал места, несколько не этичным. Литературной комиссии и цензурному отделу не понравилось, что в сочинении Николая Матвеева, вернее, в том фантастическом будущем, которое видел Николай Матвеев, и описал в своём сочинении, вместе с юношами в одном классе учились и девушки.

Это показалось литературной комиссии из ряда вон выходящим. Ну что же, пришло время и вам дорогие читатели познакомиться с текстом сочинения, которое написал Нико-

лай Матвеев ученик Портовой школы, и которое было отослано в Петербург на конкурс сочинений.

«С самого детства я мечтал увидеть море. Сказки, которые рассказывала мне о море японская няня, будоражили мое воображение. Страшные и веселые истории о морских чудовищах, отважных моряках, далеких островах, маяках, якорях и парусах тревожили меня и врывались в мои сны.

Япония – это остров, который омывается морем, и мой отец обещал свозить меня на побережье, однако не успел выполнить свое обещание. Когда мой отец умер, то мама приняла решение вернуться на родину в Россию. Возвращались мы морем, но это было не то море, о котором я мечтал.

Если честно сказать, то возвращения на родину я не помню. И не потому, что был тогда маленьким, а потому что мои глаза застилали слезы. Мама всю дорогу пролежала в каюте, а я не уходил с палубы. Однако самого путешествия по морю не помню. Может потому что море ассоциировалось у меня с отцом и сказками няни, может по какой-то другой причине, но из всей поездки мне запомнились только капитан, кок, и, круглое окошко в каюте, иллюминатор, как называл его кок, когда водил на камбуз, чтобы угостить печеньем собственной выпечки.

Не о таком море мечтали мы с папой.

Когда мы вернулись домой, в Россию, выбор мамы пал на город Николаевск-на-Амуре. На корабле палубным матросом работал мужчина. Ему понравилась моя мама. Это

был последний рейс мужчины. За драки, скверный характер и пьянство его списывали на землю. Мужчина был родом из города Николаевска.

Маме нужна была опора и поэтому вместо Камчатки, откуда была родом мама и куда мы собирались первоначально вернуться, мы оказались в городе Николаевске. Маленький, злой и вечно пьяный мужчина стал моим отчимом.

Я потерял двух родных людей – отца и няню-японку, но моя мечта о море никуда не делась. Эта мечта грела меня, когда я скитался по тайге с искателем жены – китайцем Ченом, она помогла выжить, когда я остался в тайге совершенно один. Прошло время, и я оказался во Владивостоке.

Да, это было именно то море, о котором мы мечтали с отцом, и я понял, что положу все силы, чтобы выучиться той профессии, которая поможет мне строить корабли и жить у моря. А потом я попал в Портовую школу, и моя жизнь стала правильной.

Каждый день, отправляясь на работу в порт или на занятия в Портовую школу, я чувствовал, что живу так, как мне было писано судьбой. Я знаю, что папа и няня видят, что я иду к мечте, и улыбаются мне издалека!

Когда мой учитель по словесности дал мне на выбор несколько тем сочинений, я без колебаний, сразу, выбрал одну тему. Тема называлась: «Какой я представляю Портовую школу в будущем»

Удивительно, но как только я выбрал эту тему, образы бу-

дущего начали тесниться в моей голове. Я не знаю, откуда брались эти мысли и образы, моя задача была успеть записать то, о чем грезил мой ум. Так как тема давала полный простор фантазии, то я двигался по дороге грез без всяких сомнений. Мысли роились в голове, собирались в образы, образы выливались словами, слова ложились в строчки. Я был готов писать днем и ночью.

Многое из моих ведений я не понял, кое-что мне было не приятно, и об этом я писать не буду, я имею ввиду образы огня, пушек, выстрелов из револьверов, образы войны.

Темой моего сочинения стало будущее моей школы и именно об этом я и собираюсь написать.

В будущем город в котором я живу и который стал мне родным будет расти во всех направлениях. Владивосток станет красивым портовым городом, в котором будут жить счастливые люди, люди, которые будут строить будущее. Многие из этих людей станут выпускниками моей школы.

Правда, в моих видениях школа, которую я сейчас заканчиваю, будет носить другое имя. Странные имена, которыми в разное время будет названа моя школа вертятся в мозгу и дают простор для фантазии. Я сначала перечислю эти названия, а потом попробую дать им толкование. Сначала это будет школа с понятным названием, профессионально-техническая школа, а потом она превратится в ФЗУ, РУ, ПТУ. Если напрячь фантазию, то можно дать толкование этим сочетаниям букв, только не знаю правильным будет ли такое

толкование?

Впрочем, я передумал, я не буду искать потаенный смысл в том, чего не знаю. Гораздо важнее рассказать о жизни ребят, моих ровесников, которые будут учиться в этой школе в будущем.

Странно, но, когда я пытаюсь успеть за грезами о будущем, я вижу разруху, войну. Место, где я сейчас работаю и учусь – разграблено и пусто, ветер гуляет по пустым цехам. Мне не нравится такое будущее, но я не властен над своими фантазиями.

Что-то происходит, и будущее начинает меняться в лучшую сторону. Выносится решение о том, что порт будет восстановлен, потому что флот на Тихом океане должен жить. В большом помещении при сухих доках открывается место, где смогут, совершенно бесплатно, жить и учиться очень много, более полсотни учеников.

Время идет, ребята, такие же, как я, начинают учиться с семи до девяти часов утра, а потом тут же, в этой же школе, но в других классах учатся тому, чему меня обучают сейчас в мастерских на территории порта.

Странная штука-мозг, там, где нет памяти, ибо какая память у будущего, она оперирует образами, картинками, которые, кстати, не всегда мне ясны. Вот ветер перелистывает сейчас страницы книги, точно так же листает картинки будущего мой мозг.

Моя школа носит новое имя-ФЗУ. Она становится очень

важной для города и страны. В школе со странным названием ФЗУ, помещается сразу три класса. Каждый класс носит свое имя-Литейный, Котельный и Механический. Ребята учатся на модельщиков, кузнецов, котельщиков, столяров, слесарей, токарей и судосборщиков. Удивительно, но после уроков ученикам не нужно никуда уходить. Они могут ночевать прямо в казармах. Когда холодно, воздух нагревает 300-литровая бочка с горячей водой. Впрочем, это не всегда помогает, иногда по утрам в постелях ребят даже снег.

Ребятам платят 26 рублей – это большие деньги, и я вижу пищу, которую они едят на ужин. На столе хлеб и селедка. Школа находится в восточной части порта, в бывших мастерских.

Картинки меняются, и вдруг я слышу несколько слов, мои фантазии обретают голос. Мастер отчитывает ученика за какую-то провинность. Он грозит выгнать ученика из... Мастер произносит слово, которое вдруг приоткрывает мне загадку, которую я даже не пытался разгадать. Однако решение открылось само. Мастер грозит выгнать ученика из училища.

Моя школа называется отныне училищем. И мне приходит на ум первая отгадка. ФЗУ-это фабрично-заводское училище. Время бежит вперед. Страницы книги листаются, и ничто не может остановить это движение. Моя школа растет, увеличивается набор учеников и преподавателей. Школе, нет, училищу, становится тесно в рамках порта и прини-

мается решение вывести училище из порта. У училища появляется собственное помещение. Большие, светлые классы, мастерские полные всякого оборудования нужного для обучения. Вместе с юношами в классе сидят девушки, это значит, что в этой школе нет разделения, здесь учатся все вместе.

Сейчас, чтобы донести до нас какие-то новости, заведующий школой, господин Ратынский, выстраивает нас в своем кабинете. Всех, кто учится в нашей школе, не наберется и тридцать человек, а в том будущем, которое я вижу, на улице, вдоль фасада здания училища, стоит не меньше восьмиста человек. Девушки и юноши разговаривают и смеются. Все, и девушки и юноши одеты в единую форму. На мальчиках полупальто на вате, гимнастерка, брюки, яловые ботинки и фуражки. На воротниках пальто, петлицы с металлическими буквами «РУ-1», на фуражках и петлицах-окантовка темно-синего цвета. Девочки одеты почти также, только вместо брюк-юбки, вместо ботинок-туфельки.

Появляется мужчина, он собран и сосредоточен. Вероятно, это заведующий училищем, он выполняет те же функции, которые выполняет сейчас господин Ратынский.

Мужчина что-то говорит. Лица у учеников становятся суровыми, у девушек на глазах слезы. Строй нарушен, ученики в едином порыве кидаются к мужчине, но он останавливает их.

Россию накрыло большое горе, произошло что-то страш-

ное. Изрыгающие огонь орудия, взрывы, непогребенные тела людей—эти видения я передать не могу и не хочу. При воспоминании об увиденном меня бросает то в жар, то в холод. Надеюсь, что это будущее не сбудется и останется только видением в моем мозгу, фантазией.

Я вижу учеников училища, которые трудятся на заводах и фабриках, чтобы помочь своей изнывающей от войны стране. Ученики спят прямо у своих рабочих мест, чтобы рано утром снова встать к станку, чтобы помочь стране победить в страшной войне.

Я слышу взрывы, я вижу взрывы, я не хочу этого видеть, но у меня нет выбора.

Я начал писать это сочинение, чтобы рассказать о том будущем, которое вижу, и я дойду в своем рассказе до конца, хотя, видит бог, мне не хочется думать и говорить об этой стороне моих видений.

Когда я скитался по тайге, я встретил на своем пути хороших людей. Мне удалось оказать не большую услугу, и семья, которой я помог, приняла меня к себе в дом. Эти люди приняли меня как родного! В этой семье я узнал, что значит быть нужным, узнал о том, как это приятно, когда о тебе заботятся и любят.

Хозяин этой семьи научил меня читать! Простите меня за мое небольшое отступление, но именно в этой семье я узнал ценность книг. Главной книгой в то время стала для меня «История России». Я перечитывал эту книгу много раз.

В книге были любимые мной истории о прошлом моей страны, некоторые из этих историй я заучил почти наизусть. И главное, что я понял, читая эту книгу: Россию нельзя победить! Много раз пытались завоевать мою страну, поставить на колени, уничтожить! Однако в тяжелую годину жители моей страны поднимались, как один и всегда недруг бывал, изгнан и уничтожен!

Так случилось и в том будущем, которое я увидел, когда начал писать это сочинение. Враг, который хотел уничтожить русских людей, был побежден! В этой, неведомой мне войне, погибло много миллионов русских людей.

Погибло и много учеников училища, которые ушли на войну. Война коснулась и тех, то остался дома. Гибли отцы и братья.

Когда война закончилась, и в Россию пришел мир, изменилось и название моего училища. Теперь его называли ПТУ.

Я бы хотел учиться в это время. Заходить утром в светлые классы, слушать учителей, играть в большом зале в мяч. Не думать о том, что на улице холодает, а тебе нечего обуть. Училище заботилось о своих учениках, два раза в год ученикам выдавали бесплатно новую одежду, обувь, бесплатно кормили завтраком, обедом, ужином.

Тем ученикам, которым по какой-то причине во время обучения негде было жить, разрешали тоже бесплатно вместе с другими учениками жить в большом доме, где мно-

го-много комнат.

Я не знаю, таким ли будет будущее моей Портовой школы, может все, что я увидел — лишь мои фантазии, но я верю, что будущее будет прекрасно!

Теплое сентябрьское утро. Время сдвинулось вперед, и училище снова поменяло свое название, теперь оно называется колледжем. Ученики колледжа собрались после летнего отдыха, чтобы начать новый учебный год! Учеников так много, что площадка перед колледжем не вмещает всех. Более трех тысяч девушек и парней вместе со своими учителями стоят и ждут, когда к ним выйдет глава училища. Мужчина, который с любовью смотрит на своих учеников, конечно, не господин Ратынский, но занимает такой же пост. Мужчина начинает говорить, ученики внимательно слушают и смотрят на него. Ветер полощет множество флагов, которые закреплены на флагштоках. Это флаги России, флаги великой страны, которую невозможно поставить на колени. Страны, которая будет существовать всегда, благодаря своей отваге, своему мужеству и своим ученикам.»

АТТЕСТАТ ОБ ОКОНЧАНИИ ПОРТОВОЙ ШКОЛЫ

Прошло еще две недели и вот он настал этот день. Коля держал в руке документ, удостоверяющий, что он, Николай Матвеев, окончил Портовую школу. Школа была окончена с отличием, о чем свидетельствовал перечень отметок.

Школу закончило шесть человек. Один мальчик просто не пришел на экзамены, другого покалечили в драке, кото-

рая неожиданно вспыхнула между мальчишками и парнями из Матросской и Солдатской слободы.

После добрых, напутственных слов и вручения аттестатов возникла не большая пауза – это ждали писаря, господина Пржебытека. Наконец этот большой и неторопливый мужчина появился. Писарь был огромен, но имел красивые и холерные руки. Такие руки обычно бывают у барышень. Пржебытек дышал тяжело. Прежде чем войти в класс к выпускникам он, вместе с дедом библиотекарем, перевернул все книги, чтобы найти ту, единственную книгу, которой будет рад лучший ученик Портовой школы.

Да-да, речь идет именно о книге «История России» любимой книге Николая Матвеева, той книге, которую подарил мальчику Василий Иванович и которая погибла в огне. К счастью, в библиотеке у деда Капитона была такая книга, в свое время серия этих книг была выпущена большим тиражом и ее, вместе со сказками Пушкина, вручили Коле.

Прижимая к себе аттестат и книги, Коля чуть не промахнулся мимо лавки, когда сел на свое место. Сказать, что он был счастлив-значит ничего не сказать!

Николай знал, что его мама, будь она сегодня с ним, была бы тоже счастлива. Мама была неграмотной женщиной, но это не значит, что она не хотела лучшей доли для сына. Когда Коля был маленьким, мама сокрушалась о том, что не может прочитать Коле на ночь сказку.

Сказки читала няня-японка, которая происходила

из обедневшего рода самураев. В этой семье знали цену слова, и девочек учили грамоте. Николай знал, что для няни сегодняшний день стал бы самым счастливым. В тот год, когда умер отец Коли, няня даже начала учить Колю японским иероглифам, но, к сожалению, из-за трагических событий, обучение не было завершено.

И, конечно, аттестат об окончании Портовой школы стал бы главным подарком жизни для отца Николая.

Давайте же вместе с Колей еще раз откроем аттестат и внимательно прочитаем.

«Аттестат

Дан сей ученику Портовой школы мастеровому

Николаю Матвееву модельного

мастерства в том, что он обучался нижеследующим предметам и показал успехи при отличном поведении.

В законе божием отлично

– арифметики отлично

– алгебра отлично

– геометрия отлично

– русский язык отлично

– география отлично

Технологии дерево отлично

– металлов отлично

Модельному делу отлично

Практика кораблестроения отлично

Рисование отлично

Черчению отлично

Начальная пароводная механика отлично

За что был награжден двумя книгами
Члены комиссии
Подпоручик
Штабс-капитан
Капитан
Капитан
Председатель комиссии капитан
19 мая 1886 года»

Однако никого из этих трех родных людей рядом с Колей сейчас не было.

Коля обвел глазами класс. Вручение аттестатов и подарков выпускникам было завершено.

А потом выпускников пригласили в кабинет господина Ратынского. Там уже ждали ребят все учителя, а также сторож Степан, писарь Пржебытек и библиотекарь, дед Капитон. Каждый из взрослых принес в честь праздника какую-то еду.

Пока писарь накрывал на стол, господин Ратынский подозвал к себе Колю. Ратынский сказал юноше, что, как и было договорено, порт принимает Колю к себе на работу модельщиком. Заработная плата на первых порах будет не очень высокой, но если Коля будет трудиться также усердно, как и учился, то через полгода зарплата начнет подниматься.

Ну, и как было договорено, в свободное время Коля может запросто приходить в школу, помогать Модесту Станиславовичу и деду Капитону. Уже было все оговорено, но было видно, что Иван Ратынский искренне переживает о будущей

судьбе Николая Матвеева и не хочет его отпускать от себя.

Наконец писарь сообщил, что можно уже пригласить к столу учеников и преподавателей, и заведующий школой со вздохом отпустил Колю.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОТРУБЛЕННАЯ ГОЛОВА

Через неделю Николай стал полноправным членом коллектива рабочих порта. Никаких резких поворотов судьбы не предвиделось. Коля остался работать в том же цеху и у того же мастера, где и работал, когда был учеником Портовой школы. Мастер уважал Колю за незлобивый нрав, и главное, за умение читать, и на первых порах не давал Коле большой объём работы.

Потом, когда прошел месяц, второй и начальство стало спрашивать с мальчика полностью, только тогда мастер стал допускать Колю к более серьезным работам.

Впрочем, кое-что все же в жизни Николая поменялось. Он, наконец, съехал с прежней квартиры. Теперь Коля получал заработную плату и мог позволить себе нанять хоть и скромную, но хорошую комнату.

В тот день Коле предложили на выбор даже две съёмные комнаты. Вечером, после работы Коля пошел знакомится с хозяевами комнат.

Для мальчика была важна не столько комната, сколько возможность жить без опеки. Жизнь у прежней хозяйки оставила у Николая тягостные и неприятные воспоминания.

Одна комната находилась в доме, который был прямо в центре города, на Светланской. Хозяин дома долго рас-

спрашивал Колю. Когда разговор был окончен и даже вроде ударили по рукам, хозяин вдруг запросил большой залог за мебель в комнате. Якобы прежний жилец спалил спинку кровати, когда заснул с папиросой.

Комната Николаю понравилась, она выходила окнами на море, в ней было много воздуха и света, однако залог был столь большим, что пришлось бы отдать почти всю месячную зарплату.

Коля со вздохом сказал хозяину, что подумает и уже собрался уходить, когда хозяин схватил Колю за рукав рубашки и шепотом начал уговаривать. Он даже пообещал скосить сумму почти на половину, если Коля даст деньги прямо сейчас.

Денег у Коли не было, о чем он и сказал хозяину, однако мужчина крепко держал юношу за рукав и не хотел отпустить. Глаза у мужчины вращались и стали странными.

Коля оторопел, он о чем-то спросил мужчину, но мужчина вдруг замолчал, и его лицо стало наливаться краской.

И только тут Коля понял, что происходит что-то неладное. Вырваться не получалось, поэтому, чуть подумав Коля решил отогнуть пальцы хозяина квартиры, чтобы освободить рукав, и это сработало. После этого Коля отбежал от мужчины, отряхнул рукав и быстрым шагом покинул дом.

Вторая комната была в районе Семеновского ковша. Юноша уверенно шел к той улице, адрес которой дал ему Ленкин брат. Юрка, брат Ленки, состоял в странной компании.

Мальчишки и девчонки-друзья Юрки, не то, чтобы были ворами, но никогда не проходили мимо того, что плохо лежит. Они могли очистить карманы пьяного матроса, но никогда бы не полезли в чужой дом.

Юрка дал Николаю адрес родственницы своей подружки.

Коля шел к Семеновскому ковшу, и дорога показалась ему вдруг знакомой. Однако почувствовав приближение головной боли и услышав в мозгу истошный звук сирены, Коля даже не стал пытаться что-то вспомнить.

За последние несколько месяцев Коля стал держаться от воспоминаний на расстоянии. Он по-прежнему желал все вспомнить, но не хотел страдать от боли.

Комната, которую предложила хозяйка дома, не была такой просторной и красивой, как комната у странного хозяина, однако Коля сразу понял, что останется тут жить. Во-первых, цена была подходящей, в пяти минутах ходьбы был берег моря, и самое главное, поселившись здесь, Коля стал бы обладателем не одной комнаты, а двух с половиной. Половина была кухней, а две маленькие комнаты можно было использовать как кабинет и спальню.

Хозяйке было все равно, каким образом Коля планирует обустроить комнаты. Дом был поделен на две половины. В одной половине жила хозяйка с мужем. В другой мог жить теперь Коля. Единственным условием хозяйки было, не пользоваться маленькой кладовой, которая была в конце коридора. В кладовой лежали вещи племянницы хозяйки.

Женщина рассказала Николаю свою грустную историю. У женщины не было детей, мужа не очень волновало это обстоятельство, а женщина страдала, и когда сестра мужа умерла, не вынеся тягот переселения, Варвара Степановна, так звали женщину, приняла годовалую племянницу в свою семью как дочь. Девочку растили в любви, когда она подросла, стали думать к какому делу пристроить. Варвара Степановна хорошо шила, Зоя, так звали племянницу, тоже начала осваивать профессию швейки. Все было хорошо, пока однажды Зоя не исчезла. Искали долго, всем миром, немалые деньги прошли через руки околоточных, но результата не было. Девушка как сквозь землю провалилась. Через полгода, когда женщина поняла, что племянница не вернется, она решила сдавать комнаты. Если в комнатах поселится посторонний человек, то может боль утихнет и отступит, именно на это понадеялась Варвара Степановна, когда сказала Юрке, другу Зои, что хочет подыскать жильца.

Коля принял близко к сердцу рассказ хозяйки и пообещал не трогать вещи Зои. Через неделю Коля почувствовал себя в комнатах Зои как дома. Варвара Степановна не лезла в жизнь Коли, ни о чем не расспрашивала, не поучала, зато после возвращения с работы юношу на столе ждал горячий ужин. Не привыкший к такой заботе Коля сначала смущался и отказывался, а потом понял, что своим отказом может обидеть женщину. В Варваре Степановне было много неизрасходованной материнской нежности и заботы, и Коля стал

таким объектом, на которого отныне была направлена эта забота. Хозяина Коля видел несколько раз, мужчина работал тоже в порту, но в другой его части, и часто уходил в море. Коля старался не злоупотреблять заботой хозяев и не любил ходить в хозяйскую половину дома.

Однажды, возвращаясь, домой с работы, Коля вдруг осознал, что с момента как он окончил Портовую школу прошел ровно год. Это обстоятельство взволновало Колю, но ненадолго. В нынешней ситуации Коле нравилось именно то, что вокруг ничего не меняется. Работа в будние дни, уборка и работа в библиотеке по выходным, вечера за книжкой-все это нравилось Коле именно своей повторяемостью и незыблемостью. Юноша понимал, что дом, к которому он сейчас идет, всего лишь съёмная квартира, но ему нравилось фантазировать о том, что это его дом и в этом доме его ждут и любят.

«Городская управа постановила: «Назначить срок 1 число ноября для сноса всех на базарной площади фанз, назначив место для постройки таковых в горе Семёновского покоса или в другой местности Владивостока, но с тем, чтобы в том или другом случае, они участки эти приобрели с торгов и в городе, хотя дозволяется строить более правильные фанзы, которые должны быть крыты отнюдь не соломкой, а тесом. Общественный староста г. Федоров доносил военному губернатору, «что Владивостокская площадь, на которой предположены красные ряды и базар, занята и занимается китайцами без всякого разрешения

и даже вопреки приказаниям полиции и общественного управления. Манзам указано место для постройки на Семёновском покосе, выходящем на Амурский залив, но каждый раз манзы, под разными предложениями удерживают это место за собой, принося ущерб в денежном и сани тарном отношениях, так как они торгуют и живут в одних и тех же помещениях, сгруппированных в одну сплошную массу. Там можно найти предметы роскоши рядом с испорченной рыбой и прочее, что, конечно, при жарком климате, также может дурно повлиять на местное население».

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Однажды, в воскресный день, после посещения церкви, Варвара Степановна пришла очень расстроенная. Соседка, непутевая Наташка, рассказала, что усилия полиции, наконец, принесли плоды, и китайцы с корейцами стали массово переселяться сюда, к Семеновскому ковшу. Конечно, это произошло не из-за того, что азиаты вдруг массово стали законопослушными, просто градоначальник наконец принял решительные меры. Усилиями полицейских лавчонки азиатов стали сносить. Когда манзы и коре поняли, что на этот раз положение серьезное, они, наконец, задумались о том, что предлагалось им давно, о переселении.

В связи с этими обстоятельствами Варвара Степановна переживала о том, как изменится жизнь всех, кто живет в районе Семеновского ковша, когда рядом появятся беспо-

койные соседи-китайцы и корейцы. Когда хозяйка заговорила о китайцах, Коля вдруг осознал, что давно не видел своего маленького китайского дружка.

Прошёл год с той истории, о которой и вспоминать то Николаю было сейчас стыдно. В тот зимний вечер Коля чуть не погиб. Если бы не маленький китайский дружок, то Коля замерз бы тогда насмерть. И вдруг, как год назад, в Коле проснулось страстное желание снова оказаться в районе Каторжной слободы.

Кое-что за этот год прояснилось у Коли в памяти, он вспомнил по крайней мере о том, что столкнулся возле трактира с отчимом. И сейчас, помня об опасности, юноша никак не мог понять своих ощущений. Он знал, что ему нельзя даже думать о том, чтобы отправиться на Каторжанку, но в то же время какое-то странное чувство, сладкое желание как канатом тянуло его идти и найти какое-то место.

Ожидая звукового удара, Коля привычно согнулся, чтобы боль не была такой интенсивной, но на его удивление сирена на этот раз не прозвучала. Робко исследуя опасную территорию, Николай двинулся в своих воспоминаниях дальше.

Он вспомнил совет друга Ленки и свое первое посещение Каторжной слободы, вспомнил, как впервые за много лет столкнулся возле трактира с отчимом. Он даже вспомнил, как убегал от преследователей и добрался до скалы, в которой был пролом.

«Но какие же достопримечательности

во Владивостоке? Разве длиннокосые, женоподобные манзы, в синих кофтах, на базаре. Или корейцы, в белых балахонах, разъезжающие по городу верхом на рыжих коровах. По части грандиозных строительных сооружений вроде доков, набережных, арсеналов и т. д. здесь пока еще нет ничего; по части монументальной, вроде памятников, дворцов или храмов, тоже ровно ничего, – это все в будущем, и вероятно, в очень отдаленном. По части красоты природы – есть, говорят, места – красивые, но не в городе, а там, за замыкающими его горами, к северу; городские же места, если и замечательны почему-либо, то разве по своим действительно оригинальным кличкам. Как и почему эти клички сложились и как вошли вообще во всеобщее, даже официальное употребление – неизвестно, только надо отдать им справедливость, что далеко не все они изящны и благозвучны. Так, например, здесь есть «Голопуп», или иначе «Гора безобразия», «Гнилой угол», «Речка Объяснений», «Машкин овраг», «Блокгауз Свиданий»

Н. Матвеев. «Краткий исторический очерк о Владивостоке»

Вечерело. Внезапно Коля понял, что ему не хочется читать. Идти было некуда, и не к кому, но дома тоже сидеть не хотелось. Наконец собравшись, юноша решил прогуляться по берегу моря, но прогулка не принесла удовлетворения. Море замерзло еще в конце ноября, и гулять по льду было холодно. Однако Николаю не хотелось еще возвращаться до-

мой.

Сев на большой камень, он стал думать о будущем. В настоящем времени ему было хорошо, но уже возникли чувства, которые начали разрушать его незыблемое спокойствие. Коля говорил себе и напоминал о том, как ему было плохо и одиноко, когда он остался один, но тело тосковало по неожиданным находкам, необычным ощущениям, новым знаниям. Почувствовав, что замерз, Коля двинулся вдоль берега. Нужно было возвращаться домой.

Песок захрустел под ногами, когда Коля покинул ледяную кромку, разграничивающую лед и песчаное пространство. Покидая песчаный берег, Коля наткнулся на что-то круглое, немного похожее на мяч. Юноша уже совсем хотел пнуть ногой то, что лежало перед ним, но вдруг страшная догадка заставила его похолодеть. Николай взгляделся в находку. Так и есть, то, что лежало перед ним, не было мячом или круглым камнем, перед ним лежала отрубленная голова. Вышедшая из-за туч луна осветила даже маленькое озерцо крови. Кровь быстро застывала, видимо человека убили совсем недавно.

Коля попятился. Он хотел убежать, а потом остановился. Он просто не знал, что делать. Если сообщить околоточному, при условии, что сейчас такой найдется поблизости, то околоточный, не разобравшись, может и упечь его, Колю, в каталажку. Но и уйти просто так Коля не мог.

Найдя палку, Коля перевернул голову мертвеца так, что-

бы стало видно лицо. Погибший был китайцем. Возле глаза погибшего была такая же татуировка, как у Коли. Вернее, татуировок было не меньше полусотни, они как спираль обвивали левый глаз покойника.

Мужчина был искателем женьшеня. Скорее всего, именно из-за этого его и убили. Женьшень в этом диком краю, во Владивостоке, ценился намного, намного выше золота! Только не понятно, почему такой опытный таежник и добытчик дал себя так просто убить? Коля подозревал, что убийца не будет найден. Во-первых, полиция не будет искать убийцу какого-то китайца, во-вторых, если никто не опознает голову, а этим вряд ли кто-то будет заниматься, то никто и не узнает, что убитый был искателем женьшеня.

Коля не мог уйти, он чувствовал, что совершит неправильный поступок, если просто так возьмет и уйдет, будто и не было страшной находки. Чуть подумав, Коля нашел на берегу плоский кусок дерева. Найдя самое высокое дерево, которое стояло на берегу и трещало от мороза своими ветвями, Коля залез почти на верхушку и осторожно положил на ветви этот маленький помост.

После этого он спустился вниз. Осторожно, чтобы не запачкаться свежей, кровью, взял голову за длинные волосы и снова полез на дерево. Извинившись перед головой, Коля как мог, заплел волосы трупа в косу и сделал из косы небольшой пучок.

Поместив голову на помост, Коля хотел уже слезть,

но вдруг вспомнил, что не сделал самого главного. Подражая Чену, Коля запел погребальную песнь. Коля устал, может, поэтому ему показалось, что глаза покойного, которые были открыты все это время, после песни вдруг закрылись.

Так это было или нет, Коля проверять не стал, допев последние слова, он отвернулся от головы и также, не поворачиваясь, слез с дерева, а потом стал пятиться. Когда дерево скрылось из виду, Николай развернулся и побежал к дому. Несколько раз ему казалось, что за ним кто-то идет, но, когда он оборачивался, на ночной улице никого не было.

На следующее утро Коля, как ни в чем не бывало, пошел на работу. Шоковое состояние сделало его на какое-то время невосприимчивым к страшным воспоминаниям. День прошел как в тумане.

Следующий день был выходным. Впервые за год Коля не пошел в библиотеку. Он лежал и смотрел в одну точку. Белая стена показалась ему похожей на сугроб, и он прижался к ней лбом. Юноша ругал себя, называл неженкой и девчонкой, напоминал себе, что видел за время хождения по тайге не один такой труп, удивлялся сам себе и высмеивал, говоря, что слишком расслабился. Однако ничего не помогало, широко открытые глаза убитого китайца смотрели прямо в душу и требовали возмездия.

Был уже вечер, когда Варвара Степановна заволновалась о том, что за весь день силуэт Коли ни разу ни промелькнул мимо ее окна. Когда она вошла, то первое что услышала – это

голос Николая. Юноша с кем-то говорил. Однако в комнате кроме юноши никого не было.

Коля говорил по-китайски, его голос то взмывал ввысь, то падал до шепота.

Когда хозяйка комнаты окликнула Колю, он ей не ответил. Варвара Степановна еще раз, боязливо, позвала Колю, но юноша вдруг запел. Пересилив страх, женщина подошла к кровати и наклонилась над мальчиком. Приложив руку ко лбу Коли, женщина через несколько секунд поняла-ее жилец заболел!

Коля бредил. Чем выше поднималась температура, тем дальше от реальной жизни уходил Коля. Зубы его стучали, тело тряслось. Ему казалось, что он лежит на снегу в тайге.

Варвара Степановна укрыла Колю одеялом, но это не помогло. Озноб сотрясал худенькое тело мальчика. Тогда женщина сходила на свою половину дома и принесла еще два одеяла. На этот раз юноша, наконец, согрелся, озноб проходил, но резко начала подниматься температура.

Варвара Степановна растерялась. У нее были припрятаны деньги на тот случай если кому-то из домашних станет плохо и нужен будет врач, но она боялась уйти из дома и оставить Колю.

Коля расслабился, озноб прошел, и боль в горле стала вроде терпимой. Ему очень хотелось пить, и память услужливо перенесла его в подземный город. Однако бочки для питьевой воды были пусты, фонтаны высохли. Несмотря на тем-

ноту, царившую в городе, Коля все отлично видел, однако толку от этого не было никакого. Священные книги были закрыты, а воды больше не было. Коля вспомнил, что в тот раз, когда он был в городе, ему было тепло и уютно в кровати, которая стояла в доме. Однако сейчас в этой кровати Николай не смог найти успокоения. Вокруг было холодно, сыро и одиноко. Тело Николая лежало в бреду в домике Варвары Степановны, а дух ходил по улицам подземного города. Но одного духа было недостаточно, чтобы город вновь ожил.

В дверь дома постучали, Варвара Степановна подняла выше свечу и пошла к двери. На пороге дома стоял китайский мальчик. Когда Варвара Степановна спросила мальчика о том, что он хочет, мальчик застенчиво улыбнулся и кивнул. Повисла пауза. На кровати заворочался Коля и закричал – Закройте ему глаза! Кто-нибудь, закройте ему глаза!

Дело принимало плохой оборот. Женщина хотела вернуться в дом, но мальчик вдруг заговорил

– Ветер, сыро, – с трудом выговаривая русские слова, мальчик пытался помочь себе жестикуляцией, – холод поселился у него в почках. Надо холод выгонять!

– Что ты хочешь, малыш? – взгляд женщины был прикован к кровати в глубине комнаты, а китайский мальчишка отвлекал ее, – ты голоден? Тебе дать еды?

– Не надо еды, – мальчик продолжал улыбаться, – мой друг, – мальчик махнул в сторону кровати, – друг заболел, я хочу помочь!

– Ты говоришь о Коле? – женщина, наконец, поняла, – Он твой друг?!

– Да, я говорю о Ко-ле, Ко-ля спас меня, теперь я должен спасти Ко-лю.

– Мальчик, – хозяйка дома вдруг решила проявить строгость, – ты уходи. Тебя, наверное, мама ищет, уже поздно.

– Надо помогать Ко-ле, -мальчик просительно посмотрел в глаза женщины, -я хочу помочь!

– Ну, хорошо, – Варвара Степановна сдалась и отступила в сторону, – заходи. Если ты его друг, ты можешь быть здесь. А что ты хочешь сделать?

– Я, – мальчик задумался, – я не знаю, как это будет по-русски. Нужно выгнать злой, холодный ветер из Ко-ли.

– Ну, хорошо, – женщина сдалась, – делай, что считаешь нужным! Только бы он перестал так жалобно стонать!

Мальчик, где словами, где жестами, но объяснил женщине, что ему нужно подогреть снадобье на печке. Варвара Степановна не возражала, печь она затопила давно, еще, когда только обнаружила, что у Коли озноб.

Снадобье, которое подогрел мальчик, имело резкий запах. Да что там резкий, снадобье просто воняло! У женщины запершило в горло, но она сдержалась. Ради здоровья Коли можно было потерпеть.

Разогрев лекарство, мальчик развел его водой и дал выпить Коле.

Для этого ему пришлось воспользоваться помощью хо-

зьяйки дома. Коля брыкался, отталкивал невидимого врага и кричал. Когда юноша все же проглотил лекарство, китайский мальчик велел женщине снять с Коли все одеяла.

Варвара Степановна чуть помедлила, но все же послушалась китайчонка. Более того, китайский мальчик даже попросил разрешения снять с Коли рубаху. Варвара Степановна хотела возразить, это показалось ей уже через чур, но китайский мальчонка бухнулся на колени и обнял ноги женщины. Странное чувство покоя и тепла обволокло Варвару Степановну, когда она поднимала мальчика с колен.

Рубаху сняли вдвоем, тело Коли стало тяжелым и неподъемным. Потом мальчик сел около печки и закрыл глаз. Варвара Степановна тоже села на лавку. Она ждала неведомо чего и дождалась. Через десять минут Коля стал потеть. Впрочем, происходило это не так, как мы привыкли. Влага начала стекать с тела юноши буквально ручьями. Такого Варвара Степановна не видела никогда.

Китайчонок заволновался. Он велел подставить таз. Вода стекала с пальцев рук и ног. Повернув Колю таким образом, чтобы вода ни в коем случае не впиталась в постель, а стекла в таз, мальчик стал что-то бормотать по-китайски. Впрочем, процесс потоотделения длился не дольше десяти минут. Как только Коля перестал потеть, китайчонок попросил Варвару Степановну вытереть Колю насухо, а сам зажег кусочек ветоши и бросил ее в таз.

Вода горела! Варвара Степановна с любопытством поко-

силась на китайчонка, тот смотрел на горящую воду и чего-то ждал. Женщина хотела одеть Колю в сухое, но мальчонка вдруг подскочил к женщине и отрицательно покачал головой! А потом снова бросился к тазу!

Дно таза лопнуло с ужасающим шумом. Женщина отбежала к окну, а китайский мальчик с удовлетворением улыбнулся. Остатками снадобья он натер руки и ноги Коли, а потом разрешил женщине наконец одеть на Колю сменную одежду.

Пока Варвара Степановна натягивала на Колю чистую рубаху, китайский мальчик взял таз, или вернее, то, что от таза осталось, и вышел на улицу. Варвара Степановна укрыла Колю и протерла то место, где стоял таз. Женщина ждала китайчонка, чтобы поблагодарить и дать сладких сухарей, которые всегда лежали у нее в кармане для соседских детей, но китайский мальчик не возвращался. Наконец она не выдержала и решила выйти посмотреть все ли ладно с китайчонком. Но на улице никого не было. На занесенном снегом кусте лежал кверху дном негодный теперь таз. Осмотревшись еще раз, Варвара Степановна пожалала плечами и пошла назад в дом. Коля спал спокойно. Приложив руку ко лбу юноши Варвара Степановна вздохнула с удовлетворением, температуры не было. Убедившись, что с Колей все в порядке, Варвара Степановна пошла готовить мужу ужин.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Зоя

Лечение китайского мальчика было таким сильным, что уже вечером Николай пришел в себя почти полностью. Он был очень слаб, но был в сознании. А еще Коля вдруг почувствовал зверский голод. Когда пришла Варвара Степановна и принесла ужин, юноша просил добавки целых три раза. Он даже заметил, что хозяйка дома пришла не с улицы, а через маленькую кладовую. Кладовая была проходом соединяющим две половины дома.

Муж Варвары Степановны поужинал и ушел на рыбалку, поэтому хозяйка дома могла не торопиться.

Сев возле Коли, она начала кормить его с ложки. У Николая тряслись руки и когда он пытался есть сам, то суп проливался. Пока Варвара Степановна кормила Колю, она попыталась до рассказать историю, которую начала рассказывать в прошлый раз. Несколько раз рассказ прерывался, вспомнив о приемной дочери, женщина начала плакать. Дом Варвары Степановны и Ивана Лукьяновича раньше не имел перегородок. Перегородили его только тогда, когда Зоя начала взрослеть. Всё-таки Зоя не была родной дочерью и поэтому Варвара Степановна посчитала, что будет лучше, если у девушки будут отдельные комнаты. Впрочем, даже не это обстоятельство заставило перегородить дом.

Чем больше Зоя выросла, тем более становилась странной. Хотя Зоя приходилась родной племянницей мужу Варвары Степановны, но, тем не менее, муж бывал часто не доволен странным поведением Зои. Проснувшись ночью, Зоя могла встать возле окна и простоять с закрытыми глазами всю ночь. Если это обстоятельство обнаруживала Варвара Степановна, то она тихонько уводила Зою в кровать, однако если не дай бог странное поведение Зои обнаруживал Иван Лукьянович, то он с криками начинал будить жену и требовать, что та приняла немедленно меры. Муж боялся всего не понятного и не желал сдерживать себя.

Дальше-больше, вскоре Зоя стала выходить ночью из дома. Однажды Варвара Степановна обнаружила, что Зоя копает голыми руками землю. Нежные пальчики девушки стерлись в кровь, но она продолжала копать. Варвара Степановна не могла тогда увести девушку с улицы, девушка плакала, тянула руки к только что вырытой яме и что-то глухо бормотала. После этого случая двери дома перед сном стали закрывать на ключ.

Муж Варвары Степановны в это время отсутствовал дома, он ушел в море, и поэтому женщина своим терпением и любовью смогла как-то затормозить процесс распада личности девушки.

Утром Зоя ничего не помнила. Она плакала, глядя на свои распухшие пальцы, или жаловалась со слезами на головную боль. Голова болела, потому что Зоя билась о закрытую

дверь.

Пока муж Варвары Степановны был в море – Зоя спала спокойно, когда же Иван Лукьяныч вернулся, в доме опять началась чертовщина. Если Зою не выпускали на улицу, ветер в трубе начинал завывать так, что закладывало уши. Ветер выл в любую погоду, даже если на улице было солнце. Дрожали двери, в буфете звенела посуда. Хозяйка дома понимала, что происходит, но держала рот на замке. И однажды случилась катастрофа.

Зоя заснула, как всегда, в одиннадцать часов. Она нежно пожелала хорошей ночи своим приемным родителям и сладко заснула.

Хозяева дома проснулись от страшного шума. Казалось, что трясется земля! Мебель подпрыгивала, посуда звенела. Завершала картину Зоя. Она выла и стучала кулаками в закрытую дверь. Иван Лукьяныч страшно испугался.

Пока хозяйка успокаивала дочь, а потом мужа, начало светать. Вот тогда и решили разделить дом на две половины. Перегородки делали мощные, чтобы шум, если он будет, не просачивался на хозяйскую половину. Оставили лазейку – кладовую, через которую комнаты соединялись. Каждую ночь Варвара Степановна проходила через кладовую и проверяла, как спит ее названная дочь. Дверь на половине Зои нельзя было открыть изнутри. Только снаружи. Когда в доме поселился Николай, задвижки на дверях, конечно, переделали.

А пропала Зоя совершенно неожиданно и не ночью, а днем.

Мадам Ивановская заказала платье Варваре Степановне, муж мадам был офицером. В штабе флота намечался большой рождественский бал для высшего командования флота. Офицеры хотели, чтобы все было как в Петербурге. К балу начали готовиться чуть ли не в октябре. Дамы шили платья, женский комитет хлопотал о рождественских украшениях и пожертвованиях для бедных. Батюшка Семеон готовил прочувствованную речь.

Варвара Степановна заранее купила подарки мужу и дочери.

Итак, значит, в то утро Зоя понесла на примерку почти готовое платье. Мадам Ивановская жила в Офицерской слободе. Настал полдень, время перевалило к четырем часам пополудни, а Зои все не было. Варвара Степановна побежала в слободу. Мадам Ивановская заволновалась. Она сказала, что Зоенька приходила. Примерка шла часа полтора. После этого Зоя ушла. Однако вот что странно. Коробку с платьем Зоя забыла. Ее чуть позже принесла горничная. Еще мадам Ивановская сказала, что Зоя была бледна и рассеяна. Она не отвечала на поставленные вопросы, или отвечала с опозданием. От чая с пирогом Зоя отказалась, хотя всегда с удовольствием принимала приглашение чуть передохнуть от примерки и попить чая.

Получается, что Зоя ушла из дома мадам в полдень. Боль-

ше девушку никто не видел. Горничная сказала, что вроде слышала голоса друзей швейки, которые поджидали Зою за воротами. Но когда Варвара Степановна прибежала домой к Леньке, он сказал, что не видел Зою уже неделю. Дело зашло в тупик. Потом, как я уже говорила, вызвали околоточного, Иван Лукьяныч позвал друзей, отозвались соседи. В общем, искали Зою всем миром, но не нашли.

Вспомнив о Зое, Варвара Степановна еще пуще расплакалась и ушла на свою половину.

Так, как времени сейчас у Николая было много, он впервые задумался о том, куда же, в самом деле, делась приёмная дочь хозяев дома? Впрочем, если судить по небольшим странностям девушки, она могла быть сейчас, где угодно.

Мысли юноши прервал стук в дверь – это явились незваные, но всегда желанные гости-Иван Ратынский и Модест Станиславович.

Учитель словесности и заведующий школой были встревожены, юноша не пришел помочь в библиотеке, и не вышел на работу. Как только гости вошли, им сразу стало ясно то, что произошло. Николай был сильно болен. Юноша пытался что-то рассказать своим благодетелям, но кашель, который душил его, не дал ему сказать и слова.

Как было условлено, Коля постучал в стену. Ещё вчера, так как хозяйка квартиры боялась оставить Николая одного, они договорились, что в случае необходимости юноша постучит в стену. Впрочем, хозяйка дома и так уже собира-

лась перейти через кладовую на половину жильца. Она приготовила Николаю чай и собиралась уже принести его, когда услышала стук. Прикрыв чашку полотенцем, она поспешила к больному.

Увидев гостей, она сначала смутилась, Впрочем, узнав, что перед ней учителя Николая, она вскоре успокоилась. Беседовали долго, Варвара Степановна принесла варенье и самовар. Впрочем, когда минуло два часа, и гости увидели, что глаза у больного слипаются, они стали собираться восвояси. Перед уходом Иван Ратынский обещал прислать Николаю лекаря. С тем и откланялись.

Со слов Варвары Степановны Коля знал, что в разгар его болезни явился китайский мальчик. Сейчас, когда Николаю стало легче, он даже начал припоминать горький вкус того снадобья, которое дал ему китайский мальчонка. Коля хотел поблагодарить мальчика и ждал его до вечера, но мальчик не пришел. Зато пришел кое-кто другой.

Неожиданно домой вернулась блудная дочь. Произошло это так.

Коля всегда запирал за собой дверь, когда приходил с улицы. Сегодня же у него не было сил закрыть дверь за гостями. Юноша не хотел больше тревожить добрую хозяйку дома и решил закрыть дверь, когда появятся силы. Силы не появлялись, зато появилось сильное желание снова заснуть. Сопротивляться этому желанию Коля не смог.

Была глубокая ночь, когда юноша проснулся. Сердце ко-

лотилось, дышать было нечем, входная дверь билась об косяк, и холодный ветер проникал даже под одеяло. Это уже было слишком! Цепляясь за спинку кровати, Коля с трудом поднялся и, чуть пошатываясь, побрел к двери. Он шёл, шёл и шел, а дверь никак не приближалась.

Наконец, когда до двери оставался один шаг и юноша протянул руку, чтобы ее закрыть, дверь вдруг закрылась. Даже не закрылась, а захлопнулась. Более того, после того как дверь закрылась, что-то вдогонку стукнуло по ней. Коля остановился и обернулся на кровать. Кровать была так близко и все же так далеко!

Коля протянул руку к задвижке, но закрыть не успел. Дверь открылась с такой силой, что даже задела чуть-чуть юношу. В дверь забежала девушка, оттолкнув Колю она закричала

– Отойди от двери, быстро!

Закрыв дверь на все запоры и задвижки, она кинулась к обеденному столу и с трудом толкая его перед собой подтащила его к двери и подперла столом дверь.

После этого она, наконец, обратила внимание на юношу

– Ты кто? Что ты делаешь в моем доме?

– Я....Я здесь живу

– Давно?

– Почти год

– Не брешь! Меня не было дома один день, вернее даже не так, я ушла из дома вчера после полудня и вот сегодня

вернулась.

— Я говорю правду. По разрешению твоих родителей я живу в этом доме уже почти целый год.

— Этого не может быть!

— Твои родители не сразу решились сдавать твою половину дома, а только после того, как минуло полгода после твоего исчезновения.

— Значит, меня не было...

— Тебя не было полтора года.

— Я... Я не могу в это поверить!

— А кстати, где ты была?

— Я... Это долго объяснять! И если честно...

— Что?

— Я не помню! Что ты так смотришь? Не веришь?

— Нет... Я... Почему, я верю тебе! Просто, понимаешь...

Слушай, а от кого ты убегала, это то хоть помнишь?

— Убегала?

— Ну, стол зачем придвинула?

— Это помню! Два мужика за мной гнались!

— Долго?

— Что?

— Гнались долго?

— Нет, не долго. Что смотришь? Знаю я, что скажешь!

Нельзя шлындать ночью по нашим улицам! Это хотел сказать? А я и сама это знаю! И никогда не гуляю по ночам!

— А что же сегодня?

– Сегодня я вдруг оказалась в том районе города, где никогда не была, вернее даже не так. Неожиданно для себя я оказалась за городом. Я бродила между развалин какого-то большого китайского дома. Бродила и никак не могла выбраться наверх. Был какой-то подземный проход. Когда выбралась, оказалась в лесу. Долго шла, и как оказалось, не в ту сторону. В общем, когда показалось море, уже смеркалось. Мужики были трезвыми, от пьяных я легко бы убежала. А тут пришлось силы приложить. Вот и вся история. А как тебя зовут то?

– Коля. Николай!

– А я...

– Знаю, Зоя.

– Хорошо, что знаешь! Что? Что ты делаешь?

– Зову твою маму. Стучу в стену, не видишь, что ли?

– Странный ты! Чего это ты мою маму зовёшь? Это моя мама!

– Извини. Я тут заболел, и пришлось выдумать этот странный сигнал. Варвара Степановна боялась, что мне станет хуже, и я не смогу позвать на помощь!

– Да, моя мама такая! Всем готова помочь! А что же она не идёт?

– Спит. Ночь же! Она умаялась за день! И так, дел по дому по горло, а тут ещё и я со своей болезнью.

Хозяйка дома пришла вслед за последними словами Николая. Я не буду описывать встречу мамы и дочери. Сле-

зы следовали за вопросами, вопросы перемежались слезами, мать то бранила дочь, то обнимала. Конец всему этому положил громовой удар в стену. Проснулся хозяин дома. Он был крайне недоволен. Мужчина решил, что жена пошла решать проблемы больного жильца.

Женщины притихли, Зоя не хотела сейчас появляться на глаза отца. Начали решать да думать, но ничего не придумали. Коля был болен, его нельзя было перемещать, а другой кровати в этой половине дома не было. Да и не прилично было бы девушке спать рядом с юношей, пусть даже в другой комнате. Перекрестившись, мать и дочь пошли радовать отца семейства благой вестью.

Такой реакции не ожидал никто. Увидев дочь, отец вскочил, прижался к стене и начал креститься. Он страшно побледнел, и у него началась икота. Был уже рассвет, когда, наконец, все прояснилось. Поцеловав жену и чуть помедлив, дочь, мужчина ушел на работу. Глядя вслед отцу, Зоя поняла, что отец почему-то не рад ее возвращению, хотя мама уверяла дочь в обратном.

На следующий день, когда пришёл врач, он подтвердил, что Коле ещё нельзя подниматься с кровати. Поэтому пока решили, что Зоя будет жить на половине родителей. Девушка часто забегала к Николаю, чтобы поболтать.

Однако настал день, когда юноша почувствовал себя полностью здоровым. Это был хороший день и в тоже время плохой. Коля предвкушал посещение библиотеки в школе,

а также он соскучился по своему мастеру, но в то же время Коля понимал, что теперь, когда блудная дочь хозяев нашлась, ему необходимо будет искать себе другое жилье.

Но, в конце концов, как-то разместились, и жизнь постепенно вошла в свою колею. Возвращаясь домой с работы, Николай чувствовал, что в доме, который приютил его, что-то происходит. Зоя, которая была возбуждена и весела в первые недели своего возвращения, сейчас впала в странное состояние. Девушка ничего не хотела, если не было работы и не надо было некуда идти, она могла пролежать целый день на кровати отвернувшись к стене. Добрейшая Варвара Степановна пролила столько слёз, что, наверное, хватило бы на небольшое озеро.

Видя страдания женщины, Николай в один из дней нашёл друга Лёньку, который работал в соседнем цеху и во время обеденного перерыва рассказал ему про проблему, которая возникла в доме, который его приютил. Лёнька пообещал вечером сходить к двоюродному брату Юрию и поговорить с ним. Друзья понимали, что с Зоей произошло что-то страшное, и девушку надо было сейчас спасать.

Вечером Юра вместе с компанией друзей пришел к Зое. Варвара Степановна обрадовалась и стала собирать на стол, чтобы угостить друзей дочери. Однако Зоя отказалась подниматься. Она велела друзьям сейчас уходить и пообещала, что завтра сама найдёт их на улице.

Друзья потоптались и ушли. Когда Коля заглянул на хо-

зайскую половину, то увидел картину, к которой в общем уже привык. Зоя лежала, отвернувшись к стене, а Варвара Степановна плакала, положив голову на стол. Чай в стаканах остывал, а угощение, которое с такой любовью делала Варвара Степановна, лежало никому ненужное.

Прошёл месяц.

Благодаря стараниям родителей и друзей Зоя постепенно полностью пришла в себя. Варвара Степановна, так и не добившись ответа о том, где была её дочь полтора года, перестала, наконец, задавать вопросы и решила, что главное сейчас это то, что дочь с ней рядом.

Николай несколько раз заводил вопрос о том, что пора ему и честь знать!

Он считал, что у Зои должно быть свое собственное жилье, вернее свои комнаты, где девушка может расслабиться, но неожиданно сама Зоя сказала, что не хочет, чтобы Коля уходил. Варвара Степановна поддержала дочь. Зоя объяснил свое решение тем, что просто боится оставаться теперь одна на своей половине дома. Коля скрепя сердцем согласился с решением хозяйек дома. Зоя, после того как вся работа была переделана, уходила на улицу с друзьями, это радовало Варвару Степановну, но огорчало хозяина дома. Приемный отец Зои был недоволен тем, что в компании, с которой вводится Зоя, много молодых людей.

Однажды хозяин дома уличил момент, когда женщин не было дома и попросил Колю, которого очень уважал, при-

глядывать за Зоей. Николаю не очень нравилось компания, с которой гуляла Зоя, но отказать хозяину дома он не смог.

В один из дней, совершенно неожиданно, можно даже сказать, стихийно, между компанией, с которой водилась Зоя и ребятами, которые жили на улице Пологой возникла драка.

Позже никто не мог вспомнить из-за чего, собственно, она вспыхнула, то-то кого-то задел нелестным словом и понеслось. Николай не присутствовал на начале драки, в этот момент он как раз выходил из порта, за пределы мастерских, но конец драки он застал.

Дрались все, и мальчишки, и девчонки, Николай попытался в клубке тел разглядеть Зою, но так как уже смеркалось, то вначале ничего не увидел. Клубок тел никак не желал распадаться. На подмогу мальчишкам и девчонкам бежали друзья, это касалось не только друзей Николая, но и тех ребят, которые пришли с Пологой.

Наконец Коля вроде бы разглядел цветастый платок Зои. Бросившись в гущу потасовки, Коля, получая тумаки со всех сторон, попытался найти Зою, однако девушка вдруг как сквозь землю провалилась. Юрий, брат Леонида, сплевывая кровь, которая текла из-за того, что ему только что выбили зуб, подтвердил, что действительно пять минут назад Зоя была здесь и дралась наравне с мальчишками. К сожалению, больше ничего Коля выяснить не смог, он увидел вдруг, как в лицо ему летит пудовый кулак здоровяка, который только что примчался, чтобы поддержать ребят с улицы Пологой.

Драка принимала нешуточные размеры. Вдруг раздался свисток околоточного, и драчуны брызнули в разные стороны. Конечно, это касалось тех ребят, которые ещё стояли на ногах. Те, кто сильно поранился в драке, отползали самостоятельно или их уносили друзья. Компания с Семёновской, в которой были Юрий и его друзья, пострадала очень сильно. Юрий взвалил на плечи потерявшего сознание друга и пообещал Николаю, который только что пришёл в себя, что скоро вернётся и за ним. Свистки околоточного придвинулись вплотную.

Николаю совсем не улыбалось провести ночь в участке, и поэтому он попытался идти. Голова кружилась, однако молодой человек заставлял себя идти. Когда же ему показалось, что сейчас он упадёт, то вдруг почувствовал, что кто-то пытается поддержать его. Опустив глаза, Коля с удивлением увидел китайского мальчика. Мальчик немного подрос, но был все таким же тащим и почти прозрачным.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Коля. Когда юноша говорил, то почему-то плохо слышал свой собственный голос

– Я слышал шум. – мальчик говорил и пытался удержать Колю, тело которого стремительно клонилось к земле

– Ты хороший. – Коля попытался погладить китайчонка по голове, но почему-то промахнулся. В глазах стремительно темнело.

– Пойдем! – китайский мальчик пытался держать Колю, но понимал, что у него не хватает силенок.

- погоди! – Коля отвел руку мальчика, – ты не видел тут девушку? Она тоже дралась, а потом исчезла!
- Ту, которая вернулась вместе с ночью?
- И откуда ты все знаешь? Да, она пришла ночью.
- Я видел ее. Она отважно боролась, но зов был сильнее ее!
- Что ты такое говоришь? Скажи, куда она ушла?
- Тебе надо домой, к доброй женщине, она залечит твои раны!
- Нет. Я останусь лежать здесь, если ты мне не скажешь, где Зоя.
- Она пошла в то место, где шепчут духи.
- Веди меня туда!
- Нет. Ты не дойдешь! Тебе надо к доброй женщине, домой!
- Хорошо. Но поклянись, что отведешь меня в то место, куда ушла Зоя!
- Мне туда нельзя!
- Тогда я сейчас лягу на землю, и буду лежать!
- Хорошо. Завтра, как только растает снег, я отведу тебя, но сам туда не пойду!
- Это хорошо. Теперь я сам попытаюсь дойти до дома. Мне жаль добрую хозяйку, я принесу ей плохую весть, что ее дочь опять пропала.

Но дойти до дома Коля не успел, Юрка, который вернулся за раненым другом, сказал, что видел Зою, которая бежала

к морю. Когда Николай решил расспросить Юрия поподробнее, тот только досадливо махнул головой и буркнул, что видел, как платок Зои мелькнул там, где два года назад в земле появилась дыра. Это место было недалеко от моря. Одно время банда Юрки даже пряталась там от мальчишек с Фонтанной, но потом банды вроде примирились и необходимость в тайнике отпала. Зачем бежала туда Зоя – было непонятно, девушке было гораздо ближе добежать до дома, чем хорониться в старом убежище. Коля помог Юрке нести друга. Пока шли домой, Юра смог более подробно объяснить, где находится эта дырка в земле.

– Там дом рядом недостроенный. Землю иностранишке какому-то продали, он уже и фундамент вроде возвел, а земля оказалась негодной, стала осыпаться. Часть фундамента ушла под землю. Да ты сразу увидишь этот дом. Там колонна с голым мужиком – это все что осталось от дома. Ладно, я пошел! Если Зойку найдешь, тащи домой, хватит уже мамке ее плакать!

Юрий ушел. Коле тоже хотелось домой, но он понимал, что просто не может вернуться один, без Зои. Нужно было идти за девушкой, другого выхода не было. Чуть потоптавшись на месте, Коля, в конце концов, решился и выбрал направление. Как только он сделал несколько шагов, как рядом опять появился китايчонок. Мальчишка подошёл тихо, но Коля уловил его шаги.

– Не ушел? – юноша наклонился и посмотрел в глаза маль-

чика

– Я пойду с тобой.

Китайчонок говорил серьезно, и Коля не стал спорить.

– Ты знаешь, куда она ушла. Веди меня.

– Хорошо. Вниз мне нельзя, но я подведу тебя как можно ближе, а потом уйду.

– Спасибо.

– Лучше бы тебе туда не ходить.

– Я не изменю своего решения.

– Это очень плохо, но я должен идти туда, куда идешь ты, даже если это опасно!

Часть третья

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Вечер задрапировал город в фиалковые, неяркие краски. Исчезла убогость и несовершенство. Пахло морем и надеждой.

Спуск под землю оказался именно таким, каким его описал Юрка. Была колонна со статуей Аполлона, был заброшенный, недостроенный дом, был провал в земле. Дыра была нешуточной, но заросла травой, и вид ее не оскорблял глаз. Вниз вел некрутой спуск.

Китайчонок, как и обещал, довел Колю до развалин, и остановился.

- Я привел, – тихо проговорил он
- Хорошо. Спасибо! Иди домой!
- Я пойду, но и тебе лучше бы не спускаться.
- Мне не страшно, – Коля улыбнулся, – бывал я в местах и пострашней этого. К тому же отец Зои просил приглядывать за дочкой, а я получается, не справился, подвёл его. И Варвару Степановну, маму Зои жалко.
- Тебе не спасти девушку, – вдруг, после паузы, грустно

поговорил китайский мальчик.

– Почему?

– Тот, кто хоть раз спустился вниз, наверх поднимается уже другим человеком.

– Это не имеет значения. Я должен провести Зою назад домой. А ты уходи. Уже совсем темно, дети должны в это время быть дома.

– Я хорошо вижу в темноте. А тебе надо быть осторожным. У меня есть свеча, зажги ее, когда станет совсем страшно.

– Спасибо, но я тоже хорошо вижу в темноте.

– Я ухожу.

– Хорошо. Мне тоже пора.

Коля уже стоял около дыры, и думал о том, как спуститься так, чтобы не испачкать штаны, как вдруг услышал снова голос китайчонка

– Свечу возьми.

Когда Коля обернулся, малыша уже не было. Красная свеча, похожая на ту, которую Коля нашел в сарае, стояла на земле. Улыбнувшись, юноша взял свечу. А потом опять обернулся к спуску. Было это или нет, но Коле вдруг показалось, что земля и трава, которые были над провалом, начали дрожать.

Это длилось недолго, и юноша решил, что ему просто что-то показалось.

Подойдя к дыре, Коля наклонился, пытаясь что-то рас-

смотреть, но, конечно же, ничего не увидел. Надо было спуститься вниз.

Ничего страшного внизу не обнаружилось. Конечно, было темно, а как ещё должно быть под землёй? Пахло землёй, почему-то морем и присутствовал ещё какой-то знакомый запах. Источник запаха, Коля, как не вертел головой, найти не смог. Юноша был уверен, что стоит ему напрячь память, и все прояснится, но пока такой необходимости не было.

Несмотря на хорошее зрение, необходимость в свете появилась уже минут через семь. Страшно не было, но идти было трудно, пол под ногами не был прямым и утоптаным. Два раза Коля чуть не упал, один раз, прямо из-под ног выпрыгнуло что-то живое и мелкое, а во второй раз юноша зацепился ногой за что-то, что торчало прямо из земли. А потом Коля услышал далекий крик. Голос кричавшего был похож на Зоин, однако крик отзвучал и снова не повторился. Не думая ни о чем, Николай ринулся вперед, он бежал, и молился неведомо кому. Его молитва была проста и звучала она так: «Пусть с Зоей будет все хорошо!»

Коля бежал и молился. Юноша не был особенно набожным, он прилежно заучивал молитвы и не пропускал уроки по закону божьему, когда учился в Портовой школе, но делал это не потому, что душа просила, а потому что так было надо. И вот сейчас, когда Зоя исчезла, Коля вспомнил все молитвы, которые учил. Он шел и повторял их одну за другой. И вдруг он почувствовал, что его мысли проясняются.

ся, и сердце перестало яростно колотиться. Опять раздался крик, кричавший был где-то недалеко. Судя по всему, кричали не от горя, а скорее... от радости! Это было непонятно, но юноша все равно, на всякий случай ускорил шаг.

– Зоя, -юноша попытался говорить погромче, но голос подводил его, – это ты? Ты кричала?

Повисла тишина, а потом дрожащий голос спросил

– Кто это? Кто здесь?

– Это я, Коля.

– Не ври. Ты говоришь другим голосом.

– Это ты? Зоя?

– Я помню голос Коли. Не пытайся меня обдурить.

Кто ты?

– Да я это!

– Как зовут мою мамку?

– Варвара Степановна.

– Это и правда ты. Чего надо? Чего пришел за мной?

– Я...

Коля растерялся, а действительно, зачем он бежал за Зоей, если она не просила этого?

Вдруг земля под ногами юноши и девушки содрогнулась, Зоя завизжала.

– Уходи, это из-за тебя! Это мое место!

– Зоя, там мама тебя ждет!

– Уходи. Скажи ей, что я вернусь... завтра! Быстрее убирайся!

– Ну... хорошо. Я ухожу?

– Да. Уходи.

Однако прежде, чем уйти, Коля все же огляделся вокруг. Глаза его привыкли к темноте, и силуэт Зои был четко виден. Зоя сделала несколько шагов вперед и тогда юноша смог увидеть камень, который Зоя до этого момента закрывала.

Камень напоминал голову птицы. Когда Николай подошел поближе, чтобы получше разглядеть камень, Зоя легла на него и закрыла своим телом.

– Уходи, – опять закричала она, – нечего тебе здесь делать!

Земля опять задрожала, и что-то осыпалось. Где-то совсем близко произошло странное явление. Раздался то ли вздох, то ли скрип, и в лицо ребятам дохнуло сильным ветром. Ветер принес с собой запах. Запах сырости и чего-то несвежего и застоявшегося.

Зоя опять закричала. На этот раз Коля не стал прислушиваться к ее словам, а пошел туда, откуда раздался звук.

Пройдя шагов пятнадцать, Коля увидел проход. Около прохода клубилась пыль, и создавалось впечатление, что проход только что взорвали, или произошло землетрясение.

Зоя тихо подошла к Коле, и шепотом сказала.

– Здесь была стена.

– Что? – переспросил Коля

– Глухой, что ли? Говорю, что полчаса назад здесь была стена. Я это точно знаю. Я целый день проспала около этой

стены.

– Не понимаю.

– Что же тут не понятно? Я заснула здесь больше года назад, мне показалось, что прошел день, а на самом деле я пробыла здесь вот так долго.

– Зоя, не могла бы ты говорить потише? Камни осыпаются до сих пор. Как бы нас не придавило.

– О чем ты говоришь? Какие камни? Я год находилась здесь. Камень-птица был только моим! Ты пришел, и все изменилось. Разве ты не видишь, что камень оплавился, потерял четкие очертания!? И стены теперь нет.

– Подожди, – Коля приложил палец ко рту, – Ты уверена, что мы здесь одни?

– Конечно. – Зоя нахмурилась, – до твоего прихода всё было тихо. Я бы услышала, если бы тут кто-то был кроме меня.

– Странно. Тогда что же произошло со стеной?

– Зачем ты мне задаешь такие вопросы? Уходи! Я хочу остаться одна!

– Если кто-то тут ещё есть, то тебе опасно здесь оставаться одной!

– Ты мне кто? – Зоя опять перешла на крик, – ты мне мама, или папа? Ты даже не мой парень! Ненавижу тебя, уходи сейчас же.

– Я.... -У Коли перехватило горло, – Я думал, что мы друзья.

– Я у меня нет друзей! У меня ничего нет. Даже мама с папой не мои, приемыш я. Никому не нужна. Только этот камень меня и любит! Когда я первый раз к нему прикоснулась, мне показалось, что он живой! Он звал меня. Я знаю, что камень не может любить, и всё же от него шел такой покой, такая ласка и забота! Наверное, именно так любила бы меня моя мама, если бы осталась жива.

– Все у тебя есть, – Коля почувствовал, что краснеет от обиды, – и друзья, и родители. Сердца у тебя только нет!

– Убирайся, – Зоя зарыдала, – уходи, и не возвращайся никогда!

– Да, вот теперь я точно уйду!

Коля был зол как никогда в жизни. Ему было обидно за приемных родителей Зою, обидно за ее друзей, а еще было очень обидно... за себя! Зоя нравилась Коле, что уж тут говорить, очень нравилась! Она была доброй, незлобивой и какой-то задумчивой до грусти! Коля полюбил ту, домашнюю Зою, и возненавидел эту, подземную, которая кричала и плакала сейчас.

Посмотрев еще раз на Зою, Коля понял, что действительно пришло время уходить.

Зоя ненавидела его, это открытие так ужаснуло и потрясло юношу, что он понял, что не может больше дышать с этой девушкой одним воздухом.

Круто развернувшись, Коля пошел к выходу. Вскоре он был уже наверху. Послышалось, или это было на самом деле,

но Николаю показалось, что земля опять затряслась, и из глубины пещеры послышался гул. Юноше даже показалось, что он услышал крик Зои! Он совсем хотел уже вернуться назад, но сдержал себя. Слова о том, что Зоя ненавидит его, обожгли Колю, и ожог отчаянно болел.

Было около полуночи, когда юноша добрался до дома. Он с тоской думал о том, что сейчас ему придется объясняться с Варварой Степановной. Однако ситуация с Зоей получила неожиданное продолжение. Едва Коля вошел в комнату, как следом за ним вбежала Зоя. Ни слова, ни говоря, она вцепилась в рукав Николая и стала тянуть его за собой. Юноша попытался отмахнуться, и в этот момент в комнату через кладовую вошли родители Зои. На их лицах было написано недоумение и тревога. Увидев подростков, Варвара Степановна с облегчением вздохнула, совсем другая реакция была у отца Зои. Он одобрительно усмехнулся и подмигнул Коле. Коля вначале ничего не понял, а когда понял... Залился краской.

Одной Зое было наплевать на все. Она тянула Колю за рукав, и нетерпеливо косилась на дверь.

Все молчали, не зная как начать разговор, однако жизнь сама все поставила на свои места.

Внезапно окна домика озарились светом и раздались крики

– Пожар! Помогите, люди хорошие! Горим!

Все выбежали на улицу. Горела бакалейная лавочка. Хо-

зайка лавочки была злой женщиной, и никогда не давала товар в долг до получки. Врагов у нее было много. Однако кто поджог помещение лавочки, было конечно не известно. Люди стали помогать, благо рядом был ручей, и в воде не было недостатка. Пожар потушили быстро, но товар пришел в негодность. Хозяйка лавочки то поносила последними словами неизвестных поджигателей, то опять начинала отчаянно рыдать. Пока тушили пожар, Зоя куда-то ушла, но стоило Коле вернуться в дом, как она снова появилась и стала тянуть Колю на улицу. Тут уже вмешалась Варвара Степановна

– Что же угомон тебя не берет? Оставь жильца в покое, ему на работу завтра рано! Иди спать!

Зоя набычилась, но спорить с матерью не решилась. Уходя через кладовую, она бросила взгляд полный тоски в сторону Коли. Юноша уже окончательно запутался, он не понимал Зою. То она говорила, что ненавидит его, а сейчас тянет посреди ночи за собой в неизвестном направлении.

Впрочем, утром Коле было не до капризов Зои, он проспал на работу. Всю ночь юноше снились странные, тяжелые сны. Он просыпался через каждый час, а потом опять впадал в тяжелую дремоту, а утром не смог вовремя проснуться. Тело было тяжелое, как налитое свинцом. Голова болела, в глазах двоилось. Вдобавок ко всему появилась тошнота. Впрочем, пока Коля бежал, боясь опоздать окончательно, все недуги незаметно прошли. Вечером господин Ратынский пригласил Колю на день рождения. Когда Коля пришел до-

мой, Зоя уже спала. Следующий день был субботним, в этот день Коля помогал в библиотеке. А в воскресенье утром Коля вместе со всем семейством отправился в церковь. Был великий церковный праздник, и церковь не вмещала всех прихожан. Во время службы Зоя подошла вплотную к Коле и сказала

– Дело есть. Не убегай от меня, надо поговорить

– Ладно, – только и смог ответить юноша. В какой-то мере он уже стал бояться Зои. Перепады ее настроения напоминали ему поведение отчима после похмелья.

Коля не стал объясняться с Зоей и напоминать о том, что обычно в воскресенье вечером, он, за небольшие деньги занимается с внуком своего заводского мастера. Мальчик плохо читал и писал, и Коля раз в неделю занимался с ним до полуночи. Зоя знала об этом отлично, но вероятно просто забыла.

А следующий день был понедельником, и Коля опять рано ушел на работу. Как юноша узнал позже, Зоя была в бешенстве, когда узнала, что Коля ушел на работу и не разбудил ее. Девушка бежала за Колей, но так и не догнала его. Боясь, что разговор снова не состоится, Зоя простояла под стенами завода целый день. Вот так и получилось, что первой кого Коля увидел, выйдя за проходную, была именно Зоя.

Девушка не стала много объяснять, она просто опять вцепилась в рукав Николая и скомандовала:

– Пойдем!

– Куда? – меньше всего юноше хотелось идти неведомо куда с истеричной девушкой

– В то место, – Зоя держала Николая крепко, боясь, что юноша вырвется и уйдет.

– Я никуда не пойду. – Коля не стал, конечно, вырываться, он просто остановился, давая Зое понять, что ей придется идти, куда бы она там не собиралась, одной.

– Ты же не успел там ничего разглядеть! – Зоя тревожно обернулась, боясь, что ее подслушают.

– А на что там глядеть? – Коля осторожно разжал пальцы девушки, – это просто нора в человеческий рост. Да, что ты хочешь от меня? Ты меня прогнала, и сказала, что ненавидишь!

– Прости, – Зоя опустила голову, – нет у меня ненависти к тебе! Я сказала неправду. Я... Даже наоборот... Ты хороший... Это я гадкая! Иногда будто шепчет кто внутри меня, что я гадкая, не красивая и никому не нужная! И я подчиняюсь этому голосу, и делаю такие вещи, после которых люди меня ненавидят. Не была я раньше такой! Я просто тоскую по своему камню, и не могу долго быть с ним в разлуке.

– А от меня то, что надо? – Коля успокаивающе улыбнулся Зое, – иди к своему камню, я тебя не держу!

– Стена закрылась.

– Что?

– Как только ты поднялся наверх, стена встала на свое место!

– Как это? Ты заснула там опять что ли?

– Я не спала. Когда ты ушел, я обняла голову птицы и заплакала, и в этот момент в воздух опять поднялась пыль, и стена снова заняла свое место. Я не видела, как это произошло. Когда я подняла голову, стена уже была на своем месте.

– Хорошо. Предположим. А я тогда тебе зачем? Ты предлагаешь мне стену разрушить?

– Вот ты какой! – глаза Зои опять наполнились слезами, – ничего не понимаешь!

– Зоя, – Коля старался говорить тихо, чтобы окончательно не испугать и не смутить девушку, – я хочу тебе добра, но я не понимаю, что ты хочешь от меня!

– Пойдем со мной! Я думаю, что как только ты окажешься вместе со мной возле камня-птицы, то стена исчезнет.

– Зоя, чудес не бывает!

– Бывают! Пойдем со мной, и ты в этом убедишься!

Коля отлично понимал то, что происходит. Ему было понятно, что Зоей сейчас движет одно чувство, она хотела пройти вглубь подземелья.

Все разговоры о том, что Николай нравится ей, были лишь рычагом. Таким образом, девушка просто пыталась заставить юношу делать то, что нужно ей. Понимая всё это, Коля всё-таки не мог обойтись с хозяйской дочкой грубо. Ему не хотелось больше спускаться под землю, но он понимал, что придётся всё-таки уступить Зое. Девушка хотела, чтобы они отправились прямо сейчас, но Николай убедил ее, что

нужно вернуться домой, поужинать и только после этого он был согласен идти с Зоей хоть на край света.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБВАЛ

Было уже около 9:00 вечера, когда Зоя с Николаем вышли на улицу. Варвара Степановна ничего не сказала. Когда молодые люди выходили из дома, она просто посмотрела в окно, на темную улицу и вздохнула. Николай с удовольствием провёл бы этот вечер за книжкой, но он пообещал Зое, и не в его правилах было забирать свои слова обратно.

В этот вечер на улице стояла страшная темень. Луна видимо решила отдохнуть, и спряталась за тучу. Девушка уверенно шла вперед. В какой-то момент Николаю показалось, что они не одни на пустынной улице, но, когда он оглянулся, конечно же, никого рядом не оказалось. Юноша подумал, что это китайский мальчик идёт за ними, он даже окликнул его, но ответа не получил.

Вскоре они были на месте. Спускаясь вниз, Зоя за что-то запнулась и упала бы, если бы Николай не удержал ее. Если он надеялся на благодарность, то его ждало разочарование.

Девушка даже не подумала его поблагодарить. С Зоей творилось неладное. Щеки ее пылали, кончики волос поднялись в воздух и трещали. Зоя начала что-то быстро и неразборчиво говорить. Юноше всё происходящее сейчас с девушкой совершенно не нравилось.

Девушка была одержима. Того, кто встал бы сейчас на её

пути, она просто бы растерзала. Коля понимал, что и у него нет пути назад. И даже не потому, что Зоя крепко держала его за рукав.

Юноша понимал, что раз он вышел из дома вместе с Зоей, вернуться назад они должны тоже вместе. Как вы знаете, Николай отнесся скептически к словам девушки о том, что стена, перегораживающая подземелье, появилась опять, как только он, Николай, покинул подземную пещеру.

Однако девушка оказалась права. Все так и было. Стена, которая три дня назад прямо на глазах у Коли исчезла, теперь была на месте. Николай дотронулся до стены, не веря своим глазам, и даже лизнул ее.

Но расскажу все по порядку.

Камень, который природа или человек создали в виде головы птицы, слабо светился в темноте. В прошлый раз, из-за эмоций, которые переполняли его, Коля не обратил на это внимание. Когда Николай сейчас дотронулся до камня, он был безмерно удивлен. Камень был тёплым и светился!

Наклонившись ниже, Коля с удивлением увидел, что внутри камня что-то происходит. Казалось, что в камне по внутренним каналам течет какая-то энергия. Коля провел пальцем по тонкой линии, которая пульсировала как живая. Он совсем забыл про Зою и про стену, но стена сама напомнила о себе. Как и в прошлый раз раздался грохот, глаза запорошило, воздух наполнился пылью. Какое-то время ничего не было видно, а когда пыль осела, оказалось, что стены нет.

От стены не осталось почти ничего, лежали лишь мелкие камни. Это было невероятно и происходило во второй раз! Это было похоже на странный сон. Правда Коля еще не решил к добру это или к худу.

Коля оглянулся на Зою, на лице девушки не было никаких эмоций. Она бесстрастно смотрела на Колю и молчала. Свод пещеры, как и в прошлый раз, начал трещать, а потом произошло то, что могло бы произойти в прошлый раз, но не произошло. С потолка посыпались камни!

Зоя очнулась. Схватив Колю, она потащила его за собой! Юноша пытался сопротивляться, но куда там! У Зои появились нечеловеческие силы, она тащила юношу за собой, и тоненько пищала! Рука у Николая онемела, Коля разозлился, но освободиться от хватки девушки не смог. Коля хотел назад, вверх, в безлунную ночь, но было уже поздно, камни перекрыли проход. Камни осыпались в десяти, пятнадцати шагах от камня-птицы. Вариантов было только два; сидеть и плакать возле камня-птицы, или идти туда, в то место, которое было за стеной. За стеной, которая, то исчезала, то появлялась.

Николай, конечно, выбрал второй вариант.

Однако Зоя об этом не знала. Девушка продолжала тащить за собой Колю.

Вздыхнув, Коля развернулся и обнял Зою. Девушка разжала руки.

Стало тихо. Так тихо, что стало слышно, как стучит серд-

це девушки!

Как только эти двое переступили то место, где стояла когда-то стена, сразу стало темно.

– Зоя, – юноша сжал руку девушки, – давай ненадолго вернемся к камню-птице, там чуть-чуть светлее

Девушка только мотнула головой. Было непонятно, что означал этот кивок, толи согласие, толи протест, однако, когда юноша повел ее за собой, она не стала сопротивляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.